

ЮНЫЙ КОММУНИСТ

Ac. p. 1253(2)

№ 21

Н О Я Б Р Ъ

160

1 9 2 7

М О Л О Д А Я Г В А Р Д И Я

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ.—Пред'ездовская дискуссия	3
Е. ГОЛЬДМАН.—Хозяйственные итоги и перспективы к XV съезду партии	6
Б. ТАБОЛОВ.—Великорусский провинциализм Ваганяна	19
А. СЛЕНКОВ.—О типах ликвидаторских «оценок»	28
В ответ на клевету	32
ИНПОЛИТ.—«Большевики справа» или еще одна «опозиция»	46
М. ЕРОГОВ.—Экономическое и культурно-бытовое положение рабочей молодежи	53

Дискуссионный отдел

А. САМАРИН.—О подготовке специалистов-общественников	61
--	----

Критика и библиография

Г. ЯРЦЕВ.—Партия перед XV съездом	66
С. НИКОЛАЕВ.—От троцкизма к меньшевизму	69

43281
18238

Выходит с 1918 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЮНЫЙ КОММУНИСТ

ТЕОРЕТИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ДВУХНЕДЕЛЬНИК
Ц К В Л К С М

Н О Я Б Р Ъ

№ 21

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1927

Ac. p. 1253(2)

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

1 мес. . . . 65 к. || 6 мес. 3 р. 70 к.
3 мес. 1 р. 90 к. || 12 мес. 7 р. 20 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

В Главной Конторе периодических изданий
Из-ва «Молодая Гвардия»: Москва, Твер-
ская, № 37; в отделениях и магазинах
«Молодой Гвардии» и во всех почтово-
телеграфных конторах СССР

Пред'ездовская дискуссия

Пред'ездовская дискуссия уже широко развернулась. Вся партия, начиная с низовых ячеек, обсуждает линию развития страны, намеченную в проектах тезисов ЦК к XV с'езду. Этот с'езд подготовлен гораздо лучше, чем предыдущие. ЦК удалось разработать и опубликовать тезисы за 5 недель до с'езда, и партия получила возможность широко и организованно обсудить их.

Нет никаких сомнений в том, что партия гораздо более деловому обсудила бы предложения к с'езду, если бы оппозиция не срывала деловую дискуссию, не пыталась подменить ее обсуждением своих панических утверждений. Нередко партийные собрания вынуждены отвлечься от делового обсуждения вопросов для того, чтобы дать отпор дезорганизаторским выступлениям представителей оппозиции.

Это имеет свои минусы, и притом очень большие. Но это имеет и свои плюсы. Ибо дискуссия приведет к окончательному и полному разоблачению троцкистских идей оппозиции, партия отвоюет у оппозиции даже тех немногочисленных ее сторонников из числа рядовых партийцев, которые до сих пор еще идут за ней.

Уже первые дни дискуссии полностью разрушили надежды оппозиции. Такого краха они вряд ли ожидали, ибо два основных факта выявились уже в начале дискуссии.

Во-первых, партийная масса не хочет слушать представителей оппозиции. Идеиное убожество последней теперь уже всем ясно. А ее разлагающая дезорганизаторская деятельность озлобила против нее массы партийцев.

Во-вторых, выявилось, что за оппозицией идут лишь одиночки, что от нее уходят один за одним ее сторонники, что недалек тот час, когда в оппозиции останутся лишь одни ее лидеры, генералы без армии, одиночки-интеллигенты.

Да иначе и быть не могло. Не могла оппозиция, сплотившаяся под идейным знаменем троцкизма, превратившаяся в орудие ликвидаторского безверия, повлечь за собой партию Ленина. Не могла этого добиться группа, не верящая в силы рабочего класса, в его способность вести за собой крестьянство по пути социалистического строительства и каркающая поэтому о термидорианском пути развития СССР.

Не могла этого добиться оппозиция еще и потому, что партия видит, как оппозиция своей фракционной деятельностью подрывает основы диктатуры пролетариата, создает нелегальные типографии, как апеллирует она к беспартийным и организует блок с буржуазными интеллигентами, как, наконец, за границей оппозиция с величайшей беспринципностью группирует вокруг себя всех ультра-правых и ультра-левых ренегатов.

Партия видит, что на оппозицию с надеждой взирают все, мечтающие о буржуазной реставрации, как эта третья сила стремится использовать оппозицию в своих реакционных целях.

Партия, наконец, видит, как внутри и вокруг нее оппозиция строит новую антибольшевистскую партию, со своим центром, со своим аппаратом, со своей печатью.

И партия не могла не дать страстного и резкого отпора оппозиции. В противном случае это была бы не Ленинская, не большевистская партия.

ВЛКСМ не может оставаться в стороне от пред'ездовской дискуссии. Точка зрения нейтральности в борьбе между ленинизмом и уклонами от него, в особенности, в борьбе между ленинизмом и троцкизмом, никогда не разделялась союзом. Она особенно недопустима в момент неслыханного еще обострения оппозиционной атаки, когда ставится под угрозу заветное Лениным единство партии. Точка зрения нейтральности особенно недопустима сейчас еще и потому, что оппозиция пытается очернить комсомол в глазах рабочей молодежи, исказить и извратить его линию, и организовать фракционную работу в его рядах.

Комсомол не выполнил бы своей основной задачи—ленинского воспитания молодежи, если бы он остался в стороне от пред'ездовской дискуссии. Он должен активно участвовать в ней.

Но, с другой стороны, надо иметь в виду, что участие комсомола в дискуссии отнюдь не имеет своей целью давление на линию партии, или противопоставление линии ВЛКСМ—линии ВКП. Такая точка зрения, в конечном счете ведущая к утверждению равноправия союза и партии, никогда не разделялась комсомолом. Такой взгляд мог бы лишь ослабить руководство партии юношеским движением и принес бы союзу неизмеримый вред.

Союз участвует в дискуссии для того, чтобы в борьбе с троцкизмом большевистски воспитать массы молодежи, идейно закалить их, отточить их идейное оружие. В этом, и только в этом, смысле и цель нашего участия в дискуссии.

Поэтому перед всем комсомольским активом встает задача провести в союзе дискуссии с величайшей организованностью и сплоченностью, так, чтобы в ходе ее было полностью обеспечено осуществление партийной линии. В этом—основная задача актива. И у нас есть полная уверенность в том, что он с разрешением ее успешно справится.

XV с'езд будет обсуждать и задачи комсомола в связи с перспективами развития нашей страны. Помимо того, в ближайшие месяцы после партс'езда состоится VIII с'езд комсомола. Поэтому целесообразно связать в комсомоле обсуждение партийных вопросов с очередными задачами комсомола. Это тем более необходимо потому, что оппозиция в своих нападках на партию не обошла и комсомол и попыталась и его обвинить во всех смертных грехах.

Круг вопросов, которые следует обсудить в комсомоле, наметчен в постановлении пленума ЦК ВЛКСМ о XV с'езде партии и задачах комсомола. Это — документ огромной важности. Ему предстоит сыграть такую же, если не большую, роль, как и революции ЦК от 17 декабря 1925 г. (перед XIV партс'ездом), и как письму группы членов ЦК против троцкизма во время дискуссии с троцкизмом в 1923 г.

Изучение и обсуждение постановления последнего пленума ЦК ВЛКСМ должно стать основным содержанием идейно-воспитательной работы каждой ячейки союза, ибо разоблачение троцкизма в глазах масс молодежи, его идейный разгром есть в ближайший момент центральная задача союза.

Без и вне этого немислима сейчас работа по ленинскому воспитанию молодежи. Без и вне этого немислимо широкое развертывание творческой работы комсомола.

Вот почему осуществлению этой задачи должны быть посвящены все силы комсомола. И этой цели должна служить предс'едовская дискуссия.

Хозяйственные итоги и перспективы к XV съезду партии

XV партийный съезд собирается в скором времени после того, как СССР и весь мировой пролетариат праздновал 10-летие существования первого в мире пролетарского государства. Это придает особый характер всем вопросам, которые ставятся на этом съезде. Не юбилейность, не праздничность их основное отличие. А отличие их в том, что к моменту XV съезда подводятся основные итоги десяти лет строительства; впервые имеется возможность дать некоторый исторический анализ пройденному пути.

Десять лет экономической политики пролетариата дали ряд побед и достижений, а также ряд промахов и ошибок. Подытожить уроки этого опыта и наметить дальнейшие пути социалистического строительства — вот те задачи, которые стоят перед XV партийным съездом в области экономической политики. Эта работа будет проделана по докладу о «Директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства», который поставлен в повестке дня съезда и тезисы по которому опубликованы.

Отнюдь неправильно было бы рассматривать постановку этого вопроса на съезде, как намерение пересмотреть основные принципы нашей экономической политики. За пройденный период восстановления нашего хозяйства новая экономическая политика достаточно была проверена на опыте, и сейчас с наибольшим основанием можно сказать, что она является действительно правильной политикой пролетариата. В тезисах по докладу на съезде, одобренных пленумом ЦК, по этому поводу говорится:

«Итоги хозяйственного развития с начала так называемой «новой экономической политики», которая заложила основы правильного сочетания государственной социалистической промышленности с мелкими и мельчайшими хозяйствами простых товаропроизводителей-крестьян, полностью подтвердили положения Ленина, — что мы имеем в нашей стране все необходимое и достаточное для построения социализма, что в объективных внутренних условиях хозяйственного и социального развития СССР отнюдь не заложена неизбежность падения или перерождения пролетарской диктатуры, что наличие большого количества крестьянских хозяйств и смычка с ними со стороны государственного хозяйства отнюдь не превращают нашей страны в страну крестьянской ограниченности».

Несмотря на то, что истекшее десятилетие в области хозяйства прошло не без трудностей, что мы наталкивались неоднократно на хозяйственные затруднения, которые весьма болезненно отзывались на всем хозяйственном организме страны, основы нашей экономической политики являются единственно правильными. Нет другого пути хозяйственного строительства пролетариата. Только на этом

пути лежит разрешение сложнейших задач сочетания крупного социалистического хозяйства с многомиллионными мельчайшими хозяйствами крестьян, хозяйствами товарными, основанными на личном (с семьей) труде владельцев орудий производства, сочетания его (крупного социалистического хозяйства) с мелкой и кустарной промышленностью.

1. Основная задача

К моменту XV съезда мы стоим в области нашего хозяйства перед целым рядом новых трудностей и новых задач. Но эти трудности значительно отличны от трудностей предыдущих лет; новые задачи и количественно и качественно отличны от задач пройденного восстановительного периода.

Задачи, которые в тот или другой период партия ставит перед хозяйственным руководством, не есть результат произвольных решений, а непосредственно вытекают из данной ступени развития всего народного хозяйства и возможности в данный период эти задачи разрешить. Одной из главнейших задач в наступающий период является развитие народного хозяйства, регулирование и планирование.

В директивах по составлению пятилетки (тезисах) мы читаем:

«Опыт планового руководства доказал, что плановые предположения не раз нуждались в более или менее существенных поправках, что они неизбежно должны были носить относительный и условный характер, что реальный план неизбежно складывается органически в меру действительного роста организованности народного хозяйства и в меру увеличивающихся возможностей точного учета и предвидения на основе растущего обобществления экономики страны».

Основной ошибкой тов. Троцкого во вопросу о плане является то, что он не учитывал этой закономерности, указанной в тезисах, и на каждом данном этапе ставил перед планом задачи, на том этапе невыполнимые.

План должен опираться на нахождение органического взаимодействия между основными элементами народного хозяйства, взятыми в динамике, которое (взаимодействие) обеспечивало бы оптимальные при наличии данных условий результаты развития (и с точки зрения быстрейшего роста производительных сил и направления их по социалистическому руслу). Но это возможно лишь в том случае, если план будет реален, т.е. будет основан на процессах нашей экономики, которыми мы овладели.

Органически пороки наших попыток планирования в прошлом вытекают из забвения многообразия хозяйственных форм, имеющих на территории нашей страны, и необходимости установления между ними должного взаимодействия.

Сущность этого подхода к планированию хорошо отражена в следующей характеристике задач плана, данной в период IX съезда тов. Гусевым:

«Единый хозяйственный план должен быть разделен на периоды, при чем каждому периоду должна быть поставлена одна основная хозяйственная задача в следующей последовательности: а) восстановление транспорта, подвоз и образование складов хлеба, топлива и сырья; б) усиленное развитие машиностроения на произ-

водство продуктов массового потребления; в) усиленное производство продуктов массового потребления».

(С. Гусев. «Единый хозяйственный план и единый хозяйственный аппарат»).

Здесь нет никаких попыток даже к какому-нибудь балансовому охвату развития народного хозяйства; в основу положена грубейшая периодизация задач, предполагающая, что в каждый данный момент можно решить только одну задачу, отбываясь от всего комплекса хозяйственного развития.

Совершенно ясно, что такой план, несмотря на его внешнюю «стройность», абсолютно не реален и на народно-хозяйственном развитии слагаться может лишь отрицательно. Основным элементом планирования является предвидение хозяйственных процессов. Никакое планирование без этого предвидения невозможно. Но план состоит не из одного только планирования.

Основное требование, предъявляемое к плану: *не только предвидение*, но и сознательное *воздействие* на хозяйственный процесс, опирающееся на это предвидение. Совершенно бесполезным занятием было бы предвидение, из которого не вытекают те или иные выводы для воздействия на ход развития. Но необходимо помнить, что *обязательно* совмещение этих 2-х требований к плану. Если бесполезно платоническое предвидение, то, с другой стороны, чрезвычайно вредным является предугадание, не считающееся с действительностью и не стремящееся предвидеть самый ход развития.

Особенно трудно выполнение задачи по планированию сельского хозяйства. До сих пор еще на сельское хозяйство стихийные процессы влияют значительно больше, чем процессы нашего сознательного руководства. Неурожай, засуха и проч. оказывают огромное влияние на все развитие сельского хозяйства и могут совершенно разрушить все плановые предположения. Сельское же хозяйство является до сих пор базой нашего народного хозяйства и общий план развития немислим без сельскохозяйственного плана. Это делает чрезвычайно условным все наши планы и придает им ориентировочный характер.

На ряду с этим мы имеем ряд достижений, дающих нам возможность совершенствовать работу по планированию. Реальной экономической базой, позволяющей поднять плановую работу на новую высоту по сравнению с прошлым, является укрепление экономических командных высот — рост промышленности, рост значения кооперации и госторговли в товарообороте, значительное улучшение работы транспорта. Плюс к этому нужно учесть накопление опыта планирования и увеличение его возможностей, опирающееся на усовершенствование приемов статистического охвата экономических явлений.

Это дало нам возможность подойти вплотную к разработке довольно сложной системы планирования, состоящей из следующих элементов: годовые контрольные цифры, ориентировочная перспектива на 5 лет и первый подход к генеральному плану (на 15 лет).

Такая сложность системы планирования вытекает из самого характера той полосы развития, в которую вступило теперь народное хозяйство. Реконструкция всей экономики страны, крупные капитальные вложения, предопределяющие развитие экономики на ряд лет, увязывание народно-хозяйственных ресурсов в определенных отраслях в течение длительного срока требуют обязательного пред-

видения и руководства развитием не только на текущий год, а на ряд лет вперед.

Составленная Госпланом пятилетка развития народного хозяйства является уже 2-й по счету попыткой (кроме этого, мы имеем несколько попыток составления 5-летних по промышленности трехлетних планов по отдельным ведомствам).

Данная пятилетка, опирающаяся на опыт составления предыдущих и на практическую проверку их на ходе хозяйственного развития на протяжении 1925/26 и 1926/27 гг., представляет значительный шаг вперед. Однако, и она ни в каком смысле не может считаться окончательной. Еще не произведена проработка ее в районном разрезе и проверка всего плана в совокупности с этой стороны, и поэтому, может быть, пятилетка еще не отличается полной неуязвимостью в отношении внутренней органической согласованности своих отдельных частей.

Так что по существу до сих пор еще имеется не пятилетний план развития хозяйства, а лишь основные штрихи, контуры его, в определение которых не включен был такой основной, определяющий момент, как 7-часовой рабочий день. Это, конечно, накладывает свой отпечаток на всю работу. Вероятно, многие цифры потерпят изменения при более детальной разработке плана, но главное пропорции, определяющие основные линии развития хозяйства, уже в этом плане определены достаточно четко, чтобы его (план) можно было подвергнуть рассмотрению и обсуждению.

Поскольку еще не вполне закончена вся работа по составлению пятилетнего плана, а намечены лишь общие контуры его, и поскольку огромно значение этой пятилетки, которая по существу будет являться экономической программой нашей партии на предстоящие пять лет, потребовало специальной постановки доклада о ней на партсъезде, каждый член партии, каждая партийная организация имеют возможность и обязаны принять активное участие в ее окончательной выработке — в конкретном определении перспектив социалистического строительства.

2. Итоги десятилетия (1917—1927 г.)

Перспективы развития хозяйства на 5 лет могут быть намечены только на основе тех успехов в хозяйственном развитии, тех достигнутых уровней в отдельных отраслях, которые мы имеем в итоге истекшего десятилетия. Начало этого десятилетия характеризуется глубочайшим упадком и разорением всего народного хозяйства. Затем следует чрезвычайной крутой линией обратного подъема. Подъем этот совершался под влиянием новых сил, которых до этого наше хозяйство не знало. Нельзя подъем нашего хозяйства рассматривать просто, как восстановление его. Восстанавливалось не старое хозяйство, а росло новое, на новых основаниях. Сплоты и рядом эти новые процессы, в *общих* цифрах, дающие *общий* прирост товаров или *общий* прирост продукции, незаметны. Для того, чтобы их увидеть, нужно несколько ближе подойти к этим явлениям, повнимательнее в них всмотреться, и тогда начинает проглядывать то новое в развитии, которое с общего взгляда незаметно.

В общих цифрах мы к 1927 году имеем фактическое восстановление сельского хозяйства. Если в 1922 г. площадь посевов представляла 69% от 1913 г., то в 1927 г. мы уже имеем 96,7%. Если в 1924 г. мы имели 83,3% скота от 1916 г., то в 1927 г. мы имеем 101,2%. То же самое и в области валовой продукции и в других

областях. Приведенные цифры показывают, что рост скота фактически превзошел рост посева. Сам по себе этот факт указывает на очевидность некоторого изменения той основы, на которой развивается сельское хозяйство. И действительно, взгляды ближе к движению посевных площадей, мы отмечаем здесь следующие процессы.

Если разбить все посева на зерновые и технические, то получим:

	1913 г.	1927 г.	1927 г. в % к 1913 г.
(в миллионах десятии)			
Зерновые	96,2	88,8	92,2
Технические и интенсивные	12,8	16,7	130,4

Таким образом, площадь под зерновыми посевами к 1927 г. еще значительно отстала — на 7,8 — от этих площадей в 1913 г.

На ряду с этим идет новый процесс: площадь под техническими и интенсивными посевами возросла на 30,4%. Этот же процесс намечается и по скотоводству, где крупный рогатый скот на 11% превышает уже довоенный уровень. Это большое развитие продуктивного животноводства за счет рабочего (количество лошадей не достигло довоенного) показывает нормальный рост и развитие интенсивных форм хозяйства в деревне, показывает, что деревня растет на новой основе, а не восстанавливается на старой.

Те же самые процессы в значительно большей степени происходят и в городе. На ряду с количественным восстановлением довоенных норм мы имеем огромные показатели того, что этот процесс идет на новых принципиальных основах. Об этом говорят такие новые факты, как появление ряда новых отраслей, достижение ими значительного развития (электрификация, радио и пр.), изменение соотношения между тяжелой и легкой промышленностью, 8-часовой рабочий день в нашей отсталой, бедной стране, в то время, как в передовых, богатейших странах совершается обратный переход к 9-ти и 10-часовому дню, тот факт, что по инициативе правительства, не в порядке борьбы рабочего класса за свои права, а по-новому, по-социалистическому поставлен вопрос о переходе на 7-часовой рабочий день, и много других явлений в нашем строительстве.

В итоге десяти лет мы имеем в количественном выражении следующие результаты:

Валовая продукция промышленности, в млн. довоенных рублей, выросла с 1.344 в 1921 г., до 7.820 в 1926/27 г.

Валовая продукция сельского хозяйства, в млрд. довоенных рублей, выросла с 6,9 в 1921 г. до 12,0 в 1926/27 г.

Таков в основных чертах баланс качественный и количественный пройденных 10-ти лет.

3. Перспективы развития хозяйства на пять лет (1927/28—31/32)

Как уже сказано выше, основная задача пятилетнего плана — достигнуть максимально-возможного развития производительных сил и направить их по социалистическому пути.

Основной предпосылкой для выполнения задачи максимального развития производительных сил является установление *бескри-*

зисного развития всего народного хозяйства и отдельных его отраслей.

На пути к разрешению этой задачи мы встречаемся с целым рядом трудностей, с необходимостью разрешения целого ряда проблем.

К этим проблемам относятся: диспропорция между сельским хозяйством и промышленностью, заложенная в нашем хозяйстве, неравномерное развитие (неизбежное на данной стадии) внутри самой промышленности между отраслями, производящими предметы потребления, отраслями, производящими средства производства, отсюда проблема рыночного равновесия и товарного голода; задача снижения себестоимости, проблема безработицы и пр., и пр. Все эти задачи нельзя разрешить полностью на промежутке 5 лет. пятилетний план исходил из необходимости максимально продвинуться по пути к разрешению их. Это нашло свое выражение в ряде цифр, определяющих темпы и лимиты (пределы) развития отдельных отраслей и всего хозяйства.

Пятилетнее развитие основных отраслей народного хозяйства иллюстрируется следующими цифрами:

Прирост за пятилетие 1927/28 г.—1931/32 г. (в %%)

Валовая продукция (без акциза)	Отправной вариант	Оптимальный ¹ вариант
Промышленности (в дов. ценах) ²	62,9	79
Сельского хозяйства	24	31,4
Товарная продукция (без акциза)	—	—
Промышленности (в дов. ценах)	68,9	79,9
Сельского хозяйства (в дов. ценах)	68	86,1
Строительство		
Общее строительство в городе	86,2	122,5

Из этих цифр видно, что наибольший темп прироста за предстоящее пятилетие намечается по всякого рода городскому строительству, в связи с запроектированным планом реконструкции наших капитальных фондов в промышленности и на транспорте и довольно значительного строительства.

Национальный доход возрастает на 68%. Доход в рублях на душу населения за это же пятилетие возрастает до 30,9%. Необходимо отметить, что уже в 1926/27 г. доход на душу населения достиг 103,4% по отношению к доходам 1913 года.

4. Индустриализация страны

В области промышленности основными директивами при составлении пятилетки являются: 1) необходимость проведения скорейшей индустриализации, что должно заключаться, во-первых, в увеличении удельного веса промышленности в стране, во-вторых, в удовлетворении нашей промышленностью всех отраслей хозяйства орудиями производства, а населения предметами потребления; 2) укрепление и развитие нашей экономической независимости от

¹ Пятилетка исходит из двух вариантов: отправной, рассчитанный на средние условия; оптимальный, рассчитанный на лучшие условия для развития в данном направлении,—например, лучший урожай и пр.

² Рост тяжелой промышленности—на 88%. Рост легкой промышленности—на 58%.

окружающих капиталистических стран; 3) улучшение материального положения рабочих и крестьян, путем максимального развития производительных сил и благосостояния страны.

В осуществление этих директив перед пятилетним планом поставлены задачи достижения значительного возрастания продукции, увеличения капитального строительства, развития машиностроения, организации новых производств и увеличения кадров занятых рабочих при систематическом поднятии заработной платы, в соответствии с ростом производительности труда, значительного снижения себестоимости и отпускных цен при одновременном улучшении качества продукции.

Разрешение всех этих сложнейших проблем возможно лишь при достаточном накоплении, дающем возможность развить необходимое вложение капиталов в промышленность. Это вложение идет как за счет накопления внутри самой промышленности, так и за счет изъятия средств из других отраслей хозяйства и перекачки их в промышленность (кроме того, используются еще мелкие сбережения населения через сберкассы). При достаточно большом напряжении всех этих источников все-таки основным остается само внутри-промышленное накопление, которое должно определять темп развития промышленности. Но эта проблема связана с рядом других, и в первую очередь с ценами, эффективностью строительства, себестоимостью и пр. При напряжении всех этих источников всегда необходимо иметь в виду, что перенапряжение их может привести к затруднениям в хозяйственном строительстве, а наилучший хозяйственный рост, дающий максимальный темп, — это *бескризисный* рост. Все эти соображения должны приниматься в расчет при намерении той или иной цифры роста промышленности.

По плану намечается увеличение производства промышленности к концу пятилетия не менее, чем на 62,9% по сравнению с 1927/28 г., при чем производство средств производства должно возрасти не менее, чем на 88%, а производство средств потребления — на 58%.

При развертывании производства особое внимание должно быть уделено отраслям промышленности, производящим такие виды продукции, развитие которых предопределяет собою весь уровень промышленности и всего народного хозяйства. Без развития этих отраслей промышленности немислим технический прогресс и индустриализация всего хозяйства. Эти же отрасли являются основными в создании и укреплении нашей экономической независимости от заграницы. Главной такой отраслью промышленности является добыча и обработка металла.

Поэтому в первую очередь должно быть обеспечено избежание к концу пятилетия металлического голода, неизменно сопутствующего развертыванию народного хозяйства на протяжении последних лет. Также большое внимание в предстоящие пять лет необходимо обратить на развитие производства цветных металлов,¹ недостаток которых влечет за собой ввоз из-за границы материалов, необходимых для важнейших отраслей народного хозяйства (оборона, транспорт, тяжелая индустрия и т. п.).

¹ Здесь, как и для других отраслей промышленности, мы цифр не приводим. Основные общие цифры являются условными и не окончательными, тем более это можно сказать о цифровых данных по отдельным отраслям. Поэтому для них лишь указано их основное место в хозяйстве и перспективы развития.

В виду крайней важности увеличения валютных резервов и золотого обеспечения червонца необходимо максимальное форсирование добычи и скупки золота.

Рост топливной промышленности должен произойти в размерах, обеспечивающих полное покрытие растущих потребностей народного хозяйства, создание резервов, необходимых для нормального развития промышленности и дальнейшего развития экспорта топлива.

В этой отрасли необходимо изжить все старые дефекты, вытекающие из целого ряда причин, как-то: большая доля дров во всем употребляемом топливе при неорганизованной заготовке дров, дальность угольных и нефтяных районов (Донбасс, Баку) и, наконец, зависимость от иностранного топлива (до войны ежегодно ввозилось от 4 до 5 млн. тонн¹ угля).

В виду особой важности химической промышленности как для сельского хозяйства, так и для всего народного хозяйства (удобрение) и обороны страны, необходимо в пятилетнем плане предусмотреть в химической промышленности особо быстрый темп развития производства. В этом направлении необходима в первую очередь постройка больших заводов с применением всех достижений науки и техники. Эти заводы, служа в мирное время для нужд сельского хозяйства и промышленности, вместе с тем являются основным средством для обороны страны.

В области промышленности строительных материалов рост продукции должен обеспечить потребности строительства во всех областях народного хозяйства, при чем в части лесных материалов, кроме задачи обеспечения внутренних рынков строительными материалами, должна быть поставлена задача максимального усиления экспорта.

В связи с этим необходимо разрешить задачу не только значительного увеличения продукции лесной промышленности, но и улучшения состава экспорта путем увеличения количества экспортируемого обработанного материала и уменьшения количества сырья.

В целях наибольшего удовлетворения спроса рабочих и крестьян на промышленные товары, должен быть предусмотрен быстрый темп развития тех отраслей промышленности (текстильной, кожевенной и др.), которые работают на широкого потребителя, при одновременном значительном улучшении качества и производства ассортимента в соответствии с возрастающей требовательностью рынка.

В соответствии с прежними решениями о максимальном развитии машиностроения, с доведением его до полного удовлетворения потребностей страны в машинах, в предстоящее пятилетие стоит задача о необходимости достигнуть темпа разворачивания этой отрасли промышленности, далеко превосходящего темп остальных отраслей и позволяющего уже к концу пятилетия хотя бы частично разрешить эту задачу по удовлетворению внутренних потребностей страны в машинах (текстильных, для жел. дорог, станкостроение, для сельского хозяйства и пр.).

Предусмотренный рост промышленного производства диктует необходимость дальнейшего значительного увеличения размеров ка-

¹ Тонна—приблизительно 61 пуд.

питального строительства в области промышленности. Это вызывает увязывание все больших средств, которые не дают немедленных результатов, так как все эти гигантские строения требуют нескольких лет для своего осуществления (Днепрострой — 5 лет, Туркестано-Сибирская — 4—5 лет и т. п.). Но все это в некоторой степени умалится благодаря огромным недостаткам в нашем строительстве. Поэтому обязательной задачей на предстоящий период должно быть полное изжитие наблюдавшихся недостатков в области капитального строительства, в особенности его необычайной дороговизны.

При осуществлении программы широкого технического перевооружения промышленности и постройки новых предприятий, в пятилетке предусматриваются *капитальные вложения в промышленность 7.263 млн. рублей* (по ценам к началу пятилетия).

Эти затраты должны покрываться как накоплениями промышленности, так и ассигнованиями по госбюджету в соответствии с ростом народного хозяйства. Указанные вложения в капитальное строительство в большей своей части идут на тяжелую индустрию, согласно директивам партии о большем форсировании производства, средств производства.

5. По пути реконструкции сельского хозяйства

Основной задачей всей экономической политики нашей партии является создание такой связи между городом и деревней, при которой промышленность способствует скорейшему развитию сельского хозяйства, улучшению его работы и улучшению его продукции, а сельское хозяйство является основной базой для развития промышленности (сырье, потребитель, пром. товары).

Исходя из этого, нужно придать такую скорость общему росту сельского хозяйства, чтобы оно смогло удовлетворить все потребности в продукции сельского хозяйства города, промышленности и экспорта. В то же время оно должно удовлетворить растущие потребности личные, хозяйственные и другие самой деревни.

Пятилетний план должен также стремиться к наибольшему смягчению возможных последствий от природных явлений (неурожай, засуха и т. д.). На промежутке предстоящего пятилетия предвидится приблизительно один неурожай, по размерам и характеру похожий на 1924 г.

Необходимо вести такую экономическую политику при которой были бы уничтожены «ножницы» между промышленными и с.-х. ценами, а также между оптовыми и розничными ценами. И те и другие «ножницы» плохо сказываются на развитии сельского хозяйства. Первые тем, что крестьянам приходится по очень дорогой цене покупать продукты промышленности, продавая дешево свои. Вторые «ножницы» (оптово-розничные) сказываются в этом же направлении, поскольку крестьянам приходится покупать все товары в розничной продаже в деревне и переплачивать против оптовой цены на товары.

Для воздействия промышленности на сельское хозяйство, для интенсификации сельского хозяйства необходимо усилить развитие тех отраслей, которые непосредственно сказываются на развитии сельского хозяйства (пище-вкусовая промышленность, промышленность, непосредственно перерабатывающая с.-х. сырье, транспорт—

безрельсовый и гужевой — и т. д.). Дальше необходимо принять огромные меры для организации сельскохозяйственной территории и для улучшения ее обработки.

Вот в основном те задачи, которые пятилетний план ставит в области развития сельского хозяйства.

Каким образом это будет осуществляться на промежутке ближайшего пятилетия?

Задачи, ранее перечисленные, могут являться программой на весьма длительный период. Конечно, в пять лет разрешить все эти задачи невозможно. Какая часть этих задач будет разрешена в ближайшее пятилетие? Об этом говорят те цифровые данные, которые содержатся в пятилетке.

Валовая продукция сельского хозяйства на предстоящее пятилетие возрастает в следующих цифрах:

По ценам 1913 года

1927/28 г.	12,5 млрд. р.
1931 г.	14,9 млрд. р.

Товарная часть сельского хозяйства представляла:

По ценам 1913 г.

В 1913 г.	2,8 млрд. р.
" 24/25 г.	1,4 " "
" 25/26 г.	1,9 " "
" 26/27 г.	2,0 " "
" 27/28 г.	2,3 " "
" 31/32 г.	3,4 " "

Таким образом, вся товарная часть сельского хозяйства 1931/32 г. по отношению к 1926/27 г. возрастет на 69%.

Это достигается путем весьма крупных вложений в сельское хозяйство. На предстоящее пятилетие капитальные вложения выражаются в сумме 1.573 млн. руб. государственных средств.

За этот период населением в эти мероприятия, которые проводятся государством, будет также вложено 2.268 млн. руб. Таким образом, в мероприятия, проводимые государством за пять лет, будет вложено 3.841 млн. руб. Эти значительные средства, вкладываемые в сельское хозяйство, должны будут дать огромнейшие результаты в развитии всего хозяйства.

Каким образом эти средства распределяются и на какие нужды в первую очередь они отпускаются?

Основными предпосылками для технического развития сельского хозяйства является *устройство с.-х. территории*, разрешение основных задач землеустройства и улучшение форм землепользования.

Для разрешения этих задач в пятилетнем плане предусматривается прирост капитальных вложений в следующем размере:

В миллионах руб.

В 1927/28 г. вложено	39,6
" 1931/32 г. "	89,7

Всего за пятилетие 326,7¹

¹ Без местного бюджета и без ассигнований на лесное хозяйство.

Эти суммы, увеличенные теми средствами на землеустройство, которые пойдут от местного населения, дадут возможность на протяжении предстоящего пятилетия, если не разрешить все основные задачи землеустройства и землепользования, то, во всяком случае, продвинуть эти задачи в достаточной степени для того, чтобы они не были тормозом в техническом развитии и индустриализации сельского хозяйства.

В основном проблема создания условий для социалистического переустройства общества в деревне разрешается созданием крупных коллективных хозяйств, работающих посредством крупных машин. Машинизация сельского хозяйства является обязательным путем деревни к социализму. Только машинизацией коллективного кооперированного хозяйства мы создадим в деревне крупное, основанное на достижениях современной техники, хозяйство, вполне подготовленное и для социалистического переустройства.

На дело индустриализации сельского хозяйства в ближайшее пятилетие отпускается значительная сумма в 307 млн. руб.

Вследствие этих вложений мы получим, что на одну десятину посева капитал в с.-х. машинах, который составлял в 1926/27 г. 8 р. 10 к., в 1931/32 г. составит 10 р. 50 к. Это кроме тракторов. В тот же промежуток времени количество рабочих тракторов повышается с 26.000 до 75.000.

На ряду с этим будут проводиться меры по общему улучшению всего сельского хозяйства—агрикультурные улучшения. По этой линии отпускаются средства: на растениеводство — 142 млн. за пять лет, на животноводство 63 млн. руб. за пять лет и пр.

Все эти мероприятия совместно приведут к тому, что за пятилетие мы получим значительное повышение урожайности и, следовательно, доходности всего сельского хозяйства.

При разрешении всех этих задач по поднятию урожая и продукции сельского хозяйства особое внимание на протяжении всего пятилетия будет обращено на увеличение продукции в области технических культур. Технические культуры — это та линия, по которой проходит непосредственный стык между городом и деревней, между сельским хозяйством и промышленностью. От развития этой отрасли будет зависеть развитие сырьевой базы для промышленности и, в конечном счете, в значительной степени развитие самой промышленности.

Поэтому на протяжении всего пятилетия по линии технических культур намечается большой прирост, нежели по всем остальным. Зерновые культуры по пятилетке с 1926 по 1931 г. вырастут на 13,7%, а технические культуры—на 32,8%.

Из технических культур наибольший рост дает хлопок—63,8%. Сахарная свекла вырастет на 52,4, подсолнух—на 41,2 и т. д.

Этот прирост не разрешает на протяжении пяти лет проблемы сырья для промышленности. Если наша сырьевая база в значительной степени улучшается и количество необходимого ввозного сырья относительно уменьшается, то все-таки к концу пятилетия мы будем ввозить большое количество сырья.

Огромное внимание пятилетка уделяет вопросам коллективизации сельского хозяйства—колхозам, совхозам, и кооперированию деревни.

Все данные о росте машинизации, агрикультуры, коллективизации и о кооперировании сельского хозяйства говорят о тех колоссальных процессах изменений в сельском хозяйстве, которые

должны будут произойти на протяжении ближайших пяти лет. Они, конечно, не приведут к разрешению всех проблем социалистического переустройства земледелия, но, несомненно, уже в ближайшее пятилетие подведут нас вплотную к возможности постановки и приступа к разрешению всех этих проблем.

4. Отдельные проблемы социалистического строительства

В результате всей этой огромной работы в области промышленности и сельского хозяйства за это пятилетие мы будем иметь значительные изменения соотношения между отраслями хозяйства.

Доля сельского хозяйства в общем итоге народного дохода снижается за пятилетие с 51,2% в 1926/27 г. до 45% в 1931/32 году. Доля промышленности за этот же срок возрастает с 26% до 29,5%. Это является наилучшим показателем индустриализации страны.

Что получает рабочий и крестьянин в результате осуществления этого плана? К концу пятилетия намечен рост: *номинальной* зарплаты в размере 26%, а с учетом снижения цен на товары *реальная* зарплата должна возрасти за пятилетие на 57%.

Предполагаемое планом повышение квартирной платы, приведет к некоторому снижению реальной зарплаты, и окончательный рост ее будет на 38%.

Доход крестьянина (с учетом снижения цен) возрастает по оптовому индексу на 37%, а по розничному и бюджетному — на 44%.

Этим достигается сближение уровня благосостояния города и деревни.

Наиболее неразработанным вопросом всего пятилетнего плана является вопрос о перспективах состояния рынка и об условиях поддержания необходимого рыночного равновесия. Это служит иллюстрацией того состояния планирования, и в частности той степени неразработанности пятилетнего плана, которую мы сейчас имеем. Теперь еще не представляется возможности ответить с полной определенностью на вопрос о том, какова будет динамика роста платежеспособного спроса населения и в какой мере можно ожидать резких рыночных сдвигов в сторону обострения или смягчения *товарного голода*. Но вся политика наша в области хозяйства направлена на возможно скорейшее достижение полного рыночного равновесия — изжития товарного голода.

В области цен план проектирует полное уничтожение «ножниц». Это достигается тем, что за пятилетие запроектировано снижение оптовых цен промышленности на 20—21%, а торговых накидок на 23%, при сохранении цен на сельскохозяйственную продукцию на стабильном уровне 1926/27 года. Самостоятельной задачей остается уничтожение оптово-розничных «ножниц».

Сложнейшей проблемой, не поддающейся разрешению на промежутке пяти лет, *остается безработица*. Несмотря на довольно быстрый темп развития промышленности, сам характер этого развития, рационализация, техническое усовершенствование основного капитала промышленности приводит к такому росту количества рабочих, который не в состоянии обеспечить ликвидации безработицы.

Рост количества безработных движется следующим образом:

В тысячах		
1926/27 г.	1931/32 г.	1931/32 г. в ‰ к 26/27 г.
1.268	1.348	106,3

Таким образом, в итоге пятилетия мы имеем прирост количества безработных на 6%. Только сокращением рабочего дня и втягиванием этим путем большего количества рабочих в промышленность может быть достигнута радикальная борьба с безработицей.

По оптимальному варианту пятилетки, который учитывает введение семичасового рабочего дня, что должно будет привести к увеличению количества занятых в промышленности рабочих, вследствие увеличения количества смен, промышленность может впитать на протяжении пяти лет на 500.000 рабочих больше, чем по опримальному варианту. Это приведет к тому, что в результате пяти лет, в 1931/32 г. количество безработных выразится в 848.000 душ, что составляет 66,9% от 1926/27 г., т. е. *количество безработных уменьшится на 33,1%*.

Период материальной реконструкции народного хозяйства сопровождается реконструктивными сдвигами в социально-классовом составе. Рост валовой продукции, распределение народных доходов—все это отражает процесс перераспределения производительных сил, которым обуславливаются классовые сдвиги в стране. В этом направлении пятилетие дает следующие результаты: по валовой продукции из 65,6 млрд. черв. рублей в 1926/27 г. на долю обобщественного сектора приходился 41 млрд. руб., или 63,4%; в 1931/32 г. из общей валовой продукции в 88,9 млрд. черв. руб. на обобщественный сектор падает продукции на 61,9 млрд. руб., или 69,6%.

По распределению народных доходов процесс обобществления выражается в следующих цифрах: в то время, как в 1926/27 г. на долю обобщественного сектора приходится 48,9% всего народного дохода, в 1931/32 г. на его долю придется 53,5%; при этом такие отрасли, как электрификация, транспорт и связь, являются обобщественными на все 100% (за исключением гужевого извоза в области транспорта, что составляет 1—1½%). В области товарооборота в 1926/27 г. обобщественный сектор занимает 81,9%, а частный—18,1%. В 1931/32 г. обобщественный оборот составит уже 89,6%, а частный всего 10,4%. Все приведенные данные говорят о направлении развития нашего хозяйства. Два основных вопроса: *темпы* развития и *направление* его в общем и целом в предстоящее пятилетие разрешаются с плюсом для социализма.

Приведенные данные отнюдь не претендуют исчерпать все проблемы, затронутые в перспективном пятилетнем плане развития хозяйства. Эта задача в пределах журнальной статьи невыполнима. Значительного количества проблем пришлось коснуться лишь вскользь. Некоторые проблемы совершенно не затронуты. Здесь поставлены лишь основные проблемы, с которыми должен познакомиться каждый партиец, каждый комсомолец, поскольку партия на XV съезде должна дать основные директивы, ответы на все основные проблемы.

Великорусский шовинизм Ваганяна

(Еще раз о национальной культуре)

Партийная мысль (не в пример Ваганяну, она за последние годы сильно выросла) не раз раскрывала всю литературную фальшь Ваганяновских писаний, разоблачала перед читательскими массами теоретические акробатства автора. Казалось бы, после этого Ваганяна должен честно и искренне признать свои ошибки, сделать из полемики соответствующие выводы.

Но увы!.. Все это не свойственно натуре Ваганяна.

Чернила полемических строк, направленных против Ваганяна, еще не высыхают, как на рынке в «издании автора» циркулирует брошюра-опровержение — «Не согласен». Ваганяна поднимает неимоверный шум, раздается могучая литературная трескотня. А отодвинешь стилистическую свистопляску, и перед читателем раскрывается теоретическое убожество автора.

Но на сей раз есть нечто новое в литературной вылазке Ваганяна, как по существу занятой им позиции, так и по форме выступления.

Прежде всего, вместо «издание автора», на обложке брошюры красуется издательство «Материалист». Это нечто необычайно новое для выступлений Ваганяна. Затем, и это самое главное, Ваганяна в своем последнем выступлении не литературный одиночка, как бывал он раньше. Нет, он довольно заметная политическая фигура в фаланге... внутривластной оппозиции. Ваганяна — автор параграфа о национальной культуре программы нынешнего троцкизма. «Сам» Зиновьев прислушивается к его голосу.

Повезло Ваганяну, определенно повезло.

Не напрасно партийная печать от Ленинграда до Эривани дала энергичную отповедь очередной вылазке Ваганяна. А он все не унывает.

Культурная путаница или советская культура

Следовало бы написать целый том, чтобы разобраться во всей путанице, которую развел Ваганяна на тридцати пяти страницах своей последней брошюры.

Возьмем хотя бы вопрос о пролетарской культуре. Вот, что писал Ваганяна по этому поводу:

«Логически и методологически абсолютная несуразность — утверждение, будто у пролетариата есть классовая культура». Нет и не может быть у пролетариата классовой культуры, — так пишет Ваганяна черным по белому.

Но стоит прочесть дальше на той же странице, через 10 строк, где тот же Ваганяна не только допускает, но и утверждает о суще-

ствовании пролетарской культуры. Только вместо классовой культуры наш автор умудрился выставить «культуру класса». Выходит—спор только из-за названия, из-за ярлычка?

Если бы дело обстояло так, то можно было бы и не спорить, хотя в данном случае нет никакого основания заниматься лишними словопереставлениями. Речь идет не столько о названии, сколько по существу вопроса. Возможно ли существование классовой культуры пролетариата—так стоит вопрос. Разумеется, «пролетарскую культуру» в пролеткультовском смысле мы отбрасываем, как давно отвергнутую несерьезную болтовню. Только безнадежные педанты могут ставить задачей создание «пролетарской культуры» лабораторным способом, вне жизненной действительности.

Ваганян, в конечном счете, отрицает возможность существования пролетарской культуры, как таковой. Он полагает, что «ту культуру, которую пролетариат создает в процессе культурной революции, нельзя назвать классовой»¹; во-первых, потому, что рабочий класс не ставит целью увековечить свою культуру, как это делает буржуазия; во-вторых, потому, что у пролетариата нет специальной интеллигенции по созданию иллюзий, как это отмечает автор у той же буржуазии, и, в-третьих, потому, что пролетарскую культуру, как классовую культуру переходного периода, нельзя создать, ибо это будет культурой интернациональной.

Прежде всего, несколько слов об аналогии. Ваганян в своей брошюре отбрыкивается от обвинения в недопустимой аналогии. Он ссылается на свое противопоставление буржуазной и пролетарской культуры и недоумевающе спрашивает: «Где же тут аналогия?».

Все это сущие пустяки и неумные увертки. Ибо противопоставление двух классовых культур вовсе не аналогия. Не в этом ведь суть спора.

Аналогия заменяет социалистический анализ у Ваганяна там, где автор, рассмотрев и констатировав в буржуазной культуре стремление к «увековечению», не находит подобного стремления в пролетарской культуре, а посему отменяет ее. Вместо того, чтобы нащупать своеобразные особенности пролетарской культуры, как это обязан сделать диалектик, Ваганян просто сопоставляет (а не противопоставляет) две противоположные классовые культуры и за неимением возможности проведения между ними полной аналогии аннулирует одну из них.

Суть не в аналогии, а в том, что рабочий класс объективно строит свою культуру, противопоставляет ее враждебным классовым культурам, использует ее, как важный аргумент в деле создания и укрепления социалистического общества. «Увековечение» тут ни к селу, ни к городу.

Ваганян зря ссылается на Ленина. Над богданово-пролеткультовской «пролетарской культурой» Ленин зло издевался. Это верно и общеизвестно. Но Ленин нигде не отрицал пролетарскую культуру переходного периода в качестве антипода капиталистической культуры и предвестника интернациональной культуры коммунизма.

Ваганян аннулирует пролетарскую культуру на том основании, что рабочий класс не хочет увековечить свою культуру, а классовая культура, по мнению автора, есть «явление безусловно

¹ Ваганян — „Не согласен“, стр. 6.

устойчивое»¹; потому что, «если можно говорить о классовой культуре пролетариата, то это будет культура бесклассовая»²; ибо «приход к господству пролетариата есть начало конца всякого классового господства»³. Ваганян полагает, что «сегодня... вся наша культура окрашивается этой идеей уничтожения всякого господства классов»⁴.

Все это сущая чепуха и невежество. Ваганян не понимает того, что победоносная пролетарская революция против мировой буржуазии охватит целую полосу побед и поражений. При этом борьба будет происходить не под знаком уничтожения классов, а под лозунгом укрепления классовых позиций пролетариата. Чем скорее пролетариат организует, как класс (в культурном, политическом и экономическом и проч. отношениях), тем скорее, при прочих равных условиях, мы придем к бесклассовому обществу. Этот элементарный закон диалектики недостижим пониманию Ваганяна.

Даже политическая победа пролетариата во всем мире не означает, что рабочий класс не будет вовлекать мелкую буржуазию в социализм, под знаком укрепления своих классовых позиций. Только теоретические невежды и злостные критиканы в пылу полемики могут сшибать лбами пролетарскую интернациональную культуру.

Даже странно, как Ваганян навязывает сугубо-классовому обществу бесклассовую культуру? Это ведь теоретическая и методологическая неаппетитность. Тут ни грана марксизма и диалектики нет и быть не может.

Лозунг интернациональной культуры не выражает всего своеобразия культурных задач пролетариата в данный период. Пожалуй, точнее было бы назвать илнешнюю культуру—советской. Под советской культурой, таким образом, можно понимать культуру переходного периода, культуру, которая по своему существу, в тенденции является бесклассовой, но пока что сохраняет классовые элементы, культуру, которая преодолевает остатки прошлых культурных формаций и которая выступает в соответствующих национальных окрасках.

В статье в «Большевике» мы упрекали Ваганяна в том, что он отождествляет буржуазную и национальную культуру и на этом основании объявляет борьбу против нацкультуры. В своем ответе Ваганян обошел молчанием вопрос об отношении национальной и буржуазной культуры, что же касается того упрека, что он стоит за ниспровержение национальной культуры, как культуры буржуазии, он ответил, будто мы (рабочий класс и партия) и ту и другую не ниспровергаем, а перерабатываем.

Все это не верно и плод чрезмерного полемического упорства Ваганяна. Ибо между буржуазной и национальной культурами знак равенства ставить нельзя, попытка их отождествления является глубоким заблуждением Ваганяна. Национальная культура, помимо всего прочего, понятие пошире, нежели буржуазная культура, и напрасно Ваганян фальсифицирует, приписывая мне утверждение, что нацкультура «создана» буржуазией. Всякий добросовестный читатель увидит, что я употребляю выражение — «оформилась при буржуазии», что далеко не одно и то же.

¹ В. Ваганян—«Не согласен», стр. 7.

² Там же, стр. 9.

³ В. Ваганян—«Нац. культура», стр. 10.

⁴ Там же, стр. 12.

Ваганян не дает прямого ответа на вопрос об отождествлении буржуазной и национальной культуры. Но из того, что он допускает ниспровержение буржуазной культуры, следует, что к обоим разбираемым культурам Ваганян применяет одинаковую мерку, которая сводится к «переработке», «переконструированию».

Эта точка зрения сплошь ошибочна. Ибо то, что есть в культуре эксплуататорского, классово-буржуазного, мы опрокидываем, а не перерабатываем. Буржуазно-классовое содержание культуры подлежит революционной ломке. Вместо «боже, царя храни» мы поем «Интернационал», вместо церквей, строим клубы и школы, вместо «закона божьего», преподаем историю классовой борьбы и т. д., и т. п.

Если бы наш автор внимательнее следил за тем, что он сам пишет, то было бы нетрудно усмотреть, что он противоречит сам себе. Ведь Ваганян, а не кто-нибудь другой пишет, что «всякая политическая революция есть одновременно и *революция в культуре*»¹. Это совершенно верно. Но зато не верно, будто мы всю буржуазную культуру только перерабатываем. То, что в ней есть специфически эксплуататорского, мы разрушаем, используя на ряду с этим культурный сгусток предшествовавших этапов исторического развития, нейтрализуя то, что невыгодно разрушать и невозможно использовать.

С этой точки зрения, надо подходить к национальной культуре. Если мы уничтожим то, что есть буржуазно-эксплуататорского в человеческой культуре, то останется в национальном выражении итог науки, техники и культуры человечества, который отнюдь не противостоит культурным задачам пролетариата. Рабочий класс не может ставить задачей ниспровержение национальной культуры советского периода. Мы не можем ликвидировать нации административными методами, а пока существует нация, нельзя не допускать существования национальной культуры. Напротив, ее всецело нужно использовать.

Кроме того, Ваганян в пылу полемики перепутал и смешал культуры двух исторических эпох—первой и второй стадии коммунизма. Культура социализма, первой ступени коммунизма, по всей вероятности, сохранит классовые черты, будет носить сугубо боевой характер. Политические предпосылки существования этой культуры будут налицо. Что же касается экономической базы, то она будет в наличии только в основном. Будут существовать классы и государство. На ряду с этим неизбежно и существование наций и национальных культур. И только при высшей фазе коммунизма создастся широкая база для ликвидации классов, государства и национальной культуры. Тут вся культура будет носить глубоко созидательный характер. В этой связи и нужно рассматривать выражение Ленина, что «интернациональная культура не безнациональна»².

Когда же в наши дни чрезмерно выпячивают интернациональную культуру, то последняя очень часто превращается в пустую абстракцию. А тем временем чуждые нам элементы не спят, а действуют, используя в своих интересах наше наплевательское отношение к национальной культуре. Ваганяны мешают партии строить жизнь национальностей по пролетарскому принципу. Они толкают нас к тому, чтобы отдать миллионные массы на искалечение нацио-

¹ В. Ваганян—„Не согласен“, стр. 33.

² Ленин—т. XIX, стр. 43.

налистических мечтан. С этой стороны нам действительно угрожает опасность.

А беспощадное разоблачение Ваганяна и К.^о безусловно поможет делу социализма.

Ленин в свете Ваганяна и Ваганян в свете ленинизма

В начале текущего столетия Каутский, разбирая национальный вопрос, писал следующее: «Пролетариат по своей численности, интеллигентности и энергии все более и более становится действительным ядром нации и чем дальше, тем больше его интересы совпадают с интересами нации. Таким образом, всякая политика, враждебная нации, была бы просто самоубийством со стороны пролетариата»¹.

Человек, написавший только что приведенные строки, убежденный в их правильности, остался последовательным, когда через 10 лет, в начале империалистической войны, выступил на защиту буржуазного отечества. При этом Каутский скрыл от немецкого рабочего класса, что, несмотря на рост германского пролетариата, хозяйном немецкой нации была и осталась буржуазия. За количественным ростом пролетариата он спрятал качественное соотношение классовых сил — господство буржуазии и подчиненность пролетариата.

Большевики давали тогда противоположную оценку соотношению классовых сил в Европе. Они выступили против империалистической войны и против лозунга защиты отечества. При ином соотношении классовых сил, в пользу пролетариата — после октября 1917 г. большевики стали сторонниками защиты социалистического отечества и советской нации, поскольку действительным ядром нации стал пролетариат. То, что было предательством в устах К. Каутского при господстве буржуазии, сделалось революционным делом при диктатуре пролетариата.

Все изложенное имеет непосредственное отношение к той критике, которую развернул Ваганян против австро-марксистов. Он полагает, что «и австрийцы и бундовцы, и национал-социалисты прочих наций начали свое грехопадение именно с вопроса о национальной культуре»².

Это и неточно и неверно.

Беда австрийцев, бундовцев и прочих национал-оппортунистов заключалась в том же, в чем свихнулся в только что приведенной выдержке К. Каутский. Их национал-предательство состояло в том, что они под видом национальной культуры вообще защищали культуру господствовавшей (или стремившейся к господству) национальной буржуазии. Оппортунизм лучших сторонников культурно-национальной автономии заключался в том, что они тщетно пытались разрешить национальный вопрос в рамках буржуазного строя. Что только победа пролетариата может обеспечить освобождение угнетенных народов и междунациональный мир, — они не понимали.

Выяснение классового содержания национальной культуры, соотношение классовых сил внутри данной нации — вот водораздел между большевиками и национал-оппортунистами. Этого Ваганян не понял.

¹ К. Каутский — „Нац. нашего времени“, изд. 1905 г., стр. 48.

² Ваганян — „Нац. культура“, стр. 14.

И это не случайный грех Ваганяна. Он его преследует везде и всюду, в том числе и в вопросах чрезвычайно актуальных. Вместо того, чтобы проанализировать классовое содержание национальной культуры, Ваганян отождествляет ее с культурой буржуазии, а затем объявляет ей непримиримую борьбу. И эту нелепость автор приписывает Ленину.

Всякий, кто хоть сколько-нибудь внимательно читал XIX т. Ленина, помнит, с какой страстью он боролся против национальной культуры и сторонников культурно-национальной автономии. Но каждый литературный младенец понимает, что Ленин при этом имел в виду национальную культуру буржуазии. Не против нацкультуры вообще, а против национальной культуры капиталистов, — вот как сражался Ленин.

И после этого выходит забавно, когда Ваганян механически применяет слова Ленина в стране победившего пролетариата — те слова, которые были написаны им при капитализме и были направлены против господства буржуазии.

А ведь сам Ленин писал и даже подчеркивал, что «Значение лозунга национальной культуры определяется объективным соотношением всех классов данной страны и всех стран мира»¹. Ваганян в своей книге дважды цитирует это место. Тем не менее мысль Ленина остается для нашего автора тайной за семью печатями.

Если при господстве буржуазии нашим лозунгом была борьба с национальной культурой, т. е. по существу с культурой буржуазии, то после победы пролетариата, после свержения власти капиталистов, этот лозунг может и должен измениться. Это и только это следует из сказанного Лениным. Ваганян делает вид, будто не понимает этого, и, приняв недоумевающую позу, заявляет: «Я не имею основания спорить с Лениным»².

Нет, дорогой друг, вы имеете все основания спорить с Лениным, но предпочитаете его извращать и выколапчивать.

Ведь автор даже сам чувствует непрочность своих позиций и интересно, как он старается выпутаться из положения. Он создает видимого противника, напоминающего ему о том, что Ленин соответствующие места писал давно. «То было до империалистической войны», — продолжает он возражать себе, — а мы теперь решили у себя национальный вопрос»³. И отвечает: «Ну и что же? Разве этим что-либо изменяется в вопросе о «национальной культуре»? И дальше: «Решение нами национального вопроса не только не меняет старое решение вопроса о национальной культуре, но его ставит еще резче и решительнее».

Ваганян корчит из себя наивного человека, но от этого он становится только более жалким. В самом деле: ведь никто, никогда не утверждал, что империалистическая война принципиально что-нибудь изменила в нашей точке зрения на вопрос национальной культуры. Такую чепуху ни один человек защищать не будет. Но зато о такой «мелочи», как Октябрьская революция, которая коренным образом изменила содержание национальной культуры и наше отношение к ней, Ваганян «забыл». И после этого Ваганян и вкривь и вкось цитирует Ленина. Но это не только нечестно, но просто возмутительно, это прямое издевательство над наследием Ленина.

¹ Ленин, т. XIX, стр. 44.

² Ваганян — «Нац. культура», стр. 54.

³ Там же, стр. 140.

Пусть Ваганян приведет хоть одну цитату из Ленина, где бы он выступал против национальной культуры после Октябрьской революции. Нет такого места у Ленина. Это хорошо известно Ваганяну.

Далее, на 185 стр. Ваганян приводит длинную цитату из Ленина, где последний, полемизируя с буддовцами, указывает на существование социалистических элементов в каждой национальной культуре. «Но в каждой нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная), притом не в виде только «элементов», а в виде господствующей культуры»¹, — пишет Ленин.

Всякий политически грамотный человек понимает, что в результате Октябрьской революции эти две классовые культуры внутри каждой нации в основном сохранились. Они только поменялись ролями: пролетарская культура из «элемента» превратилась в господствующий фактор, а буржуазная культура из господствующего фактора превратилась во все суживающийся «элемент». Это бесспорный факт.

Только Ваганян не может или не хочет понять этого. Ссылаясь на только что приведенное рассуждение Ленина о соотношении классовых элементов внутри дореволюционных национальных культур, Ваганян продолжает: «Рассуждения Ленина безусловно истинны и правильны для всех народов ЗСФСР, не исключая самых отсталых»².

По мнению нашего глубокомысленного автора, в Советском Закавказьи господствует буржуазная, черносотенная и клерикальная культура. Вот до каких глупостей доводит Ваганяна его пылкая литературная натура. Печально то, что эта галиматья, вызывающая только одно отвращение, преподносилась деятелям среди нацмен Закавказья под видом стопроцентного ленинизма. Мы вполне вам сочувствуем, несчастные закавказские нацменруководители, это вы глотали под видом ленинизма несуразную путаницу.

После подробного знакомства с книгой Ваганяна возникает мысль о том, что дело не только в искажении Ленина, а в оценке всей нашей революции. То, что наш автор «забыл» об Октябрьской революции, — не вызывает сомнений. В устах Ваганяна симптоматично то, что у него много недвусмысленных намеков на то, что на окраинах никакой революции не было, что там до сих пор безраздельно господствует буржуазная культура. На стр. 61, 161, 147 автор выдвигает задачу укрепления «элементов» интернациональной культуры, противопоставляет их господствующей нацкультуре, при чем надо иметь в виду, что последняя в устах Ваганяна означает классовую культуру буржуазии. Больше того. На стр. 155 автор пишет, что национальная и интернациональная, буржуазная, и пролетарская культуры «уже вступили в полосу непосредственной борьбы». В другом месте он пишет: «Теперь нужно размежевать культуру пролетариата и трудящихся от национальной культуры, от классовой культуры эксплуататоров»³. Наконец, на стр. 175 Ваганян пишет об интеллигенции, «которая — якобы — приходит к власти в автономных областях и самоопределившихся республиках». И т. д., и т. п.

¹ Ленин, т. XIX, стр. 43.

² Ваганян — «Нац. культура», стр. 188.

³ Там же, стр. 69.

Мы полагали, что культуры пролетариата — трудящихся — и буржуазии — эксплуататоров — давно размежевались и не только вступили в полосу борьбы. Мы и весь свет до сих пор уверены, что борьба в основном даже закончилась в пользу пролетариата. Вопреки Ваганяну, мы глубоко убеждены в том, что в национальных областях и республиках Советского Союза под руководством компартии победили рабочие и крестьяне, а не интеллигенция. Мы смеем оставаться при этих убеждениях, пока наш глубокомысленный автор не докажет нам обратное.

Опытный читатель понимает, куда гнет Ваганян. Через извращение Ленина Ваганян идет к отрицанию национальной культуры. Ради отрицания национальной культуры Ваганян извращает социалистический характер революции на окраинах. Через отрицание социалистического характера строительной работы в национальных областях и республиках Ваганян попадает в лоно теперешней оппозиции. Так шагком да летушком Ваганян упирается в троцкизм-меньшевизм объединенной оппозиции.

Что ж — скатертью дорога!

Предварительные итоги и некоторые выводы

Итак, позицию Ваганяна в национальном вопросе ныне нужно рассматривать, как соответствующий пункт программы оппозиции. Ведь тов. Зиновьев заявил на последнем пленуме ЦК и ЦКК свое несогласие с национальной политикой партии и выдвинул лозунг интернациональной культуры точь-в-точь в духе Ваганяна. А Ваганян, как известно, престарелый троцкист и известный руссофил. Да, именно, к великорусскому шовинизму катится оппозиция за Ваганяном и это мы покажем сейчас на основании документов.

Приведем несколько цитат из «Национальной культуры» Ваганяна. Вот как поучает читателей глубокомысленный автор: «Интернациональный элемент в культуре *великороссов*—лучше (!?) было бы сказать на великорусском языке — чрезвычайно мощный, действительно общечеловеческий»,¹ «Как культура, так и язык большинства нашего Союза—великорусских трудящихся масс—собрали в себе самое передовое, что создала человеческая культура».² Наконец, на стр. 131, автор, сокрушая западную ориентацию в вопросах культуры, предлагает «*решительную борьбу за влияние интернациональной культуры великороссов* (!?) на молодые растущие культуры малых наций».

Не ясно ли, с какой целью Ваганян сокрушает национальную культуру мелких национальностей, отождествляет ее с буржуазной культурой и т. д.? Ведь он стремится *насадить великорусскую культуру*. В этом — основной смысл его «социологии».

Мы, разумеется, не против проникновения в среду мелких национальностей пролетарской культуры, русского рабочего класса. Напротив, мы всецело подчеркиваем то, что культурное руководство в стране должно находиться, прежде всего, в руках русского пролетариата. Мы только категорически против того, чтобы дубиной гнать целые национальности в рай. Мы отвергаем какие бы то ни было элементы насилия, принуждения и навязывания, которые дают только обратные результаты.

¹ Ваганян — «Национальная культура», стр. 125.

² Там же, стр. 155.

Весьма знаменательно, что Ваганян в Советском Союзе замечает только великорусский пролетариат. Ведь не случайно ему указывали в прениях по его реферату в Ком. академии, что он добивается гегемонии русского пролетариата не только над трудящимися отдельными национальностями, но и над их рабочим классом.

Ваганян не любит ссылаться на партийные документы. У него есть все основания не любить такой метод. Как ни странно, но эти документы очень часто бьют по самым неуязвимым местам Ваганяна. Так вот, зная вкусы и настроения нашего автора, мы приведем только одно место из постановления XII партс'езда. В этой резолюции мы читаем: «Смычка между городом и деревней, рабочим классом и крестьянством встречает сильнейшее препятствие в перекрутках великорусского шовинизма как в партийных, так и в советских органах. В этих условиях разговоры (даже разговоры тов. Ваганян! — К. Т.) о преимуществах русской культуры и выдвигание положения о неизбежности победы более высокой русской культуры над культурами более отсталых народов (украинской, азербайджанской, узбекской, киргизской и пр.) являются не чем иным, как попыткой закрепить господство великорусской национальности».¹

Удивительно хорошо и уместно сказано. Как будто XII с'езд имел в виду Ваганяна и на несколько лет вперед взял прицел прямо в то место, где у автора так и прет великорусским шовинизмом. Теперь мы видим, что Ваганян имеет все основания не любить иметь дело с партийными резолюциями. Что ж, в этом партия менее всего виновата.

Знаменательно только то, что вожди оппозиции ныне отупились вкупе с великодержавником Ваганяном.

Оппозиция в основном приняла платформу Ваганяна, платформу, которая складывается из непонимания культурных задач пролетариата в переходный от капитализма к коммунизму период. Далее, платформа Ваганяна складывается из истерических выкриков по поводу отдельных ошибок в нацстроительстве, из непонимания строительной полосы на окраинах Советского Союза. Ваганян зачеркивает Октябрьскую революцию и ее значение для тактики пролетариата в вопросах национальной культуры.

Руссифицированная старая интеллигенция, группочки новой «разночинной» интеллигенции, разоряющаяся национальная мелкая буржуазия и, самое главное, великодержавное чиновничество — вот те силы, рупором коих является Ваганян и нынешняя оппозиция в национальном вопросе.

¹ Стенограф. отчет XII с'езда, стр. 646. (курсив наш — К. Т.)

А. СЛЕНКОВ

О типах ликвидаторских „оценок“

Ленинская партия охарактеризовала идеологию зарождающегося оппозиционного блока, как идеологию «ликвидаторского безверия в социалистические пути нашего развития». Ликвидаторские тенденции оппозиционного блока оказались частным проявлением ликвидаторства вообще, суть которого Ленин характеризовал следующим образом: «Ликвидаторство в тесном смысле слова, ликвидаторство меньшевиков, состоит идейно в отрицании революционно-классовой борьбы социалистического пролетариата вообще».

Само собой разумеется, что это отрицание революционно-классовой борьбы социалистического пролетариата проявляется в разное время в разных формах и в разной степени; само собой разумеется, что когда мы говорим о ликвидаторских тенденциях, то мы имеем в виду не законченное ликвидаторство, а такую систему идей, которая, так сказать, «течет» к ликвидаторству. Но это «течение» имеет свою логику, и вот на этой-то логике и необходимо остановиться.

Посмотрите, прежде всего, на законченных современных ликвидаторов, каковыми являются социал-реформисты вообще и социал-демократы в частности. Что является самым характерным для отношения ликвидаторов социал-демократического толка к капитализму? Очень типичной иллюстрацией в этом отношении является программное выступление идеолога германской социал-демократии на последнем Кильском социал-демократическом съезде в июне 1927 года. Гильфердинг поставил своей главной задачей доказательство того, что современный капитализм в его наиболее организованных формах (прежде всего, так называемый государственный капитализм, т.е. капитализм, организуемый и регулируемый буржуазным государством), в сущности говоря, уже не является капитализмом. Виднейший идеолог II Интернационала с усердием доказывал на съезде, что теперешние формы капитализма есть уже — с его точки зрения — формы не капитализма, а хозяйственной системы, переходной от капитализма к социализму; из его концепции вытекает, что успехи государственного капитализма есть уже не успехи капитализма, как такового, а успехи социализма, постепенно «выгупливающегося» из капитализма. Таким образом, Гильфердинг наклеивает социалистические ярлыки на явления капиталистического порядка, при чем проделывает это не только с экономическими явлениями, но и с явлениями политическими. Так, в этом же докладе он пытается обосновать ту точку зрения, что *буржуазной* демократии вообще не существует; что буржуазия никогда не боролась за буржуазную демократию, что идеалом буржуазии является конституционно-демократический строй, и что буржуазно-демократические республиканские формы политиче-

ского режима принципиально противоречат буржуазным устремлениям и соответствуют только устремлениям рабочих и широких масс трудящихся вообще. То же самое доказывает Каутский в комментариях к социал-демократической партийной программе, принятой на Гейдельбергском съезде в 1925 году. Мы оставляем здесь в стороне критику этой гнуснейшей теории, которая решительно рвет не только с марксизмом Маркса, но даже с «подмоченным» марксизмом Каутских довоенного времени, которые в свое время понимали, что «всеобщее, прямое, равное и тайное» не только не исключает, но предполагает господство капитализма! Теперь Каутские и Гильфердинги наклеивают на буржуазное государство пролетарский социалистический ярлык.

Государственный капитализм в изображении социал-демократов выступает в качестве социализма, а буржуазное государство в качестве пролетарского государства. В данном случае ликвидаторство выражается в том, что *ликвидаторы наклеивают социалистические ярлыки на явления капиталистического порядка*. Но ведь кроме капитализма в наше время уже реально существуют отношения социалистического порядка: одна шестая часть земного шара занята СССР, пролетарским государством, успешно строящим социализм. Как же относятся социал-демократы к действительному социализму, строящемуся в нашей стране?

Ответ на этот вопрос общезвестен: социал-демократы всех мастей тщатся доказать, что в СССР не существует социализма, что в лучшем случае в СССР господствует «ущемленный», извращенный государственный капитализм, что наши предприятия последовательно-социалистического типа являются — с их точки зрения — капиталистическими предприятиями худшего стиля.

В чем выражается ликвидаторство в данном случае? Оно выражается в *наклеивании капиталистических ярлыков на явления социалистического порядка*.

Такова двуединая формула ликвидаторства: с одной стороны, капитализм изображается социализмом и тем самым «обосновывается» политика споспосовования непрерывному укреплению капитализма; с другой стороны, социализм изображается капитализмом и тем самым «аргументируется» враждебная политика в отношении первой в мире пролетарской диктатуры. У социал-демократических ликвидаторов их ликвидаторство «началось» с прикрашивания капитализма, с наклеивания социалистических ярлыков на явления капиталистического порядка; а затем это ликвидаторство нашло «продолжение» в клевете на первое пролетарское государство, на экономический и политический режим СССР, — это ликвидаторство выразилось в наклеивании капиталистических ярлыков на явления социалистического порядка. Взаимобусловленность этих двух «оценок» совершенно очевидна; если капитализм изображается социализмом, то *настоящий социализм, действительный социализм* нужно, обязательно следует изобразить, как эксплуататорскую систему, как особую форму капитализма, как разновидность капитализма.

Посмотрим теперь, как обстоит дело с нашим «доморощенным» ликвидаторством, с ликвидаторством, зародившимся внутри ВКП(б). Несомненно, наиболее законченным проявлением ликвидаторства внутри ВКП(б) является группа «Рабочая Правда». С какого конца начало формироваться ликвидаторство «рабоче-правдистов»? Как известно, «рабоче-правдисты» раньше других оппо-

зиционных «вырожденцев» объявили, что в СССР нет социализма, что государственные предприятия не являются предприятиями социалистическими, что в СССР господствует государственный капитализм. Вместе с тем, «рабоче-правдисты» утверждали, что у нас нет и пролетарского государства, что советская власть является у нас формой господства новой буржуазии, сложившейся в новых условиях классовой борьбы и укрепившей свои позиции с переходом к новой экономической политике.

Выдвигая эти положения, группа «Рабочая Правда» рвала с коммунизмом в принципиальнейшем вопросе и, наоборот, целиком и полностью скатывалась в этом вопросе на позиции социал-демократов: вместе с последними «рабоче-правдисты» наклеивали капиталистические ярлыки на явления социалистического порядка. Правда, в другой «половинке» «оценок» «рабоче-правдисты» не стали целиком и полностью формально на точку зрения социал-демократов, вернее, они недостаточно последовательно сформулировали свои выводы относительно капитализма в западно-европейских странах. Но основное, что «требуется» от ликвидаторов, «рабоче-правдисты» все же сказали. Они заявили, что западно-европейский капитализм представляет собой более высокую форму экономических отношений, чем форма «госкапиталистических» отношений, господствующих в СССР. В СССР, — заявили они, — господствует капитализм, но капитализм плохой, убогий, нищенский; поэтому надо предпочесть капитализм более передовой, более культурный; поэтому надо пойти «на выучку к капиталистам» западно-европейских стран; поэтому надо вступить на путь превращения России в часть мирового капиталистического «целого», предоставив возможность западно-европейским капиталистам «насадить» в СССР технически-прогрессивный, передовой капитализм. Совершенно ясно, что эта концессия по существу совпадает с концепцией социал-демократических ликвидаторов.

Вспомните теперь эволюцию так называемой «Рабочей Группы». Представители последней формулировали свои взгляды еще более трусливо, чем представители «Рабочей Правды». Но и они подвергли сомнению социалистический характер нашей государственной промышленности, но и они проявили склонность к наклеиванию капиталистических ярлыков на явления социалистического порядка. Ликвидаторская логика толкала и их к прикрашиванию отношений в капиталистических странах и эта логика побудила их выдвинуть план политики, смысл которой заключался в больших уступках капиталистам с целью широкого привлечения концессионного капитала. Таким образом, и здесь предательство пролетарского социализма в СССР имело оборотной стороной защиту интересов капитализма в западно-европейских странах.

Ликвидаторские тенденции оппозиционного блока заключаются в том, что идеологами этого блока подвергается сомнению социалистический характер нашей промышленности, что из рядов оппозиции вышла теория универсального «государственного капитализма», элементом которого выступает и наша государственная промышленность; одновременно с этим оппозицией подвергается сомнению и пролетарский характер нашего государства. Тем самым — естественно — расчищается почва для законченного ликвидаторства, наклеивающего капиталистические ярлыки на явления социалистического порядка. Лидеры оппозиционного блока еще менее решительны в своих формулировках, чем идеологи «Рабочей

Правды» и «Рабочей Группы»; поэтому они отстают от ликвидаторства социал-демократического толка на еще большем расстоянии, чем от него отстают идеологи «Рабочей Правды» и «Рабочей Группы». Но тем не менее, совершенно несомненно, что они стоят именно *на пути* к социал-демократическому ликвидаторству.

Очень многого из перспектив своего развития лидеры оппозиции не понимают сами; у них практика забегает перед идеологией, а сознание сделанного приходит после сделанного. Так, например, в своей политике создания второй партии, оппозиционеры, по сути дела, вступают на путь борьбы за политическую демократию буржуазного типа, ибо борьба за вторую партию—в наших условиях—есть одновременно борьба и за третью и за четвертую партию, ибо если возможно допустить существование второй политической партии (какими бы криками об единстве ни прикрывалась эта борьба за вторую партию), то почему нельзя допустить третью, четвертую партию и т. д.? Таким образом, борьба за вторую партию является первым шагом по тому пути, который ведет к борьбе за буржуазную демократию. Но ведь подобная политика в качестве своего теоретического «оправдания», в конце концов, должна иметь положение о превосходстве буржуазной демократии над пролетарской диктатурой, существующей у нас.

Таким образом, и у идеологов блока логика их борьбы создает почву для развертывания и укрепления ликвидаторских тенденций.

«Рабочую Правду» отделяет от меньшевизма ничтожный перегон; есть все основания утверждать, что «Рабочая Правда» является «левой» разновидностью меньшевизма; «Рабочая Группа» — стоит рядом с «Рабочей Правдой»; оппозиционный блок отстоит от меньшевизма еще немножко дальше, чем «Рабочая Правда» и «Рабочая Группа», но все эти течения находятся в полосе движения к социал-демократическому ликвидаторству, хотя и на разных этапах этого движения.

То, что все эти течения имеют *одинаковое направление*, определяется общим исходным положением всех этих течений о недостаточности *внутренних* сил российской революции для построения социализма в нашей стране. А этот тезис, в свою очередь, исходит из того представления, что пролетариат не может закрепить власть в своих руках и успешно строить социализм в таких условиях, когда большинство населения страны состоит из мелкой буржуазии, ибо с социал-демократической точки зрения противоречия между пролетариатом и мелкой буржуазией в эпоху социалистического строительства неразрешимы. Если серьезно стать на эту социал-демократическую точку зрения, то совершенно неизбежно — при последовательности — придется утверждать, в случае длительного существования диктатуры пролетариата, что эта последняя переродилась, что она не имеет социалистической базы и т. д., т. е. придется наклеивать капиталистические ярлыки на явления социалистического порядка. А это наклеивание прокладывает идейную дорожку социал-демократическому ликвидаторству, которое, кроме того, наклеивает социалистические ярлыки на явления капиталистического порядка. Свернет ли оппозиция с гибельного пути, по которому она движется, или пойдет дальше к социал-демократическому ликвидаторству — покажет будущее.

Партия же ясно видит, на *каком* пути оппозиция находится:

В ответ на клевету

(Материалы по вопросу о режиме в комсомоле)

1. В чем обвиняет нас оппозиция?

Как и в партии оппозиция в комсомоле обрушивает тяжесть своих обвинений на союзный аппарат. От него все качества, от него все бедствия союзной жизни — вот небольшой смысл всех оппозиционных утверждений. В одном из своих документов оппозиция заявляет:

«Тяжелее всего бюрократический режим отзывается на жизни рабочей и крестьянской молодежи. В обстановке непа молодежи, не знающая опыта старой классовой борьбы, может развиваться до большевизма только путем самостоятельной работы, мысли, критики, проверки. О необходимости особенно внимательного и бережного отношения к идейным процессам в молодежи не раз предупреждал Владимир Ильич. Бюрократизм, наоборот, берет развитие молодежи в тиски, загоняет сомнение внутрь, подрывает критику и этим сеет неверие, упадок, с одной стороны, карьеризм—с другой. В верхушке союза молодежи бюрократизм получил за последний период чрезвычайное развитие, выдвинув не мало чиножников, из молодых, да ранних». (Из декларации оппозиции на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП в июле 1926 г.).

Аналогичное обвинение мы встречаем и в другом документе оппозиции самого последнего времени: «Неверный политический курс и организационный зажим целиком и полностью, иногда в усиленном размере, перенесены в комсомол. Всякая критическая мысль заглушается и преследуется. Для руководства комсомольской организацией требуется со стороны парт'аппарата прежде всего «послушание» и готовность травить оппозицию. Пролетарская часть низового актива, в основном здоровая, совершенно обезличивается таким режимом. Ошибочная политика, проводимая сверху, в еще большей мере, чем в партии, открывает в комсомоле дорогу мелкобуржуазным влияниям».

На все лады эти же обвинения повторяются в проектах резолюций, которые предлагаются иногда оппозиционерами на комсомольских собраниях и которые всегда с неизбежностью проваливаются.

Мы не приводим цитат из этих резолюций, так как они в основном перепевают цитированные нами выше утверждения оппозиции.

В соответствии с этими обвинениями оппозиция требует: «чтобы обеспечить надлежащую пролетарскую линию, в комсомоле не меньше, чем в партии, нужен поворот руля в сторону демократизации, т.е. создание таких условий, в которых молодежь будет и рабстать, и думать, и критиковать, и решать, поднимаясь к рево-

люционной зрелости, под бережным руководством партии». (Из цитированной выше декларации оппозиции).

В другом документе оппозиции мы встречаем требование:

«Повести серьезную борьбу против бюрократизма. Решительно сократить оплачиваемый аппарат, сведя его к безусловно необходимому минимуму, введя по крайней мере наполовину, а в промышленных центрах на $\frac{2}{4}$, применение бесплатной работы членов союза для союза, шире привлекая к выполнению союзных обязанностей рядовых членов комсомола».

Таковы в основном обвинения, предъявляемые оппозицией комсомола по вопросу о царствующем в нем режиме, и те не очень большие практические предложения, которые она выдвигает. Рассмотрим насколько эти обвинения соответствуют действительности.

2. Количественный и качественный состав комсомольского аппарата

Действительно ли так велик комсомольский аппарат, как это любят изображать оппозиция? Действительно ли в комсомоле создалась «армия чиновников», необычайно разбухшая, давящая инициативу и самодеятельность масс членов союза? Приведем цифры о количестве платных работников на всем юношеском и пионерском движении.

Количество платных работников в юношеском и пионерском движении.

	Ответственных	Технических
В ЦК, крайкомах, обкомах и губкомах	624	304
В уюках, окркомх, горрайкомх . . .	3.138	1.396
	3.762	1.700

Платных секретарей волкомов и ячеек — 3.705.

Таким образом всего во всем юношеском и пионерском движении, включая сюда и платных секретарей волкомов и ячеек и технический аппарат (машинисток, статистиков) насчитывается — 9.167 платных работников. Чтобы установить точные цифры тех платных работников, которые являются аппаратом («армия чиновников»), нужно отсюда вычесть прежде всего секретарей ячеек и волкомов, этих низовых работников, перензбираемых каждые три месяца. Нужно также вычесть 1.700 чел. технических служащих, которые обслуживают делопроизводство, статистику, учет и информацию. Такие колоссальные организации, как комсомольская и пионерская, — ибо это низшие технические служащие, работающие на тех же основаниях, как любой комсомолец в любом учреждении, никак не могут считаться душителями творческой инициативы масс молодежи. Непосредственно аппаратом можно считать тех ответственных работников, которые работают в аппаратах центральных, краевых, областных, губернских, окружных, уездных и районных комитетов. Таких работников в союзе насчитывается — 3.762. Это и есть тот аппарат, на который обрушивается громы и молнии оппозиция в комсомоле. Велик ли он или мал? Вот вопрос, на который следует дать ответ.

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно учесть, что в комсомольских и пионерских организациях состоит больше 4 миллионов членов. Таким образом на каждые 1.063 комсомольца и пионера при-

ходится 1 платный ответственный работник, сидящий в комитете союза. Нам кажется, что эти цифры далеко невелики.

Но предположим, что следует считать, что и секретари ячеек волостных комитетов являются союзным аппаратом, хотя теперешние лидеры оппозиции, когда-то заявляли, что это далеко не так. Напомним, например, что в дискуссии с тов. Троцким в 1923 году по вопросу о партийном аппарате тов. Зиновьев заявил: «К «бюрокрратическому аппарату» мы вовсе не относим здесь организаторов низовых первичных ячеек предприятия. Этому едва ли потребуют и самые суровые «критики» аппарата». (Из статьи Зиновьева «Правда» за декабрь 1923 года). Минимум добросовестности требует, чтобы и сейчас Зиновьев не причислял к «бюрокрратическому аппарату» работников низовых организаций на предприятии. Но если даже предположить, что у современной оппозиции этого минимума добросовестности нет, и она даже секретарей ячеек зачисляет в категорию работников бюрократического аппарата, то и в этом случае выводы получатся далеко неутешительные для оппозиции.

Ибо вместе с секретарями ячеек и волкомов платных ответственных работников в союзе и в пионерской организации насчитывается 7.467 человек и, следовательно, на одного платного ответственного работника приходится 535 комсомольцев и пионеров. Вряд ли можно считать, что это очень раздутая «армия чиновников».

Что же представляют из себя эти союзные работники? Мы не имеем данных о социальном положении всех платных работников союзного аппарата, но те данные, которые имеются в нашем распоряжении, достаточны, чтобы представить себе, чем она является.

Перед нами цифры о составе руководящих пятерок (секретари, заведомы, Зав. АПО, Зав. ЭКО и председатели Бюро ЮП) окружкомов, губкомов ЦК нац. республик и крайкомов на 1/X — 1927 года. Учтены нами 90,1 всех этих работников, т. е. такой большой процент, который позволяет с достаточной достоверностью судить о том, что представляет из себя этот союзный аппарат. Цифры показывают, что среди этих работников насчитывается (все нижеприводимые данные о составе работников комитетов союза по данным учраспреда ЦК ВЛКСМ):

Рабочих	50,9%
Батраков	3,5%
Крестьян	21,2%
Прочих	24,4%

Таким образом среди этого руководящего аппарата союза лишь меньше $\frac{1}{4}$ вышло из среды служилых или интеллигенции, все остальные — это в большинстве рабочие, батраки и частично крестьяне.

Вот эти-то рабочие и крестьяне по заверению оппозиции и составляют «армию чиновников».

Данные о составе членов бюро укомов на 1 апреля 1927 года показывают, что в их числе было:

Рабочих	39,7%
Батраков	4,2
Крестьян-бедняков	20,6
Крестьян-средняков	11,8
Кустарей-ремесл.	1,0
Прочих	22,7

Данные о составе бюро городских районных комитетов на 1 апреля с. г. показывают, что в их составе находилось:

Рабочих	75,4%
Батраков	1,7%
Крестьян-бедняков	5,2%
Крестьян-середняков	1,5%
Кустарей-ремеслен.	0,4%
Прочих	15,8%

Вот те цифры, которые рисуют качественный состав той армии бюрократов, которая душит инициативу, самостоятельность и критическую мысль юношеского движения. В подавляющем своем большинстве эта армия состоит из рабочих, батраков и крестьян-бедняков. Это люди, только недавно вышедшие из фабричных стен и из крестьянских полей. Но стоило им только сесть за комитетский стол, как они, по заверению оппозиции, переродились, стали матерыми бюрократами и основной целью своего существования ставят удушение всякой самостоятельности в союзе. Стоит только присмотреться к опубликованным выше цифрам, чтобы понять, насколько вздорно это утверждение.

Вздорность это станет еще более очевидной, если учесть, что эти работники сидят в аппарате союза очень и очень небольшой промежуток времени. Из общего состава руководящих пятерок окружкомов, губкомов, ЦК нацреспублик и крайкомов — 37,7% работают в аппарате меньше одного года. А вошедших в аппарат в течение 1926/27 г., т.-е. в общей сложности работающих в аппарате меньше 2-х лет насчитывается 80,6%. И оппозиция имеет смелость утверждать, что за этот короткий период времени эти выходцы из масс рабочих и крестьян успели потерять связь с массой, оторваться от нее и только и делают, что мешают массам проявить свою инициативу! Вряд ли в эту выдумку поверит кто-либо, кто не смотрит на союз сквозь оппозиционные очки, кто объективно и внимательно присмотрится к этим цифрам о составе работников союза.

3. Связь комитета союза с массами

Как же работает этот союзный аппарат? Сидит ли он запершись в стенах комитетов, или, наоборот, постоянно связан с массами, перед ними отчитывается, прислушивается к их запросам и требованиям? Еще 28 августа пр. года бюро ЦК ВЛКСМ вынесло решение: «В целях дальнейшего развития внутрисоюзной демократии и выполнения решений съездов о регулярной отчетности руководящих органов ВЛКСМ перед массами, а также, идя по пути широкого вовлечения масс членов союза в обсуждение очередных вопросов деятельности ВЛКСМ — провести отчетную кампанию руководящих союзных органов (от бюро ячеек до ЦК)».

Перед нами сводка информподотдела ЦК на 25/IV—1927 г. об итогах отчетной кампании комитетов и бюро ячеек союза. Что же рисует эта сводка?

Ленинград. Обсуждались доклады очень оживленно. Например, по Московско-Нарвскому району на отчетных собраниях высказывалось 8% всех присутствующих на собрании; при чем особенно большая активность была на собраниях мелких и средних коллективов, где процент участия в прениях доходил до 15 и выше процентов. Процент выступающих в прениях на цех ячеечках гораздо выше, чем

на коллективах. Выступавших в прениях рядовых членов союза наибольшее количество было на собраниях цех'ячеек. Прения не носили отвлеченного характера, а наоборот, те основные вопросы, которые затрагивались в прениях, увязывались с повседневной работой своего коллектива или цех'ячейки.

Северный Кавказ. Всего отчетными докладами крайкома в 59 пунктах обслужено 9.742 комсомольца. Из них выступали в прениях — 417 человек, в среднем на один пункт падает выступлений в промышленных организациях — 6,9 чел., в земледельческих — 5,6 чел. и национальных — 10,11 чел. Подано вопросов (учтено по 31 пункту) — 1.634. Со стороны комсомольцев к отчету крайкома проявлен большой интерес как по местным вопросам, так и по состоянию краевой организации в целом. (Из материалов крайкома).

Отчетной кампанией ГК охвачено 12 пленумов укомов и райкомов и 14 низовых организаций (общие городские собрания, собрания коллективов, пленума ВК и т. д.) охвачено комсомольцев 7.000—7.500. Низовой комсомольский актив и комсомольская масса в критике работы ГК в обсуждении союзной жизни принимали очень активное участие. (Из материалов ГК).

Дальне-восточный край. Со стороны комсомольцев была проявлена значительная активность и внимание к отчетам руководящих комитетов, здоровая критика работы, деловые серьезные выступления, с достаточно практическими предложениями — так характеризует активность комсомольцев пленум краевого к-та ВЛКСМ.

Выдержек можно было бы привести очень много, но и этих достаточно, ибо все они говорят об одном: о необычайной активности, проявленной массами комсомольцев во время отчетной кампании комитетов союза.

Параллельно с этой отчетной кампанией происходили перевыборы бюро ячеек и волостных комитетов союза. Вот несколько корреспонденций из газет, рисующих, как происходили эти перевыборы:

«В перевыборную кампанию Кильмезским волкомом комсомола были посланы представители волкома с отчетными докладами во все ячейки. На перевыборных собраниях участвовало от 60 до 90% комсомольцев. По докладам волкома и бюро ячеек всюду вынесены практические, деловые указания.

В новый состав бюро ячеек набрано 36 чел. Из них служащих только 1, а остальные крестьяне и батраки.

Особенно живо прошла волконференция. На ней, помимо отчетных докладов, обсуждались очень интересные вопросы: участие комсомола в сельском хозяйстве и кооперировании деревни, работа с пионерами и военно-спортивная работа. В прениях по докладам выступало по 10—20 человек. Новый волком избран из 25-ти человек. В него вошло 9 бедняков, 4 середняка, 7 батраков и 3 служащих. Достижением является — избрание в волком 4 человек нацмен: 1 удмурта и 3 мари». (Вятка «Юный Пахарь» от 10 мая с. г.).

«В 5-ти волостях Ярамского уезда до перевыборов волкома было менее 1 процента батраков, а теперь их в волкоме избрано 18%. Служащие прежде составляли 48%, а теперь их число снизилось до 7%. Конференции прошли с большой активностью». (Та же газета).

Газета «Молодой Рабочий» (Донбасс) № 23 тек. года следующими словами рассказывает о том, как проходили в Лесечанском районе, Артемовского округа перевыборы бюро ячеек:

«Всего в районе 17 ячеек и коллективов с 1.692 комсомольцами. На собраниях присутствовало 82,5%, кроме этого присутствовало 54 человека партийцев и 404 человека беспартийной молодежи. На ряде собраний присутствовали и взрослые рабочие.

В настоящих переВыборах, как никогда чувствовалось активное и серьезное отношение комсомольцев к переВыборам бюро и к обсуждению стоящих вопросов. Это видно из следующих моментов. Выбранный состав бюро по отношению к прошлому составу обновился на 48,6% в среднем по району. Состав секретарей ячеек и коллективов по районам обновился в среднем на 41,1%, состав секретарей цех ячеек на 25%. На всех собраниях задано вопросов по отчету бюро — 429, выступило в прениях 144 товарища, или 10,3% к общему количеству присутствовавших комсомольцев на собраниях.

По словам той же газеты в Луганском округе переВыборы бюро ячеек прошли следующим образом:

«ПереВыборы комсомольских ячеек по Луганскому округу прошли с большим подъемом и деловитостью. Перед выборами ОК ставил свои отчеты на 52 организациях. Посещаемость собраний комсомольцами в среднем по округу равна 70%, во время переВыборов бюро ячеек на собраниях присутствовало много беспартийной молодежи. Так, на городском собрании в Алчевске присутствовало 300 человек беспартийной молодежи, на заводе «ОР» (Луганск) 150 и т. д.

По сравнению с прошлыми переВыборами количество членов бюро ячеек увеличилось на 114 человек. Девушек в новом бюро увеличилось на 1,9%, комсомольский актив пополняется молодыми силами. В новом составе бюро процент партийных поднялся с 48 до 55%».

Эти выдержки из газет, рисующие активность масс молодежи во время переВыборов, можно было бы увеличить в сотни раз. И все они с неопровержимой ясностью доказывают лживый и клеветнический характер утверждения оппозиции о том, что переВыборы в союзе происходят механически, по спискам, что массы в них не принимают участия, что комитеты насаждают такие бюро ячеек, какие им угодно.

4. Как аппарат сплачивает массы вокруг выдвигаемых им лозунгов

Поставленный в заголовке вопрос имеет прямое отношение к теме об аппарате и самостоятельности масс. Одно из двух:

Или аппарат действительно душит массу, внутрикомсомольская демократия совершенно замерла, среди членов союза царит апатия, над всем главенствует бюрократическая армия, — и тогда лозунги руководящих органов союза находили бы очень слабое отражение в комсомольских массах.

Или руководящим органом союза удастся сплачивать массы вокруг выдвигаемых им лозунгов, — и тогда вадорны и лживы все утверждения о том, что молодежь в союзе апатична, лишь механически голосует, что союзный аппарат задушил ее инициативу и самостоятельность.

Чтобы ответить на вопрос, как аппарат сплачивает массы вокруг выдвигаемых им лозунгов, посмотрим, как отразились в союзе кампании за укрепление обороноспособности страны и за рационализацию производства. Мы берем лишь две из многих кампаний,

на коллективах. Выступавших в прениях рядовых членов союза наибольшее количество было на собраниях цех'ячеек. Прения не носили отвлеченного характера, а наоборот, те основные вопросы, которые затрагивались в прениях, увязывались с повседневной работой своего коллектива или цех'ячейки.

Северный Кавказ. Всего отчетными докладами крайкома в 59 пунктах обслужено 9.742 комсомольца. Из них выступали в прениях — 417 человек, в среднем на один пункт дадеа выступлений в промышленных организациях — 6,9 чел., в земледельческих — 5,6 чел. и национальных — 10,11 чел. Подано вопросов (учтено по 31 пункту) — 1.634. Со стороны комсомольцев к отчету крайкома проявлен большой интерес как по местным вопросам, так и по состоянию краевой организации в целом. (Из материалов крайкома).

Отчетной кампанией ГК охвачено 12 пленумов укотов и райкомов и 14 низовых организаций (общие городские собрания, собрания коллективов, пленума ВК и т. д.) охвачено комсомольцев 7.000—7.500. Низовой комсомольский актив и комсомольская масса в критике работы ГК в обсуждении союзной жизни принимали очень активное участие. (Из материалов ГК).

Дальне-восточный край. Со стороны комсомольцев была проявлена значительная активность и внимание к отчетам руководящих комитетов, здоровая критика работы, деловые серьезные выступления, с достаточно практическими предложениями — так характеризует активность комсомольцев пленум краевого к-та ВЛКСМ.

Выдержек можно было бы привести очень много, но и этих достаточно, ибо все они говорят об одном: о необычайной активности, проявленной массами комсомольцев во время отчетной кампании комитетов союза.

Параллельно с этой отчетной кампанией происходили перевыборы бюро ячеек и волостных комитетов союза. Вот несколько корреспонденций из газет, рисующих, как происходили эти перевыборы:

«В перевыборную кампанию Кильмезским волкомом комсомола были посланы представители волкома с отчетными докладами во все ячейки. На перевыборных собраниях участвовало от 60 до 90% комсомольцев. По докладам волкома и бюро ячеек всюду вынесены практические, деловые указания.

В новый состав бюро ячеек набрано 36 чел. Из них служащих только 1, а остальные крестьяне и батраки.

Особенно живо прошла волконференция. На ней, помимо отчетных докладов, обсуждались очень интересные вопросы: участие комсомола в сельском хозяйстве и кооперировании деревни, работа с пионерами и военно-спортивная работа. В прениях по докладам выступало по 10—20 человек. Новый волком избран из 25-ти человек. В него вошло 9 бедняков, 4 середняка, 7 батраков и 3 служащих. Достижением является — избрание в волком 4 человек нацмен: 1 удмурта и 3 мари». (Вятка «Юный Пахарь» от 10 мая с. г.).

«В 5-ти волостях Ярамского уезда до перевыборов волкома было менее 1 процента батраков, а теперь их в волкоме избрано 18%. Служащие прежде составляли 48%, а теперь их число снизилось до 7%. Конференция прошла с большой активностью». (Та же газета).

Газета «Молодой Рабочий» (Донбасс) № 23 тек. года следующими словами рассказывает о том, как проходили в Лесечанском районе, Артемовского округа перевыборы бюро ячеек:

«Всего в районе 17 ячеек и коллективов с 1.692 комсомольцами. На собраниях присутствовало 82,5%, кроме этого присутствовало 54 человека партийцев и 404 человека беспартийной молодежи. На ряде собраний присутствовали и взрослые рабочие.

В настоящих перевыборах, как никогда чувствовалось активное и серьезное отношение комсомольцев к перевыборам бюро и к обсуждению стоящих вопросов. Это видно из следующих моментов. Выбранный состав бюро по отношению к прошлому составу обновился на 48,6% в среднем по району. Состав секретарей ячеек и коллективов по районам обновился в среднем на 41,1%, состав секретарей цех-ячеек на 25%. На всех собраниях задано вопросов по отчету бюро — 429, выступило в прениях 144 товарища, или 10,3% к общему количеству присутствовавших комсомольцев на собраниях.

По словам той же газеты в Луганском округе перевыборы бюро ячеек прошли следующим образом:

«Перевыборы комсомольских ячеек по Луганскому округу прошли с большим подъемом и деловитостью. Перед выборами ОК ставил свои отчеты на 52 организациях. Посещаемость собраний комсомольцами в среднем по округу равна 70%, во время перевыборов бюро ячеек на собраниях присутствовало много беспартийной молодежи. Так, на городском собрании в Алчевске присутствовало 300 человек беспартийной молодежи, на заводе «ОР» (Луганск) 150 и т. д.

По сравнению с прошлыми перевыборами количество членов бюро ячеек увеличилось на 114 человек. Девушек в новом бюро увеличилось на 1,9%, комсомольский актив пополняется молодыми силами. В новом составе бюро процент партийных поднялся с 48 до 55%».

Эти выдержки из газет, рисующие активность масс молодежи во время перевыборов, можно было бы увеличить в сотни раз. И все они с неопровержимой ясностью доказывают лживый и клеветнический характер утверждения оппозиции о том, что перевыборы в союзе происходят механически, по спискам, что массы в них не принимают участия, что комитеты насаждают такие бюро ячеек, какие им угодно.

4. Как аппарат сплачивает массы вокруг выдвигаемых им лозунгов

Поставленный в заголовке вопрос имеет прямое отношение к теме об аппарате и самостоятельности масс. Одно из двух:

Или аппарат действительно душит массу, внутрикомсомольская демократия совершенно замерла, среди членов союза царит апатия, над всем главенствует бюрократическая армия, — и тогда лозунги руководящих органов союза находили бы очень слабое отражение в комсомольских массах.

Или руководящим органом союза удастся сплачивать массы вокруг выдвигаемых им лозунгов, — и тогда вздорны и лживы все утверждения о том, что молодежь в союзе апатична, лишь механически голосует, что союзный аппарат задушил ее инициативу и самостоятельность.

Чтобы ответить на вопрос, как аппарат сплачивает массы вокруг выдвигаемых им лозунгов, посмотрим, как отразились в союзе кампании за укрепление обороноспособности страны и за рационализацию производства. Мы берем лишь две из многих кампаний,

поднятых ЦК союза в последние 2 года для того, чтобы не расплываться в изобилии имеющихся в нашем распоряжении материалов. Мы считаем, что темп и характер проведения этих кампаний в союзе является ярким свидетельством того, что самодеятельность масс молодежи не только не задушена, но и необычайно возрастает.

Кампания за укрепление обороноспособности страны. Немедленно после разрыва англо-советских отношений ЦК ВЛКСМ обратился с призывом ко всей трудящейся молодежи принять участие в укреплении военной мощи советской страны. В воззвании Центральный Комитет намечал ряд конкретных задач перед комсомолом и всей трудящейся молодежью. Сейчас нет еще никакой возможности подвести цифровые итоги проведенной кампании, но предварительные итоги по газетам показывают, что кампания нашла живейший отклик в широчайших массах молодежи, с энтузиазмом готовящихся стать бойцами на страже советских границ. Создано колоссальное количество военных, санитарных, химических и всякого рода других кружков, необычайно развился стрелковый спорт, широкое применение получили военные походы и военные игры молодежи. Протесты и жалобы раздаются не по поводу того, что масса молодежи не хочет принимать участия в укреплении обороноспособности страны, а по поводу того, что нехвалит инструкторов, винтовок, противогазов и других принадлежностей, необходимых для того, чтобы удовлетворить всех желающих учиться. Из многочисленных, имеющихся в нашем распоряжении примеров массовой работы по военнизации, приведем лишь несколько. Вот что рассказывает уральская «На смену» № 78 тек. года:

«Лучшим районом по военной работе в Пермском округе является Лысьва. Лысьвенская военная комиссия сумела вовлечь в свою работу всех военных организаторов кружков, она регулярно заслушивает доклады отдельных кружков, учитывает их работу, дает им практические указания. В Лысьвенском районе работает 12 кружков военных знаний, из них 5 городских и 7 деревенских. В городе в кружки вовлечено 389 человек, а в деревне 127 человек. Из 516 членов всех кружков 353 комсомольца, девушек 71.

В Лысьвенской организации было проведено 4 сбора, в них приняли участие 4.000 человек. Все занятия проходили по ранее намеченному плану, были всегда разнообразны и интересны. Лысьвенцы на своих занятиях обсуждают разнообразные вопросы: современное значение и роль пехоты на войне, военное свойство 3-линейной винтовки и устройство ее, правила хранения и обращение с винтовкой на службе и т. д. Занятия обычно проходят 2—3 часа.

Проводились и практические занятия, в которых участвовало 350 человек. На эти занятия все выходили в полной боевой готовности даже с надетыми противогазами. Эти занятия чрезвычайно интересуют ребят. Райкомом были организованы трехмесячные курсы для подготовки младшего командного состава. Курсы окончили 40 человек, которые распределены на работу в кружки военных знаний.

Но что важно и интересно отметить — это военный лагерь. Лагерь был создан почти из ничего. Ребята кое-как собрали денег, купили парусины и своими силами устроили лагерь: было прочищено место, устроены из досок кровати, сооружены палатки. После работы, немного отдохнув, ребята каждый день направлялись в лес

устраивать лагерь. Все это свидетельствует о большом интересе к военной работе, который проявили ребята. Ночью в лагере ведется поочередный караул и только утром каждый уходит на работу».

Во многих организациях создаются комсомольские боевые отряды. Вот несколько примеров:

Тула. Комсомольские организации (Чумковский, Центральный, Заречинский райкомы) приведены в боевую готовность. В этих районах создано 3 отряда воздушно-химической обороны по 200 человек в каждом, снабженные всеми необходимыми принадлежностями (винтовки, противогазы и др.), проводится работа по организации в городе батальона рабочей молодежи, которым предполагается охватить тысячу человек.

Брянск. В городе организована комсомольская дружина, в Жиздринском уезде организована комсомольская рота в 140 человек, в Клинцовском уезде организованы из членов союза военно-стрелковая рота в 200 человек.

Вотская область. В Ижевске организовано 2 комсомольских отряда. Такие же отряды имеются во всех городах области.

Нем. республика. В Покровске организованы 2 комсомольских батальона. Батальоны проделали 30-километровый поход. Проводятся строевые и тактические занятия. В Красном Куте создан батальон имени погибших в борьбе с бандитами комсомольцев.

Татарская республика. В Казани и городах кантонов созданы дружины стрелков из комсомольцев. Во время маневров Красной армии в действующую часть в качестве боевой единицы будет включена комсомольская рота.

Ташкент. В центрально-городском районе организован комсомольский полк, численностью 1.200 человек. В связи с введением обязательного военного обучения в союзе, полк формируется на новой основе. В ячейках в зависимости от количества комсомольцев организуются роты, взводы и т. д. Из этих боевых единиц будет составлен комсомольский полк.

Чеченская область. В городе Грозном создан комсомольский кавалерийский отряд.

Сыр-Дарьинская губ. В городе Чикмешке организован комсомольский батальон. Занятия начались 15-го июня. С 15-го августа занятия в батальоне идут усиленным темпом. Посещаемость хорошая. Случаев дезертирства нет.

В связи с угрозой войны призыв 1905 г. прошел лучше, чем когда бы то ни было. Случаи неявки и симуляции свелись к нулю. Многие ребята стремились скрыть свои болезни, чтобы попасть в Красную армию.

Вот характерный факт, который описывает «Правда»:

«У стола комиссии хорошо сложенный парень-комсомолец. Ответив на вопрос врача — «здоров», парень уверенно направляется к станку для измерения. Вся его фигура и походка как бы говорили: зачем вся эта процедура? Разве вы не видите, что я вполне здоров для вступления в армию и горю нетерпением очутиться во флоте или авиации.

Председатель комиссии, полагая, что парень вполне пригоден для армии, наметил было на его призывном листе часть назначения.

Вдруг замешательство: врачи заявили, что призываемый страдает пороком сердца и совершенно не годен к военной работе.

Комсомолец был до того ошарашен приговором врачей, что вначале не понял о чем речь идет. Когда же ему разъяснили, он

твердо заявил: «Здесь, очевидно, произошло недоразумение. Я вполне здоров и даже физкультурой занимаюсь».

Каждый раз комиссии приходилось выслушивать протесты забракованных, требования о их вторичном осмотре, вступать с ними в длительные объяснения».

— Какой-то особый род симуляции, не виданной доселе в практике ни одной из европейских армий, — как-то сострил по этому поводу один врач.

Несомненно, что лозунг, выдвинутый Центральным Комитетом союза, лозунг активного участия молодежи в укреплении обороноспособности страны нашел самый горячий отклик в массах членов союза и внесоюзной молодежи.

Точно также горячо откликнулась молодежь на призывы Центрального Комитета организовать субботник ко дню Октябрьских праздников в помощь беспризорным. Приведем выдержку лишь из одного № «Комс. Правды» № 237 тек. года:

«Субботник, организованный ячейкой ВЛКСМ 6-й типографии Транспечати, в которых участвовало 75% всех рабочих, и ф-кой «Красная Заря» (в Москве), где участвовало 1.000 человек рабочих, должны послужить примером всем другим организациям союза.

Вчера рабочие Протезного завода отработали сверх положенных 2 часа, что дало субботнику около 300 руб.

Вчера на заводе «Красный Кожевник» 40 человек комсомольцев и беспартийных работали на кожевенном складе. Комсомольцы приводили в порядок склад, очищали его и т. д. Работа продолжалась около 3 часов.

В мастерских Курской ж.-д. в субботнике участвовало свыше 400 человек. Субботник продолжался с 2 до 5 часов.

150 студентов техникума НКПС работали на Московско-Балтийской Белорусской жел. дор. Вчера на складе Сельско-союза в субботнике участвовало 60 человек.

Сотрудники отделов ВЦСПС и Центральные Комитеты союза постановили провести субботники в течение 6 недель. С этой целью сотрудники ВЦСПС и ЦК союзов разбиты на 6 коллективов, объявлено соревнование — какой из коллективов больше вовлечет для участия в субботники беспартийной молодежи и взрослых сотрудников. Сегодня работает коллектив ВЦСПС в составе 150 человек.

На заводе «Пролетарский Труд» в субботнике приняли участие все комсомольцы и взрослые рабочие».

Сотни таких заметок напечатаны в «Комсомольской Правде» и во всех других союзных газетах со дня призыва ЦК. Все они расказывают, что молодежь горячо откликнулась на выдвинутые ЦК мероприятия, охотно и энергично работает на субботниках и вносит свою, далеко не малую, долю в дело ликвидации беспризорности.

Участие в кампании рационализации производства. Центральный комитет ВЛКСМ разработал специальную директиву о вовлечении масс молодежи в проведении рационализации производства. С того времени эта работа все больше и больше становится основным стержнем содержания всей деятельности комсомольских ячеек на предприятии. Местная практика и инициатива выдвинула огромное количество новых форм работы в этой области. Широко прокатилась волна производственных конкурсов молодежи. Рядом печатных органов союза проведен смотр участия молодежи в рационализации производства, в течение которых рабочей молодежью было внесено громадное количество предложений об улучшении

производства. Стенные газеты молодежи на предприятиях заводят уголки лодырей, доски прогульчиков, отделы предложений, обследуют работу молодежи в отдельных цехах. В последнее время начали распространяться совещания молодежи отдельных специальностей (слесарей, токарей и т. д.). В повседневную практику вошли производственные конференции молодежи.

Чтобы показать, какой характер носит участие молодежи в проведении рационализации производства, приведем выступление комсомольцев на производственной конференции молодежи «Красного Треугольника», опубликованное в Ленинградской «Смене» № 196:

«Дмитриева (20 ячейка): Молодежь шла первая на нотовскую систему работы. За 2 года нотовской работы увеличилась выработка, поднялся заработок и улучшилось качество галош. Немногие старые работницы и инструктора неоднократно говорили нам, чтобы мы не шли на НОТ. Они нас не переубедили. Однако, имеется и целый ряд недостатков в работе по рационализации. В дни получения происходит страшная волокита, приходится простаивать в очереди по 2 часа, чтобы получить полочку. На работе по наклейке подошв работают мужчины, между тем с ней могут справиться и женщины.

Федорова: Много мучений приходится испытывать нам на работе по подошвенному ремню. Ножи, режущие ремни, неоднократно ломаются. От этого получается большой брак.

Много молодежи у нас еще занято на неквалифицированной черновой работе. Подростки работают в очень трудных условиях. Резина № 09 переносится подростками на своих плечах. Между тем она очень тяжелая. Мы неоднократно имели такие факты, когда молодежь снимали со станка и переводили работать опять на двор. В закройной мастерской молодежь работает в очень трудных условиях. В цеху совершенно нет вентиляции. Подростки продукцию таскают на себе. *Администрация не заботится о том, чтобы снабдить цех специальными передвижными тележками.*

Жаврин (производственная комиссия): К рационализации производства молодежь привлечена еще недостаточно. В галошино-вальцевом отделении рабочая сила распределена неправильно. 8-часовой рабочий день полностью не загружен. На одной работе во втором заводе работают четыре человека, когда там и двум делать нечего. Рационализация еще полностью не охватила всего цеха. Производство на 85% идет вручную и лишь 15—20 проц. механизировано.

Если мы хотя бы на 50 проц. введем на заводе машинный труд, то производительность труда повысится. Заводуправление нередко смотрит на ценные молодежные изобретения, как на «выдумки сопливых мальчишек». В закройной мастерской обрезка серой ленты проходит старым, допотопным образом. От этого завод ежегодно теряет 24 тысячи рублей. Наши рационализаторы делают очень много чертежей ... которые через некоторое время выбрасываются на свалку!

Новиков: В нашей заводской котельной топливо используется неправильно. Пережигается уголь и неправильно распределяется труд между котельными. Поставили 8 новых аппаратов, стоящих около 8.000 рублей, а пользы от них совершенно не видно.

Клавдия Егорова (экономработник): На инструкторскую работу переводится очень незначительный процент молодежи. Необ-

ходимо усилить работу профтехкружков и чаще ставить беседы директора с молодежью. Тезисы беседы проводились лишь в двух цехах. Одна из ближайших наших задач — усиление работы по вовлечению молодежи в производственные совещания. *Последний выпуск нашей школы фабзавуча показал, что все, окончившие ее, 300 учеников вполне квалифицированные рабочие.*

В закройной мастерской молодежи приходится работать на грязной черновой работе. Ее необходимо перевести в другие цеха, где можно получить квалификацию.

Филатов (всесоюзник): Мне хочется остановиться на рационализации в главных слесарных мастерских. Наш завод передал крупный заказ — 43 шестерни — на завод им. Ленина, который взялся за изготовление одной шестерни в 100 р. Наша же мастерская могла бы выполнить эту работу в два раза дешевле. Также и с авто-формами. Их давали изготавливать на другие заводы. Наша слесарная изготовила бы их и скорей, и дешевле, чем на стороне. Такая же картина и с заказом на банки под клей, которые завод показал частнику, дравшему за них очень дорого.

ТНБ здорово урезывает расценки у молодежи. Мало того, что эти расценки низки, они зачастую даются, как вздумается: ученик Петерсон получил от мастера вещь, которую взялся делать за 5 к. (что, безусловно, очень дешево). Парень взялся за работу. На следующий месяц мастер дал ему делать эту же работу за 4 коп., через месяц — за 3 коп., еще через месяц за 2 коп. и, наконец, через месяц — за 1 коп. Может быть, придет то время, когда мы будем делать их на копейку сотню (смех). Заводуправлению надо пересмотреть расценки и не давать их скандачка.

Немного о бригадирах — они работают, как хотят. На днях мне пришлось искать своего бригадира около часу. Оказалось, что он охотник и был занят... беседой с рабочими о том, как поймать куропатку или лисицу.

Степанов: В закройной мастерской завода очень низка зарплата. За два года по мастерской ничего не сделано по рационализации. Среди молодежи неправильно распределяются работы и разряды. В процессе самой работы можно заметить, что новые инструктора, вышедшие из среды молодежи, серьезнее и старательнее относятся к работе. Старые мастера смотрят на молодых выдвиженцев, как на молокососов, с их мнением не считаются.

Уральская «На Смену» рассказывает о достижениях златоустинских комсомольцев в их производственной работе. («На Смену» № 58).

«Ячейки в участии в производственной жизни от общих фраз перешли к конкретному делу.

Если взять волнующий до сих пор вопрос о прогулах, то заметно их сильное сокращение. Так, на метзаводе, в январе т. г. из 846 человек молодежи, прогулов было 638 смен, в марте же молодежи было 876 человек, прогулов — 318 смен. По школе ФЗУ прогулы доходили в январе до 20 процентов, а в марте снизились до 7 процентов.

Борьба с прогулами ведется через собрания молодежи, злостных прогульщиков раскрашивают в стеньгах газетах, с комсомольцами — через ячейки. Есть случаи исключения из союза за прогулы (транспортная и сталепроковочная ячейка).

В работе производственных совещаний молодежь участвует активно, увеличилась посещаемость, молодежь вносит свои предложения.

Например, в кузнечном цехе посещало 18 человек, а сейчас 55 чел., в машино-строительном цехе посещали секретарь ячейки и экономработник, а сейчас—14 человек. Есть цеха, где молодежь участвует на 35—40 проц. (керамический завод, электрический цех).

В кузнечном цехе по предложению молодежи пристроили коробки для стека смазочного материала, приделали крышки к масленкам для предохранения от пыли, учитывают валы по оборотам с целью изучения брака. Все это дало значительную экономию. В машиностроительном цехе к чертежам теперь прилагают объяснения, устроен прибор, служащий для облегчения подачи контрпривода, и внесен еще ряд мелких предложений. Все предложения проведены в жизнь, заметны хорошие результаты.

Как же обстоит дело с повышением производительности труда?

В машиностроительном цехе раньше бывало так: молодежь бросала работать и уходила в половину второго, а сейчас работает до 1 часу 55 мин. В центрально-инструментальном цехе комсомолец, работающий на одном и том же обороте, наравне со взрослыми рабочими, больше выработывает, нежели взрослый рабочий.

Проводится ряд производственных конкурсов на лучшего производственника. В большинстве случаев участники конкурса комсомольцы и внесоюзная молодежь. В то же время проведен ряд показательных судов над прогульщиками и плохими производственниками.

В школе ФЗУ участие молодежи в производственных совещаниях выражается в 90—95 проц. Выделена производственная комиссия, которая учитывает все предложения и следит за проведением их в жизнь. В кузнечной мастерской ребята не полностью сжигали уголь, и производственная комиссия этот факт расследовала и теперь он устранен—угля стало меньше расходоваться.

Систематических прогульщиков клеймят через стенную газету. Одного комсомольца, ученика второго года, Гагарина, за прогулы оставили на месяц кандидатом, парень не исправился, его исключили из школы.

Над плохими производственниками—тремя учениками—был проведен показательный суд за драку на практических работах. После показательного суда дисциплина как на производстве, так и в школе поднялась.

Стоит ли умножать эти вырезки? Нам кажется, что и эти достаточно характерны, чтобы показать, как молодежь откликнулась на призыв ЦК принять участие в рационализации производства. Конечно, и в этом деле, как и во всей работе союза, недостатков хоть отбавляй. Их союз всегда отмечает, но сейчас в наши задачи не входит эта сторона дела. Здесь нам важно отметить, что выдвигнутая Центральным Комитетом перед молодежью задача ей усвоена и широко проводится в жизнь.

На примере этих двух кампаний мы могли убедиться, что лозунги, выдвигаемые Центральным Комитетом, быстро схватываются массами молодежи и претворяются в жизнь. Комсомольцы и беспартийная молодежь выдвигают формы и методы осуществления данных ЦК лозунгов, печать обобщает эти формы и методы работы. Всего этого не могло бы быть, если бы, как это утверждает оппози-

ция, в комсомоле царила бы апатия. В этом случае лозунги ЦК оставались бы висеть в воздухе, они были бы пустыми фразами, а не действительными лозунгами. И то обстоятельство, что ЦК удалось широко вовлечь молодежь и в укрепление обороноспособности страны, и в рационализацию производства, и в другие многочисленные кампании, проводимые союзом — свидетельствуют о тесной связи руководящих органов союза с массами, о доверии масс к лозунгам и директивам своих органов.

Именно в этом, в той колоссальной инициативе, которую проявляют комсомольцы в осуществлении важнейших политических кампаний, и проявляется возросшая самостоятельность масс молодежи. Мы можем здесь перечислить десятки новых форм, выдвинутых самой массой молодежи в течение последних двух лет, каких не знала прежняя практика союзной работы и которые выдвинуты сейчас самой молодежью. В этих формах, выдвинутых самой жизнью, широко проявляется инициатива и самостоятельность масс молодежи. Вот несколько таких форм:

В области культурной работы: 1) туристское движение, 2) жив. газеты в породе, 3) «красные рубахи» в деревне, 4) гармонисты (вообще, широкое использование музыки и песни в работе комсомола), 5) коллективное хождение в театр и кино, с участием коллективного обсуждения виденного и слышанного, 6) театр рабочей молодежи, 7) бытовые ядра и группы (инициативная группа комсомольцев за проведение отдельных начинаний, примерно, за искоренение пьянства, за организацию библиотеки и т. д.).

В области производственной работы: 1) производственные конкурсы, 2) ударные бригады из молодежи, 3) совещания комсомольцев отдельных производственных специальностей, 4) вечерние рабочие школы, 5) смотр лодырей и прогульчиков, 6) смотр участия молодежи отдельных цехов и целых предприятий в производственной жизни, 7) совещание девушек-работниц и т. д., и т. п.

В области общественно-политической работы: 1) совещание комсомольцев членов советов, 2) массовое обследование комсомольцами под руководством РКК кооперативов для установления степени участия последних в снижении цен, 3) организация комсомальцами жалобных бюро, 4) организация комсомольцами красных уголков в жилищных товариществах, 5) Октябрьский Всесоюзный субботник молодежи, 6) обследование комсомольцами детских домов и т. д., и т. п.

Все эти новые формы работы на первый взгляд могут казаться мелкими, не заслуживающими внимания. На самом же деле в них и в десятках других проявляется изобретательность и инициатива молодежи, и эти новые формы работы являются лучшим свидетельством того, что самостоятельность молодежи не глупится, а возрастает.

Показателем роста самостоятельности молодежи был также последний международный юношеский день, прошедший с гораздо большей активностью и с гораздо большим участием молодежи, чем в прошлом году. По отдельным организациям число молодежи, участвующей в МЮДовской демонстрации вдвое больше того числа молодых рабочих, которые в прошлом году вышли на улицы. Уже одно это является важнейшим показателем роста активности молодежи. А наряду с ростом количества участвующих в демонстрациях

важно отметить большую живость, большую занимательность, большее разнообразие в самом построении демонстрации, что также является показателем роста инициативы у молодежи.

5. В чем смысл нападок на комсомольский аппарат

На V конгрессе Коминтерна тов. Рыков дал такую характеристику нападкам оппозиции на партийный аппарат:

«Неправильно противопоставлять партию аппарату и аппарат партии. Партия есть организация единомышленников, но нельзя организовать единомышленников, не имея организующих органов, а организующие органы и есть аппарат. Само противопоставление аппарата партии и партии аппарату является не большевистским, не ленинским и не марксистским, а мелкобуржуазным и анархическим лозунгом...

Огульные нападки оппозиции на партийный аппарат, противопоставление его партии, сводились по существу к ослаблению дисциплины внутри партии».

Все это глубоко верно и сейчас и по отношению к партии, и по отношению к комсомолу. И сейчас борются две точки зрения: одна точка зрения — ленинская, считающая, что партию нельзя противопоставлять аппарату, что такое противопоставление может привести к ослаблению дисциплины в партии и в комсомоле, к усилению в них анархическо-меньшевистских влияний, другая точка зрения — троцкистская, противопоставляющая аппарат партии и партию аппарату, ослабляющая дисциплину ленинских рядов, отрицающая большевистский взгляд на вопросы организационного строительства партии.

Спор идет между этими двумя линиями. Это надо ясно понять и усвоить. Если бы речь шла только о том, что надо изгонять отдельных бюрократов из комсомольского аппарата, что надо постоянно его обновлять и освежать, что надо постоянно усиливать в нем рабочее влияние, тогда никаких разногласий не было бы. К этому стремятся все, и в первую очередь, руководящие органы союза.

Но спор идет вовсе не об этом. Ведь в бюрократическом перерождении огульно оппозиция обвиняет все комсомольские органы, весь аппарат союза. Ведь оппозиция утверждает, что в комсомоле установилась бюрократическая система руководства, что в нем царит административный режим.

С этим мы никак согласиться не можем, ибо это есть попытка проталкивать троцкистские идеи в комсомол. Это есть попытка свернуть комсомол с ленинских рельс, по которым он до сих пор шел, на рельсы троцкизма.

Таким попыткам мы вынуждены дать резкий отпор, ибо комсомол нашей страны был, есть и будет Ленинским Комсомолом, и никому не удастся сделать его троцкистским.

„Большевики справа“ или еще одна „Оппозиция“

Вряд ли где можно с большим успехом наблюдать труды и дни белогвардейщины, чем в Манчжурии, прославленной среди белых вотчине Чжан-Цзо-Лина. Сюда собрались скатывавшиеся все дальше и дальше на восток: от Самары к Екатеринбург, от Екатеринбурга к Омску, от Омска к Иркутску, от Иркутска к Чите, от Читы к Владивостоку — по мере наступления Красной армии — матеры контрреволюционеры, монархисты, сотрудники Колчака и Дитерихса, люди, связавшие свою судьбу с белым движением.

Имея за долгий путь достаточно времени для размышлений, более трезвые из них оседали по дороге, поняв, очевидно, что колесо истории нельзя повернуть вспять и что лучшее в их положении — сдаться на милость победителя. Чем дальше, тем больше отсеивался колеблющийся, неустойчивый элемент, и к концу великого сибирского пути в стане белых остались наиболее упорствующие в своей ненависти к советам, наиболее косные слои офицерства, дворянства и буржуазии, истинно-русские «зубры».

Когда, наконец, победоносная революция настигла их на краю земли, во Владивостоке, и дальше отступать — кроме как в море — было некуда, большинство зубров предпочло потерять родину, чем мириться с революцией. Они эвакуировались в Харбин, под гостеприимное крылышко братской китайской реакции. И теперь, много лет спустя, в Харбине можно изучать все оттенки политической мысли русской буржуазии: от известного сменовеховца Н. Устрялова, издающего крупнейшую газету «Новости Жизни», до не менее известного погромщика генерала Семенова, торгующего жизнью и телом пошедших за ним обманутых русских солдат.

В наши дни Харбин — гнездо махровой, отъявленной белогвардейщины, поощряемой и заботливо опекаемой китайскими властями. Таким образом, в то время, когда одного факта принадлежности к комсомолу достаточно, чтобы надолго угодить в подвалы китайской тюрьмы, — кружки и организации белогвардейской молодежи множатся, как грибы после дождя. «Крестовцы», «Мушкеры», «Христианские мальчики», «Черное кольцо», «Молодые фашисты» и др. организации существуют беспрепятственно и могут вести пропаганду не только среди эмигрантской, но и рабочей (в Харбине, как и во всей бывшей «полосе отчуждения», много русских рабочих, служащих на Китайско-Восточной жел. дороге) молодежи, могут и развертывают серьезную борьбу против комсомола. Сплось и рядом доходит до кулаков и холодного оружия: хулиганские шайки нападают на улицах — под молчаливой охраной китайской полиции — на комсомольцев (особенно одиночек) и бывает, что дело кончается человеческими жертвами. Впрочем, за последнее время ночные на-

падения не сходят так легко с рук, и молодые люботрясы получают такую сдачу, которая надолго отбивает у них охоту, да и возможность продолжать свои похождения. Об этом можно было бы еще много рассказать, но нас в данной статье гораздо более интересует идейный багаж, политика и тактика фашистских молодых.

Как и следовало ожидать, этот, крайний правый, фланг белого движения целиком стоит под знаком фашизма. Одни честно и открыто пишут на своем знамени — «Фашистская Россия», другие, отличающиеся от первых лишь большей осторожностью и осмотрительностью, при точь-в-точь той же программе избегают оскорбительного слова «фашизм», чтобы сразу не отпугнуть прислушивающихся к ним одиночек-рабочих. Но их выдают ослиные уши; разве можно не узнать фашиста под лозунгами:

«Коммунизм — опиум народа».

«Россия для русских!»

«Долой жидовскую власть!» и т. д., и т. д.

Должно заметить, что, обращаясь к буржуазной молодежи — гимназистам, студентам, — эти группы и не думают чем-нибудь прикрыть свое фашистское лицо. Овечью шкуру они напяливают только в разговоре с рабочим классом: тут у них совсем иной язык, иные речи, которыми — не надо скрывать — им удалось увлечь за собой некоторую, хотя и незначительную, часть рабочих и даже комсомольцев. В дальнейшем мы имеем в виду исключительно «рабочую» сторону белогвардейской пропаганды.

Белогвардейцы внимательно следят из Харбина за деятельностью советской власти и нашей партии и используют всякий повод, чтобы внести сомнения в среду рабочих дороги, чтобы повернуть наши достижения против нас же самих. Когда оппозиционный блок своей раскольнической работой создал трещину в каменной стене партийного единства, то именно сюда, в эту щель бросил все свои силы русский фашизм.

Прежде всего, фашисты заимствовали самое имя оппозиции. Возникает ряд новых белых групп и переименовываются старые; одна за другой появляются «рабочая оппозиция», «рабоче-крестьянско-казачья оппозиция», «дальневосточная и манчжурская партия оппозиции».

Что же это за «оппозиция» и чего она хочет?

Ответ на эти вопросы мы найдем в любопытном «обращении» «совета дальневосточной и манчжурской партии оппозиции», датированном — это примечательно — «днем святой троицы» (30) 12 июня). В нем мы читаем:

«Оппозиция доводит до сведения всех эмигрантов (!) о том, что *Всероссийская партия оппозиции*, находящаяся в Москве и работающая (?) по всей России, открыла свое отделение здесь в Харбине, которое уполномочено собирать под знамя оппозиции всех обездоленных и обиженных для борьбы с III Интернационалом и освобождения поработенной нашей несчастной родины от жидов, коммунистов и для восстановления права и законности на Руси (курсив здесь и ниже в тексте. — *Ип.*). Помните, что «*Россия для русских!*»

Помните, что спасение России должно быть создано (за безграмотность я не отвечаю. Стиль и орфография всюду сохранены подлинника, исправлены только грубые опечатки, ко-

торых, кстати сказать, неприлично много — *Ип.*) только нами!

Помните, что иностранцам Сильная, Великая, Богатая и Счастливая Россия не нужна...

Им нужна Россия советская (какое глубокое понимание действительности! — *Ип.*), неспособная защищать интересы русских.

Им нужна Россия такая, которая все золото и все драгоценности отдала бы им!

Им нужна сср, которая ограбила церкви и монастыри; им нужно, чтобы все пошло на «признания», на содержание, — начиная Ллойд-Джоржом (?), Макдональдом (??), Демонзи (???) и кончая немцами.

Им нужна Россия не русская, а жидовская, т. к. и иностранцы под управлением жидов.

Мы с своей стороны предлагаем Вам подробно ознакомиться с прилагаемой при сем программой Оппозиции и с ее содержанием, и немедленно вступить в Свою Родную Партию Оппозиции».

До сих пор все идет как обычно: «несчастливая родина», «жиды-коммунисты», «восстановление права и законности» на святой Руси — это все мы слышали, это уже успело надоесть. С 1918 года прошло 9 лет и «жидоедство» уже износилось, пора, как будто, перейти на новую колодку, но для эмигрантов, на которых, напоминаем, рассчитана эта часть обращения, именно такой язык и нужен. Знакомые и привычные сплетки повторялись ими так часто, что они сами, в конце концов, в них поверили. Вздорные слухи насчет «Всероссийской Партии Оппозиции», «работающей» по всей России, — явная спекуляция на оппозиции в ВКП(б), долженствующая подавить своей грандиозностью убогое воображение эмигранта. Дальше дело становится еще интереснее:

«Студенты, Рабочие, Служащие, Солдаты, Казаки, Крестьяне, молодежь, отмольцы (в Харбине при советских профсоюзах есть отделы молодежи. — *Ип.*) и комсомольцы немедленно, по собственной инициативе создавайте ячейки местного характера! Организуйте подпольные «Комитеты Действия» и работайте согласно программы, старайтесь связаться с местным отделом Оппозиции».

Здесь адресуются уже не к эмигрантам; об офицерах, помещиках и фабрикантах, из которых состоит толща харбинской эмиграции, здесь нет и помин. Соответственно меняются и выставляемые требования:

«Партия Оппозиции есть *Вы!* Ваши интересы! Ваше благополучие! Ваше счастье и защита — это Партия *Оппозиции*.

Помните лозунги:

- а) Долой 3-й интернационал — грабителей!
- б) Война жидам, красным и белым (!) дворянам!
- в) Мир Рабочим, Крестьянам, Казакам и Красноармейцам!

Лозунги эти говорят за то, что *оппозиция* — это *Вы* все трудящиеся!»

Отсюда начинается программная часть:

- «Требование Оппозиции и Ваши — одни и те же — *Дашь* —
- а) Власть Народу — Советам Оппозиции.

- б) Всеобщие и свободные выборы, равное и тайное голосование!
- в) Всероссийский Учредительный Съезд избранный от всего населения!
- г) Свободу слова и печати!
- д) Долой коменгера и коммунистическую партию!
- е) Долой жидов и палачей иностранцев!
- ж) Земля в собственность крестьянам без выкупа и налогов!
- з) Кавалестро, казачья вольность с их Войсковыми Кругами, Радой и Атаманам!
- и) Рабочим 8-часовой рабочий день!
- й) Государственное страхование от несчастных случаев и на случай смерти и увечий!
- к) Рабочий Контроль над производством!
- л) Социальное обеспечение!
- м) Участие рабочих в прибылях от производства!
- н) Ежегодный месячный отпуск с содержанием!
- о) Национально-Профессиональные Союзы и Синдикаты!

Все эти требования и лозунги говорят за то, что только Оппозиция — есть истинный покровитель интересов трудящихся!»

Наконец, заключительная строка, прямо блестящая по своей выразительности:

«Оппозиция — это Русские Фашисты — большевики справа!»

Основной пункт фашистской или, как им нравится себя называть, «оппозиционной» программы заключается в свержении советской власти. «Долой коменгера, долой коммунистов — вся власть Советам оппозиции». Лозунг «советы без коммунистов» для нас не нов — его выдвигали еще кронштадтцы в 1921 году и, как тогда, так и теперь ясна механика стоящих за ним сил. Сначала «советы без коммунистов», потом «всеобщее, прямое, равное и тайное» и «Учредительный съезд» (т.е. учред. собрание) и, наконец, провозглашенная им демократическая республика (или конституционная монархия), несущая все блага удушенному большевиками населению. Основная задача — скинуть советскую власть, а там .... там заговорят по-другому, и «музыка пойдет уже не та»...

Остальные пункты, играющие роль гарнира к первому, основному, с головой выдают авторов «программы». Крестьяне уже получили землю, а рабочие 8-ми и даже 7-часовой день без всяких услуг (и против желания) «оппозиции» и им не за чем завоевывать их вторично. «Участие рабочих в прибылях от производства», или «рабочий контроль за производством», намекают на главный пункт программы — предусмотрительно в нее не вписанный, что само-то производство будет первым делом изъято из рук рабочих и передано «законным» владельцам, которым и потечет та «прибыль», участие в которой сердобольные фашисты обещают рабочим. На примере Италии, Испании, Болгарии рабочий класс уже успел убедиться, как вышолняют фашисты свои обещания насчет «участия в прибылях», «раб. контроля», а заодно и свободы печати, слова и, кстати, свободных выборов. Все эти запоздалые пункты, списанные, между прочим, с требований большевиков в 1917 году, должны сби-

вать с толку, заталмуживать голову доверчивому рабочему и молодежи, за которой особенно охотятся фашисты.

Чтобы не было сомнений, возьмем другой образец фашистского творчества, рассчитанный всецело на молодежь и притом исключительно советскую. Это листовка, выпущенная совсем недавно — в сентябре этого года — по вопросу конкретной политики: о деле Сакко и Ванцетти. Она распространялась среди призывников пятого года и молодых красноармейцев.

Нашему читателю не надо напоминать ни подробностей дела, ни той кампании, которая прокатилась по цивилизованному миру в защиту невинно-осужденных жертв капитала, — она у всех свежа в памяти. Тем более интересно, как расценивают эту борьбу «истинные покровители трудящихся» — «большевики справа».

«Самым бесстыдным, откровенным циничным издевательством над русским рабочим, крестьянином и казаком явилось дело Сакко и Ванцетти.

Два итальянских еврея (конечно, ложь! — *Ип.*), слуги синедриона (?), убийцы (конечно, ложь! — *Ип.*) и уголовные преступники (конечно, ложь! — *Ип.*) по суду приговорены к смерти и казнены. И вот, по мановению неведомой руки, подымается вой и гвалт жидовской мировой печати; рабочие организации всего мира, руководимые теми же дворянами из Иерусалима, устраивают грандиозные демонстрации в Амстердаме, Роттердаме, в Копенгагене, в Женеве, в Париже.

По мановению руки *синедриона* (курсив везде в тексте — *Ип.*) рабочие профорганизации выступили в защиту двух правильно казненных Американским Судом жидов — уголовных преступников, жидов-убийц.

В Женеве демонстрация разгромила здание *Лиги Наций* за то, что она не вмешалась во внутренние дела Америки и не предотвратила смертной казни уголовных преступников *евреев*.

Члены оппозиции! Так ли поступают, когда в СССР убивают без суда и следствия десятки, сотни и тысячи русских людей, людей не уголовных преступников и убийц?..

... Русских людей убивают, как животных, на бойнях *Синедриона*, без единого протеста в мире. Расстреливают сотнями (чего уж сотнями — миллионами! — *Ип.*) почти каждую ночь, почти в каждом городе, на всем пространстве необъятной России.

... Русская молодежь! *Вы*, отмольцы и комсомольцы! Знайте же, что не было той гнусности и преступления, которых бы не применяли к Русскому человеку, будь то *интеллигент, крестьянин, рабочий или казак*.

У Русского народа миллионы казненных и умученных без суда, жидовским *синедрионом* — *Че-Кой* и ни единого протеста в мировой печати и в мировом масштабе со стороны жидовской прессы!..

У еврейского же народа два жиды — уголовных преступника, по суду справедливо казненных, и евреи подняли гвалт на весь мир и устроили беспорядки с убитыми и ранеными... Вот показатель, как евреи защищают своих собратьев по талмуду, даже преступников!..

Такой цинизм есть наглый вызов еврейства всему 150-миллионному русскому народу и насмешка над всем мировым пролетариатом!»

В Европе не только рабочие без различия партий, не только истинная интеллигенция, но даже социал-демократы подняли протест против зверской расправы с невинными людьми. Сакко и Ванцетти не были коммунистами, — оба они старые анархисты, — и суть не в их партийной принадлежности, а в том, что американский суд казнил их исключительно за то, что они были активными защитниками интересов пролетариата. Их убили, несмотря на полное отсутствие улик, несмотря на сознание настоящего преступника, убили, нарушая нормы своего же собственного буржуазного правосудия. И нашелся только один голос, не постыдившийся подняться в защиту наглого убийства, — это был сильный голос русского эмигранта, фашиста, «оппозиционера». Запомни это!

Листовка еще не окончена. Она имеет и практическую часть, обращенную, как мы сказали, к призывникам и оппозиционно (на этот раз без кovyчек) настроенной молодежи.

«Оппозиция обращается к Вам, призывникам, готовым идти защищать диктаторов над русским народом в лапсердаках.

...Оппозиция говорит Вам, молодые русские призывники, *уклоняйтесь от призыва* (курсив наш. — *Ип.*) *жидовской власти. Если нет возможности уклониться, то идите в красную армию, изучайте всю глубину русской драмы, несите с собою идею фашизма — оппозиции, просвещайте Ваших соратников в духе Фашизма и проповедывайте ненависть к евреям — врагам русского народа.*

Знакомьте своих товарищей-красноармейцев с программой оппозиции и с ее руководителями, дабы в момент выступления оппозиции красная армия была бы готова влиться в ряды фашистов и общими усилиями свергнуть ненавистного врага русской нации — бердичевских евреев и иерусалимских баронов.

Подготовляйте красную армию на борьбу с нашим общим врагом III Интернационалом, т.-е. еврейством.

Будьте готовы к борьбе, знайте, что оппозиция работает и торжество освобождения родины не за горами.

Надо внимательно продумать игру наших врагов, чтобы своевременно принять контр-меры, чтобы знать, на какие вопросы нам надо особенно принадлеать в своей агитационной работе и в работе среди красноармейцев.

Надо быть на чеку!

Мы познакомились с откровенной контрреволюционной работой, ведущейся под флагом оппозиции. Теперь перейдем к более тонким ее оттенкам — т. наз. «рабочей оппозиции».

Ко дню Первого мая обе группы дебютировали небольшими листками. Первая была подписана несколькими комсомольцами и «линейцами Дорпрофсоюза», но продиктована нашим старым знакомым — твердолобым и бездарным русским прапором:

«Вы, коммунисты, нагло именуете себя защитниками трудящихся, а на самом деле вы — злейшие враги русского трудового народа. Вы — тайные друзья жидо-масонского финансового капитала...»

и так далее, как по нотам.

А вот что говорила вторая листовка:

«Фабриками и заводами распоряжаются засевшие в трестах и синдикатах *аппаратчики*-коммунисты.

Нам говорят, что аппаратчики-коммунисты защищают интересы пролетариата. Это — очередная ложь.

Разве наши народные богатства не расхищаются аппаратчиками вместе с иностранными капиталистами-концессионерами?

Разве нам представляют правильные отчеты по работе наших предприятий?

Разве профсоюзные аппаратчики не живут за наш счет?

Разве нам не навязывают коллективных договоров?

Разве эти договоры защищают наши интересы?

Разве нам дают избирать тех, кого мы хотим?

Нет, товарищи!»

Авторы этих строк заимствовали у «нашей» оппозиции уже не только имя, но и терминологию и большинство обвинений. Разве не напоминает все это щедро рассыпаемых оппозицией словечек об «аппаратчиках», о «закиме» и т. д.? А если вожди оппозиции до этого еще не договорились, то рядовые их последователи уже не стесняются выговаривать подобные упреки. И — большой вопрос — не будет ли напоминать то, что они скажут завтра, нижеследующих строк из той же листовки:

«Нас предали и продали!

Нас эксплуатируют!

Нам зажимают рты!»

И когда несознательные рабочие спросят словами листовки: «Куда же тратятся наши деньги? Куда идет прибавочная стоимость?» — то, чего доброго, партийные оппозиционеры оттуда же позаимствуют и ответ:

«На жалованье паразитам — аппаратчикам.

На содержание наших врагов — чекистов.

На роскошные особняки.

На дорогие автомобили.

На шикарных комиссарских содержаниях.

На банкеты с шампанским».

«Наша» оппозиция приобрела в лице махровых белогвардейцев неожиданных и непрошенных союзников. Разумеется, глупо было бы упрекать за это оппозицию — она не вольна в выборе друзей. Но в том-то и состоит ее драма, что к ней, помимо и против ее желаний, примазываются все худшие и худшие последователи. Под флагом оппозиции и на ее спине едет «третья сила». Харбинская «рабочая оппозиция» охотно солидаризируется с оппозицией ВКП, не только заимствует ее лексику, но и делает еще шаг вперед. И так, через ряд этапов, к оппозиции придут те слои, обятия которых означают последнюю степень падения. Наши враги инстинктивно чувствуют, где попахивает гнильцой, где они найдут поживу. Этим, вероятно, и объясняется их скандальное тяготение к партийной оппозиции. Последняя может извлечь отсюда немалый урок и ряд поучительных поводов для размышления на тему «куда мы идем». А что до «большевиков справа», то им вскоре придется с душевным прискорбием убедиться, что ставка на оппозицию будет так же бита, как были биты все, ей предшествовавшие.

Экономическое и культурно-бытовое положение рабочей молодежи

В эту великую историческую годовщину оглянемся назад, сравним, в каком положении была и находится теперь рабочая молодежь, эта наиболее эксплуатируемая капиталистическим обществом часть рабочего класса, посмотрим, что дал Октябрь рабочей молодежи.

Начнем с возраста поступления в производство. Так как в капиталистическом производстве труд рабочего подростка-ученика оплачивается чрезвычайно низко, а взрослые рабочие получают зарплату недостаточную для нормального существования и поэтому вынуждены в очень раннем возрасте отдавать своего ребенка для работы в предприятии, то в силу всего этого в капиталистическом производстве труд рабочей молодежи применяется в большом размере. Такая картина в одинаковой степени, если не в большей, была свойственна и царской России. Так, в 1908 году рабочие Московской губернии распределялись по первоначальному возрасту поступления в производство следующим образом: 10—12 лет—1,7%, 12—15 лет — 17,8%, 15—17 лет — 47%.

В Советской России дело обстоит иначе. Берем данные ЦСУ переписи населения 1918 года и 1923 года (данные переписи 1926 г. к сожалению, еще не подытожены). В 1918 году из общего числа рабочих моложе 12 лет было 729 человек, т.е. 0,1%, 12—15 — 16.887 человек—1,7%, 15—17 лет — 123.076 чел.—9,7%, а всего в возрасте 17 и моложе лет было 13,5%, при чем 12 и 13-летние насчитывают всего 0,6%, а 15-летние—2,4%. В эту перепись вошло 1.063.091 чел. рабочих. В 1923 году мы имели из всего числа рабочих моложе 12 лет — 135 чел., т.е. 0,00001%, 12 и 15 лет было 3.046 чел., т.е. 0,27%, 15 — 18 лет — 63.889 чел. — 4,9%, а всего в возрасте 17 лет и моложе — 5,18%. 12—13-летние составляют 0,00007% и 15-летние — 0,7%. В эту перепись вошло 1.340.694 рабочих.

Из этих цифр ясно, что уже к 1923 году у нас почти целиком были вытеснены из производства дети до 14-летнего возраста, при чем процент малолеток и подростков резко сократился. Более поздние данные—на 1/1—1927 г.—показывают, что процент подростков среди фабрично-заводских рабочих составляет почти одинаковую с переписью 1923 года величину (5,5%). Значительное сокращение применения труда подростков в Советском Союзе объясняется тем, что труд подростка у нас подчиняется не целям эксплуатации (самый дешевый труд), а целям обучения (самый дорогой труд). Далее, говоря о зарплате, мы это выясним подробнее, а сейчас укажем, что дороговизна применения труда подростков при переходе к нэпу и переводе предприятий на хозрасчет привела к большому вытесне-

нию подростков из производства. Комсомол вынужден был добиться специального закона о бронировании подростков в промышленности. Эта бронь, во-первых, ограждала молодежь от сокращения и, во-вторых, давала возможность дальнейшего вовлечения подростков в производство. Бронь больше, чем что-либо, отличает, в отношении подросткового труда, наше предприятие, социалистическое, от капиталистического. Рабочий класс капиталистических стран борется за сокращение детского и подросткового труда, потому что этот труд не только ухудшает здоровье пролетарского молодняка, а еще ведет и к снижению зарплаты взрослых рабочих и способствует их вытеснению с производства. Рабочий класс СССР, наоборот, ведет борьбу за вовлечение в производство известного процента подростков. Но это вовлечение обусловлено соблюдением ряда мер (отпуска, рабочий день, зарплата), которые гарантируют от возможного ухудшения здоровья подростков. Вовлечение подростков в производство вызывается необходимостью избавления детей наиболее нуждающихся рабочих, а также и сирот от безработицы и тяжелого материального положения. Поступление ребят на работу, согласно закона, с 16 лет, а в отдельных случаях (с разрешения инспекции труда) с 14—15 лет, значительно улучшает бюджет рабочей семьи.

Законом о брони рабочий класс Советского Союза гарантирует себя от бюрократических извращений хозяйственных органов — вытеснения труда подростков в силу его невыгодности с капиталистической — хозяйственной — точки зрения.

Теперь наша промышленность вступила в период реконструкции (перестройки) и рационализации. Естественно, что это поставило на очередь вопрос об изменении принципов *исчисления* норм брони. До сего времени бронь исчислялась по отношению ко всем рабочим, тогда как бронируемых подростков мы стремимся сделать квалифиц. рабочими. Процент брони по отдельным отраслям промышленности не был научно обоснован. Достаточно указать, что по металлопромышленности был тот же процент брони, что и по горной, тогда как состав квалифицированных рабочих, а, значит, и естественная убыль их были разными. Процент брони одинаков по всей горной промышленности, но в то время, как в ближайшее пятилетие состав рабочих по нефтяной промышленности почти не увеличится, то по каменноугольной будет значительное увеличение. Пересмотр процента брони позволит установить именно тот процент, который нужно по отдельным отраслям *производства* в соответствии с перспективами его развития. Пересмотр также избавит нас от такого положения, когда молодежь подготавливалась, получала квалификацию и шла на биржу труда. Наконец, пересмотр брони позволит, по примеру железнодорожного транспорта, действительно подчинить труд подростка целям его обучения. На транспорте, где бронь с самого начала исчисляется только к квалифицированным рабочим, все подростки охвачены ученичеством, из них 72% школами ученичества. А в промышленности до 25% занято на черновой работе и 40% охвачены школами ФЗУ. В дальнейшем на протяжении, видимо, еще многих лет бронь должна сохраниться, как средство расширения воспроизводства квалифицированных рабочих и как средство вовлечения подростков в производство. Все бронируемые подростки должны обучаться как производственной квалификации, так и теоретической. Конечно, по мере улучшения материального положения рабочих, возраст поступления в производство их детей будет повышаться, а продолжительность обучения в обще-

образовательной школе увеличится и, таким образом, бронь, как страховка подростков от безработицы, как временное явление — отомрет.

Вторым показателем коренного изменения положения рабочей молодежи СССР после Октября служит продолжительность рабочего дня. При капиталистическом способе производства молодое поколение пролетариата не только рано идет на фабрику, но имеет еще чрезвычайно длинный рабочий день. Так, по данным обследования 1913 года положение с рабочим днем представляло следующую картину:

Длина рабочего дня без сверхурочных	Моложе 15 лет	15—17 лет	Всех
Менее 8 часов	21,4%	0,7%	3,4%
8 часов	68,7%	6,7%	14,9%
9 "	9,9%	33,1%	30,1%
10 "	0,0%	41,8%	36,2%
11 "	0,0%	4,7%	4,1%
Более 12 "	0,0%	13,0%	11,3%
Всего обследовано рабочих 1.971.202 чел.	30.240 чел.	202.915 чел.	233.155 чел.
Средний раб. день	8 часов	9,8 часа	

Длина рабочего дня при власти Советов значительно сократилась. По данным обследования по Москве за 1918 и 1921 годы и по союзу за 1924 г. она выражается цифрами такого порядка:

Рабочий день	14 — 15 лет			16 — 17 лет		
	По Москве		По Союзу	По Москве		По Союзу
	1918 г.	1921 г.	1924 г.	1918 г.	1921 г.	1924 г.
4 часа и менее	1,1%	35,4%	74,2%	1,0%	2,8%	25,2%
5 часов	1,3%	9,2%	0,5%	2,0%	3,0%	1,2%
6 "	32,6%	36,8%	18,4%	22,0%	58,8%	66,9%
7 "	5,9%	2,0%	3,9%	4,8%	2,0%	3,0%
8 "	59,1%	16,6%	3,0%	70,2%	33,4%	3,7%
Средняя длина рабочего дня	7,2%	5,8%	4,6%	7,4%	6,7%	5,6%

Мы не располагаем данными более позднего порядка, но и из приведенной выше таблицы видно, что декларируемый властью трудящихся 4-часовой рабочий день для лиц, не достигших 16 лет, и 6-часовой для не достигших 18 лет фактически почти целиком

проводится в жизнь. Продолжительность рабочего дня у 25,8% 14—15-летних, превышающая 4 часа, объясняется главным образом тем, что ученики школ фабзавуча при опросе их в анкетах включали в продолжительность рабоч. дня и то время, которое фактически идет на теоретическое обучение. Перспектива ближайших лет, говорящая, согласно решению правительства, о сокращении рабочего дня взрослых фабрично-заводских рабочих до 7 часов, такова, что она даст дальнейшее сокращение рабочего дня и подростков.

Третьим показателем положения рабочей молодежи является зарплата. Несмотря на значительно сокращенный рабочий день, несмотря на тот факт, что среди подростков ученики занимают больший процент, чем до революции, зарплата за 1927 год (по предварительным данным) достигла довоенного уровня. Движение заработной платы происходило следующим образом:

Г о д ы	Средняя месяч. зарплата всех рабочих в червон. исчислении	Средняя зарплата подростков в червон. исчислении	% заработка подростк. к зарплате всех раб.	В % к предыдущему году (подр.)	Примечание
1914	25 р. 16 коп.	12 р. 00 коп.	47,7		В довоенных рублях
1924	37 р. 69 "	16 р. 77 "	44,5	100	
1925	44 р. 17 "	19 р. 17 "	43,4	114,3	
1926	55 р. 58 "	22 р. 40 "	40,3	116,8	
1927	64 р. 14 "	26 р. 39 "	41,1	117,8	(предварительные)

Октябрьская революция, сократив рабочий день подростка, уравнила оплату труда подростка, как и женщин, со взрослыми рабочими.

Принцип оплаты труда подростка таков: за одинаковую работу — одинаковая плата. Да кроме того, еще доплата от заводоуправления за 2 или 4 недоработанных часа, вследствие сокращенного рабочего дня, по ставке получаемого подростком разряда. Относительное уменьшение средней зарплаты подростков к средней зарплате взрослых рабочих объясняется введением неограниченной сдельщины, благодаря которой взрослые рабочие стали получать значительные приработки, тогда как подростки, в абсолютном большинстве, работают повременно и получают только свою тарифную ставку. Разрыв в зарплате образовался не только у подростков, но и у женщин и неквалифицированных рабочих. Так, у печатников 50% чернорабочих мужчин и женщин получали менее 50 рублей, тогда как 40% наборщиков получали 150 руб.

Седьмой съезд профсоюзов признал такой большой разрыв в оплате труда квалифицированного и неквалифицированного рабочего ненормальным и указал на необходимость подтягивания низкооплачиваемых групп рабочих (чернорабочие, женщины и ученики). Кроме этого, ВЦСПС в конце сентября с. г. при обсуждении вопроса об ученической сетке принял специальное постановление о необходимости не только закрепления, но и повышения уровня заработной платы подростков по отношению к зарплате взрослых рабочих.

Также ВЦСПС признал необходимым в текущую кампанию перезаключения колдоговоров проводить повышение зарплаты учеников в одинаковом размере с низко оплачиваемыми рабочими. Это составит сумму повышения на много больше, нежели всем рабочим. Нужно также учесть, что в прошлогоднюю кампанию заключения колдоговоров повышение зарплаты подростков произошло в большем, чем всем рабочим, размере. В результате этого соотношение зарплатой подростков с зарплатой всех рабочих повысилось с 40,3% до 41,1%. В дальнейшем зарплата подростков, на основании решения ВЦСПС, стала повышаться наравне с повышением зарплаты низко оплачиваемых рабочих, т.е. быстрее, чем у всех рабочих.

Сокращенный рабочий день, возрастные требования и условия зарплаты рабочих подростков в Советском Союзе с достаточной ясностью показывают, что только рабочий класс, ставший у власти, может поставить пролетарский молодежь в условия, позволяющие ему нормально развиваться.

Но если мы к десятой годовщине Октября имеем больше завоевания в области рабочего дня, зарплат и возраста поступающих в производство, то положение с безработицей подростков продолжает быть тяжелым. Вот цифры о движении безработицы среди подростков. На 1/I — 1924 г. было безработных — 90.864 чел., на 1/I — 1924 г. — 128,8 тыс. чел., или 9,6% к общему числу безработных, на 1/I — 1925 г. — 127 тыс. (14,1%), на 1/I — 1926 г. — 116 тыс. (12,4%), на 1/I — 1927 г. — 151,6 тыс. (11%), а на 1/V — 1927 г. — 162,7 тыс. чел., или 11,9% к общему числу безработных. В это число не входят безработные подростки тех фабричных и заводских поселков, где нет бирж труда. Несмотря на большое вовлечение подростков в производство, количество безработных все же значительно. Так, например, с 1/I—1925 г. по 1/I—1927 г. число безработных выросло на 153,3%, а число подростков в народном хозяйстве (исключ. сел. хоз.) с 1/IV — 1924 г. по 1/IV — 1927 г. — на 152,5%. За два года, число подростков увеличилось на 108 т. ч. (с 207,6 тыс. чел. до 316,5 тыс. чел.). Вовлечено же в производство значительно больше, поскольку перерастающие по возрасту (18 лет) бронь из нее выводились (а таких за два года насчитывается до 100 тыс. чел.) и вместо них принимались новые.

Большое число безработных объясняется наличием значительного кадра ежегодно подрастающего городского молодежь, впервые предлагающего свой труд. Не все подростки, понятное дело, предлагают свой труд. Часть из них идет в учебные заведения, часть остается дома (девочки), часть остается в хозяйстве отца (ремесленники, нянманы), но все-таки около 25% ищут работу. А эти 25% для 1927 г. составляют не много, не мало — около 600 тыс. чел.

В ближайшее время в связи с рационализацией производства темп роста рабочей силы замедлится¹. В лучшем случае, когда подростки будут пополнять всю естественную убыль и заполнять новые места, благодаря расширению производства мы сможем всю промышленность и весь транспорт вовлекать ежегодно (в ближайшие 4 года) от 80 до 100 тыс. чел. Правда, ежегодный прирост подростков от 1927 г. к 1932 падает до 480 тыс. чел., правда, что в школу будет вовлекаться значительно большее число подростков, особенно если учесть, что дети беднейших будут частично обеспечиваться стипендией, а зарплата значительно возрастет, — но все

¹ См. „Материалы“ комиссии Госплана по пятилетке.

же примерно до 200 тыс. чел. не будут иметь работы. И вот на их устройство нам придется обратить свое особое внимание. Важнейшим мероприятием, сокращающим число безработных подростков, может явиться вовлечение их в строительную промышленность, куда до сего времени черпалось из деревни. Вовлекать в строительную промышленность городскую молодежь тем более необходимо, что число строителей, исключая железнодорожный транспорт, по данным комиссии Госплана по пятилетке, увеличится к 1930—31 г. на 270 тыс. чел. и достигнет 1.040.000 чел., при чем количество не сезонных, а постоянных рабочих достигнет внушительной величины.

Теперь остановимся на правовом положении молодежи. В царской России, а в капиталистических странах и сейчас, подростки и вообще рабочая молодежь является наиболее бесправной частью рабочего класса. Молодежь в профсоюзы не принимается (а в царской России существование самих профсоюзов не разрешалось). Вследствие этого молодежь не имеет защиты своих прав перед предпринимателями.

В Советском же Союзе каждый подросток с момента поступления в производство (с 14 или 16 лет) может состоять членом профсоюза и пользоваться одинаковыми со взрослыми рабочими правами. Больше того: если реформистские профсоюзы не принимают подростков в свои союзы, то советские, наоборот, принимают все меры к поголовной организации работающих подростков, как и всех рабочих, в профсоюзы. Показателем этого могут служить цифры организованных в профсоюзы подростков. Эти цифры говорят о том, что на 1/IV — 1927 года таких подростков было 316,5 тыс. чел. Молодежь Советского Союза не только формально состоит в профсоюзах. Нет, она активно в них работает. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что по профсоюзу горнорабочих на 1/I — 1926 г. 16,5% всего числа рабочей молодежи (до 23 лет) было вовлечено в активную профработу. По десяти промышленным губерниям, в составе фабрично-заводских комитетов, на 1/XI — 1925 г. молодежь составляла 13,8% из всего числа членов. Можно было бы привести много таких фактов, но не стоит загружать статью.

Перейдем к бытовым вопросам. Как обстоит вопрос с лечением рабочей молодежи? Декретом правительства с 1923 г. ежегодно производится медицинское обследование всех рабочих и служащих подростков. В результате этого обследования подростки получают то или иное лечение. В 1924 г. через медосмотр прошло 53.450 чел., в 1925 г. — 84.587 чел., в 1926 г. — 110.274 чел. Это по РСФСР. Реализация итогов медосмотра (берем данные за 1926 г.) происходила следующим образом: в курортно-санаторном лечении нуждалось 4.863 чел., а получили его 1.634 чел., т.е. 33,7% чел. В домах отдыха нуждалось 21.912 чел., а получили их 13.607 чел. — 62,1%. Нуждалось в амбулаторном лечении — 10.149 чел., а получили его 4.464 чел., т.е. 44%. Из 758 чел. нуждавшихся в перемене профессии, переменили ее 224 чел., т.е. 29,4%. В дополнительных (сверх месячного) отпусках нуждалось 102 чел., получили его 13 чел., но здесь необходимо заметить, что о 58 чел. нет данных. В различных других назначениях нуждалось 1.261 чел. и получили их 1.173 чел.

Из этих данных мы видим, что только по РСФСР из 110 с лишним тысяч обследованных побывали в домах отдыха, курортах и санаториях 23.500 чел., или 21% всего числа обследованных под-

ростков. Плохое выполнение назначений по амбулаторному лечению и перемене профессии зависит от самой молодежи. В первом случае бывало простое нежелание ходить на лечение, а второе — не хотели переменить профессию, потому что по старой профессии имели приличную квалификацию. Система массового медицинского лечения, профилактические обследования, введение должности врачей-педагогов в школы ФЗУ, психотехнический отбор, введенный уже в основных центрах, ночные санатории, специальные детские и подростковые профилактические санатории, антропометрические кабинеты, посылка на лечение, полная оплата при временной потере трудоспособности (болезнь, увечье), перемена профессии, месячные и ежегодные летние отпуска с полным сохранением зарплаты и выдачи ее вперед перед отпуском, летние колонии для молодежи, горячие завтраки в школах ФЗУ и т. д., и т. д. — все это результат большой родительской заботы власти Советов о подрастающем пролетарском молодяке. Все эти меры являются совершенно неизвестными, совершенно невиданными в капиталистических странах. Не знали их также и молодые пролетарии царской России.

Можно было привести интересные данные о бюджете подростков. Но здесь мы укажем только, что строение этого бюджета изменилось в сторону увеличения потребления жиров и расходов на культурные нужды. Это также явилось следствием десятилетнего существования пролетарского государства.

А ведь хозяйственное строительство у нас ведется всего шесть лет. До этого мы занимались преимущественно разрушением. Этот сравнительно короткий срок делает наши достижения еще более значительными.

Мы совершенно не упоминаем о таких улучшениях в быту советской молодежи, как сокращение пьянства, хулиганства и поножовщины, особенно в крупных заводских центрах. Конечно, в бытовой области у нас еще много недостатков. Так, например, остро стоит жилищный вопрос. Но это явление общего характера, хотя и в этой области у нас есть известные достижения (улучшение жилищ, организация общежитий для одиночек и т. п.). Дальнейшие мероприятия по улучшению быта, в материальном, а не в культурном отношении, должны заключаться в постепенном расширении посылки на лечение (курорты, санатории, дома отдыха), в увеличении сети летних колоний, расширении применения профилактического наблюдения над здоровьем подростков, развертывании психотехнического отбора по всем крупным промышленным центрам, организации общежитий и правильного питания молодежи.

А как культурно выросла молодежь Советского Союза за годы революции. Показателем этого могут служить многие факты, но мы остановимся только на некоторых из них. Так, например, если в царской России не было ни одной юношеской газеты, то сейчас на 1/V — 1927 г. мы имеем по СССР 80 газет с тиражом в 545.000 экз. Среди комсомольских газет на русском языке выходит 38, с разовым тиражем в 271.000 экземпляров. На национальных языках выходит 25 юношеских газет с тиражем — 70.000. 12 пионерских газет, выходящих на русском языке, имеют тираж в 139.000, а пионерские газеты на национальных языках выходят с тиражем в 64.900 экз. 43 юношеские журнала имеют тираж в 477.100 экз. Эти журналы, как и газеты, рассчитаны отдельно на массы, и на актив,

и на рабочую, и на крестьянскую молодежь, на молодежь национальных республик и на пионеров и на дошкольников.

Вторым показателем культурного роста молодежи могут служить наши клубы. Если раньше у нас при фабриках клубов не было, то сейчас они имеются при большинстве фабрик и заводов. На 1/1 — 1926 г. насчитывалось 7.026 тыс. членов клубов, при чем молодежь из них составляла 3.927.000, т.е. почти 40%. Но здесь указаны только члены клубов. Фактически же в клубах работает гораздо больше молодежи.

За годы революции широкое распространение получило кино, радио, физкультура и т. д. Среди физкультурников огромное число молодежи, а в 1923 г. физкультурой занималось 126.000 человек. К 1925 году количество физкультурников уже возросло до полутора миллионов. Число радиоприемников с 25 тысяч в 1925 г. возросло до 210 тыс. в 1927 г. Половину радиолюбителей составляет молодежь.

Наконец, третьим и важнейшим показателем культурного роста молодежи служит созданная ею коммунистическая организация молодежи и детей. Ленинский Комсомол Советского Союза и организация пионеров насчитывают в своих рядах 4 миллиона человек — цифра очень внушительная, особенно если учесть, что до революции отдельных массовых организаций молодежи, даже буржуазной, у нас не было. Вот лицо Ленинского Комсомола: на первое июля 1927 года насчитывалось 67.806 ячеек, охватывавших 1.936.992 члена и 114.255 кандидатов комсомола. Пионерских отрядов к тому же времени насчитывалось 45.759. Этими отрядами было организовано 1.718.944 пионера и 278.099 октябрят. Среди членов комсомола 1.516.574 человека (78,3%) приходится на долю юношей и 420.418 чел. (21,7%) на долю девушек. Рабочих в комсомоле 666.759 человек, т.е. 34,4%, батраков — 161.486 человек (8,3%), крестьян 900.301 (46,5%), ремесленников и кустарей — 30.181 чел. (1,6%) и прочих — 178.265 чел., т.е. 9,2%. Среди комсомольцев насчитывается 57.265 партийцев (3,5%) и 109.481 (5,7%) кандидатов ВКП(б).

Мы полагаем, что сказанного здесь вполне достаточно для того, чтобы оценить то, что дал Красный Октябрь рабочей молодежи в области экономической, правовой и культурно-бытовой. Ведь тот факт, что около 50% всей рабочей молодежи состоит в комсомоле, а значит активно и сознательно участвует в строительстве социализма, уже один этот факт говорит о том, что рабочий класс, взявший власть в свои руки, полностью использует плоды своей победы.

Подводя итог нашей десятилетней работы, мы смело заявляем: в то время, как в капиталистических странах положение молодежи чрезвычайно тяжело, в то время, как в ряде стран рабочий день увеличивается, а зарплата уменьшается, в это время в Советском Союзе экономическое положение рабочей молодежи улучшается и будет непрерывно улучшаться в дальнейшем. Неизбежное ухудшение положения рабочей молодежи в капиталистических странах должно толкать ее на борьбу с капитализмом и идеалом для нее в этой борьбе могут служить только завоевания Октябрьской революции.

ДИСКУССИОННЫЙ ОТДЕЛ

А. САМАРИН

О подготовке специалистов- общественников

(К ошибкам тов. Туткина)

Мы не будем лишней раз подтверждать правильность того, что работа наших вузов имеет важное значение в деле подготовки специалистов, нужных в деле социалистического строительства. В этом вопросе мы согласны с т. Туткиным и, пожалуй, только в этом. Не приходится говорить, что задачи в деле подготовки специалистов гораздо сложнее задач, которые в прошлом стояли перед высшей школой царской России, так как помимо того, что наши вузы должны подготовить специалистов, обладающих достаточной квалификацией, они должны построить свою работу с таким расчетом, чтобы выпускаемые специалисты могли быть активными участниками в нашем социалистическом строительстве. В письме к первой всесоюзной конференции пролетарского студенчества т. Сталин так говорит о задачах, стоящих перед специалистами, выпускаемыми из наших вузов:

«Новый комсостав по строительству нового хозяйства и новой культуры потому, собственно, и называется новым, что он должен порвать со старыми путями командования круто и бесповоротно. Не отрыв от масс, а теснейшая связь с ними; не ставить себя над массами, а идти впереди масс, ведя их за собой; не чуждаться масс, а слиться с ними и завоевать себе доверие, поддержку масс, — таковы пути хозяйствования нового командного состава. Вне этих путей немислимо никакое социалистическое строительство.

Итак, добиться того, чтобы пролетарское студенчество рассматривало себя, как неразрывную часть трудящихся масс, добиться того, чтобы студенты чувствовали себя общественниками и вели себя, как подлинные общественники, — такова вторая задача партии».

Вот какие задачи поставлены партией перед нашими вузами. Как выполняют вузы эти задачи — основной вопрос.

«В наших вузах мы готовим бюрократов по той причине, что бюрократична сама система этой подготовки». Откуда это, т. Туткин? Но тов. Туткин не хочет быть голословным и старается это свое положение подтвердить фактами.

„Факты“ тов. Туткина

Прежде всего мы считаем, что Туткин, не зная, из каких целей, выпустил при анализе работы вузов работу студенческих организаций. Мы думаем, что нет никаких возражений к тому, чтобы работа студенческих организаций (партийных, комсомольских, профессиональных) была при этом учтена. Тов. Туткин об

этом ни гу-гу. Это неверно, тов. Туткин. Надо говорить о работе вуза, как о работе цельного организма. Работу студенческих организаций, неразрывно связанную с делом подготовки молодых специалистов, игнорировать не следует. Теперь по существу приведенных фактов т. Туткина. Не знаю, с какой целью т. Туткин привел длинную цитату из книги К. А. Тимирязева. Мы думаем, что покойник здесь притянут за волосы, грубо выражаясь. Для чего нужна эта цитата? Во-первых, здесь дается характеристика старой дореволюционной школы, мы же думаем, что работа, которая проводилась по реформе высшей школы после Октябрьской революции, дала значительные результаты. Знает ли тов. Туткин, что в большинстве наших вузов 50% дисциплин из учебных планов прорабатываются активными методами преподавания, т.е. тогда, когда студент, активно участвуя в работе семинария, на практических работах, в лаборатории, получает отметку о выполнении этих работ без сдачи «зачетов», которые так пугают тов. Туткина. Теперь попутно «об академической свободе», за которую ратует тов. Туткин и в вопросах которой мы отстали, по его мнению, от капиталистических университетов. Вот это уж действительно «умри, Денис, — лучше не скажешь». Какой свободы нужно тов. Туткину? Думаем, что тов. Туткин не за «автономию» высшей школы. Ему нужно, оказывается, другое. Ему нужно, чтобы наш студент слушал Реформатского в Москве и ездил слушать Хвольсона в Ленинград. Желание не дурное. Но нужно ли это нашему студенчеству. Мы думаем, что не нужно. Мы считаем, что нужные силы, которыми укомплектованы наши вузы, смогут, в большинстве случаев, удовлетворить запросы студенчества без таких переездов. Ну, а германские вузы, с их академическими свободами и распорядком работы — «слушает кого хочет, где хочет, когда хочет», — разве они, тов. Туткин, гарантируют подготовку нужных нам специалистов? Нет, они выпускают бюрократов и фашистов в подавляющем большинстве случаев. Мы думаем, что нет академических свобод, которые бы не стояли в тесной и неразрывной связи с свободами вообще, — что это так, то пусть тов. Туткин обратится к изучению вопроса хотя бы пролетаризации вузов в послеоктябрьский период. Там можно найти многое, говорящее за то, что эти свободы нужно смешивать. При отсутствии этих свобод тов. Туткин приходит к следующей характеристике нашего студенчества. «Обманывает всех: себя, товарищей, профсоюз, комсомол, партию. Главное — лишь бы сдать зачет, натянуть до минимума и перейти на следующий курс. Зачет становится самоцелью».

Извините, тов. Туткин, но вы врете. Это — клевета на наше пролетарское студенчество. Студенческие организации совместно с органами Наркомпроса провели большую работу против анархии, которая царил в стенах высшей школы. Мы за твердую трудовую дисциплину в школе. Слишком много рабочих и крестьян, желающих учиться в высшей школе, и поэтому кого принимаем мы в школу, мы предъявляем к нему максимум требований. Мы не можем создавать такого положения, чтобы студент мог безграничное число лет «числиться» себя студентом. Нет, кому много дается, с того много и спрашивается. Мы за жесткие предельные сроки пребывания в вузах, мы за жесткие требования при переходе с курса на курс, и в этом нас поддерживает все студенчество. Мы слишком бедны, чтобы дело подготовки нужных нам специалистов отложить на десятки лет лишь только потому, что кому-то это не нравится, что кому-

то трудно выполнять возложенные на него обязанности. Приводит ли это к поголовному «аралничеству», как это вещает тов. Туткин? Нет. До того момента, когда был поставлен вопрос об усилении академических требований, подобного рода отрицательных явлений было больше. В комиссии Рыкова студенты заявляли, что параллельно с усилением академических требований необходимо повести борьбу с недобросовестным отношением студенчества к выполнению своих обязанностей. Кто следит за жизнью и работой нашего студенчества, должен определенно заявить, что наряду с усилением количественной проработки усилилась и качественная проработка материала.

О примерчике из МВТУ. Может быть это было. Ну, а вот другой примерчик из Горной академии. В группе около 30 человек, работающих в лаборатории качественного анализа, два студента подсмотрели приговление преподавателем для них задачи. Когда один из товарищей, работающих в группе, узнал об этом, то он довел это, в присутствии этих же студентов, до сведения всей группы. Группа решила сообщить об этом факте преподавателю, и пойманые студенты получили новое задание. Через стенную газету этот поступок сделался известным студенчеству всей академии. Не знаю, сумеет ли тов. Туткин найти такой примерчик у Писарева. Правильно ли это или исключение? По смыслу толкования тов. Туткиным известной поговорки, это будет так же, как и пример МВТУ, правилом. Ну, а студенческие организации ведут борьбу с явлениями подобного типа? (пример МВТУ). Ведут, и нужно сказать, имеют большие успехи в деле изживания подобных явлений. Создалось ли общественное мнение вокруг этого вопроса? Да! На каждом курсе в любом вузе халтуристы отмечены, и их знает наше студенчество.

Относительно вопроса об общественных дисциплинах. Разве в этом дело, о чем говорит тов. Туткин? Не в этом дело. Дело в том, что мы еще не можем, в большинстве случаев, обеспечить преподавание общественных дисциплин квалифицированными преподавателями. Где это сделано, интерес студенчества к общ. дисциплинам вырастает в значительной степени.

Какие же данные у тов. Туткина за то, что студенчество формально относится к учебе?

У нас есть один вид работы наших студорганizations, который говорит за то, что студенчество не только выполняет требования, предъявляемые к нему по учебному плану. Нет, оно старается получить знания еще дополнительно и в то время, когда его никто к этому не принуждает. Слыхал ли тов. Туткин о таких организациях, как научно-технические кружки? На самом деле, почему в связи с усилением учебы студенчества растут научно-технические кружки? Мы думаем, что наше студенчество не только работает для того, чтобы сдать зачет, а для того, чтобы действительно получить знания. Кружки — добровольная организация студенчества, и вместе с этим мы имеем вузы, где около 70% студентов состоят членами научно-технических кружков. Как будет опровергать это тов. Туткин? Это не уроды, а целая семья, и довольно трудолюбивая, нужно заметить.

Вот примеры: 1) На медицинском факультете Казанского университета работает кружок, в состав которого входит 499 человек, из них 498 членов профсоюза. Какие задачи ставит перед собой кружок? «Студенческий научно-медиц. кружок ставит своей целью расширение кругозора студента, как будущего врача-обществен-

ника, повышение знаний студенчества, как в смысле теоретическом, так и в смысле практическом; вместе с этим преследует более специальные задачи разработки вопросов организационно-идеологического характера в области советской медицины, главным образом пополющая пробелы студента в области профилактической медицины» (отчет кружка за 1926—27 уч. год).

2) Научно-исследовательский кружок Экфака Тимирязевской с.-х. академии, объединяя 41 студента, занимается разработкой теоретических вопросов по экономике сельск. хозяйства. Кружок, ставя задачи пропаганды марксизма, не замыкается в узко-кружковых рамках, но связывает свою работу с семинариями факультета. Члены кружка вступили в полемику с проф. Кондратьевым по вопросу о законе убывающего плодородия и интенсивности сельского хозяйства.

Об этих вещах нужно знать, когда разрешаются такие большие вопросы и бросаются обвинения всему студенчеству. Несколько слов о связи теории с практикой. Имеем ли мы достижения в этом направлении? Эти достижения есть, и только слепой их не видит. Да, производственная практика не может разрешить полностью этот вопрос. Не спорим. Но есть где-либо в буржуазных государствах такой институт, как производственная практика? Нет. Ежегодно около 50.000 студентов мы посылаем на производственную практику. Ежегодно 50.000 студентов должны в течение минимум 3 месяцев проработать в производственной обстановке. Нечего говорить, что студент, участвуя в процессах производства, знакомится с условиями труда и быта рабочих того производства, где ему придется работать после окончания. Это большой плюс в нашей работе по подготовке надлежащих кадров специалистов. Ну, а квалифицированные работы видел тов. Туткин? В отличие от старых дипломных работ мы можем утверждать, что темы теперешних квалифицированных работ представляют жизненно-практический интерес. Ну, а работа наших профессоров и преподавателей в органах промышленности, плановых и др., разве это не есть элементы связи теории с практикой? А разве секрет то, что студенческие организации ведут немалую работу вне вуза? Разве секрет, что 25% студентов — членов профсоюзов в отдельных организациях, активно участвующих в культурно-просветительной работе профсоюзов, — ведут работу на фабриках и заводах? В Москве в работе секций Моссовета и районных советов принимают активное участие более 1000 студентов — не членов советов. Мы имеем ряд положительных отзывов о работе студенчества вне вуза. Большое количество студентов-крестьян связано с сельскими организациями и ведет работу по т. н. индивидуальному шефству. Недавно же Московское бюро выделило 1000 студентов на работу по ликвидации неграмотности. Таких примеров много.

Вопрос о работе молодых специалистов в производстве, специалистов, выпущенных советскими вузами, должен привлечь большое внимание к себе. Изучали ли мы этот вопрос? Нет и нет. У нас есть отдельные факты. Согласимся с фактом, приведенным т. Туткиным. Но вот другой факт: группа молодых инженеров, окончивших МИИТ, работающих на Туркестано-Сибирской жел. дороге, не боится вскрывать те ненормальности, с которыми они встретились. Инж. Томчук пишет: «На 1-м участке постройки дороги *сменилось уже два начальника первого изыскательного отряда* в виду того, что работа этих начальников — инженеров «со стажем» — ока-

залась впустую. Они взялись за то дело, которого никогда, очевидно, не вели и не знали». Далее тов. Томчук указывает на сильное разбухание штатов. Половину сотрудников необходимо вымести метлой, ибо ничего не делают. Причиной этого безделья является то, что *большинство штата набрано по протекции*, являясь хорошими знакомыми и родственниками какого-либо «чинуши» («Дзержинец», № 10 (32), 5/IX—27 г.).

Как мы видим, молодые специалисты в производстве умеют подметить недостатки и говорят об этих недостатках открыто. А ведь и т. Туткин, вероятно, знает, что обстановка для работы молодых специалистов не весьма прекрасна. Консерватизм, рутина, недоброжелательное отношение старых специалистов.—ведь это зачастую встречается на пути молодого специалиста.

Есть ли недостатки в подготовке молодых специалистов? *Есть.* Есть ли необходимость в панических настроениях? *Нет.*

Что делать?

1) «...Красный «спец» должен быть не менее, а более образованным, чем спец буржуазный. В действительности же уровень образования нашего вузовца значительно ниже такого уровня буржуазного студента. Из этого вытекает необходимость улучшения учебного дела вузов, повышения требований к учащейся молодежи и систематической проверки ее знаний» (О работе комсомола. Рез. XIV партс'езда. Стенографич. отчет XIV с'езда ВКП(б), стр. 998).

Вот на выполнении этого решения верховного органа нашей партии мы должны сосредоточить все свои силы.

На усилении академической учебы студенчества наряду с усилением общественной работы студенчества должны мы концентрировать наши усилия.

2) Пролетарское студенчество, помимо выполнения академических обязанностей, должно усилить свое участие в работе научно-технических кружков. Необходимо рассматривать работу кружков не только как узко-академическую, но и общественную, на базе той науки, которая является стержнем в работе кружка.

3) Работа в производстве молодых специалистов, выпущенных советскими вузами, требует внимательного отношения со стороны партийных и профессиональных организаций. Необходимо создать максимум возможностей для успешного применения полученных молодыми специалистами знаний в высшей школе, в практической работе предприятий и учреждений.

Установка дела подготовки молодых специалистов *правильна.* Необходимо усилить внимание всех организаций к устранению отдельных недочетов в этом большом и трудном деле.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

Партия перед XV съездом

(Обзор вышедшей литературы)

В статье «Как нам реорганизовать Рабкрин» Владимир Ильич писал: «Пленум ЦК нашей партии уже обнаружил уже стремление развиться в своего рода высшую партийную конференцию. Он собирается в среднем не чаще раза в два месяца, а текущую работу от имени ЦК ведут, как известно, наше политбюро, наше оргбюро, наш секретариат и т. д. Я думаю, что нам следует закончить тот путь, на который мы таким образом вступили, и окончательно превратить пленумы ЦК в высшие партийные конференции, собираемые раз в два месяца при участии ЦКК».

Эту директиву В. И. следует сейчас считать исполненной. Пленумы ЦК и ЦКК после его смерти, расширенные в своем составе, превратились именно в «высшую партийную конференцию» и работа и решения их представляются, как например, объединенного пленума ЦК и ЦКК 29 июля—9 августа т. г., колоссальное значение для нашей партии, для Коминтерна.

Июльско-августовскому объединенному пленуму пришлось уделить большое место в своих работах ряду важнейших вопросов партийной политики: вопросу о международном положении, в связи с непосредственной военной угрозой Союзу ССР со стороны капиталистического мира, прежде всего со стороны Англии, вопросу о хозяйственном положении страны, в связи с директивами на 1927/28 г., вопросу о задачах ЦКК-РКИ. Пленум установил дату созыва XV съезда ВКП—1 декабря и утвердил порядок дня съезда.

Пленуму пришлось уделить значительное место в своей работе деятельности оппозиции Троцкого—Зиновьева—Каменева. В порядке дня пленума стоял особым пунктом вопрос о нарушении партийной дисциплины т. т. Троцким и Зиновьевым. Перед пленумом фигурировало известное заявление «83» оппозиционеров-троцкистов и «15» — группы Сапронова-Смирнова.

Брошюра т. Ем. Ярославского «Новое и старое в «новой» оппозиции» (ГИЗ, стр. 83, ц. 15 к.) подробно знакомит с деятельностью оппозиции в ВКП в период с октябрьского поражения 1926 г., когда оппозиция 16 октября 1926 г. опубликовала «заявление», в котором признавала, что «допустила шаги, являвшиеся нарушением партдисциплины», «решительно отказывалась от фракционных методов» и «призывала к роспуску всех фракционных группировок, образовавшихся вокруг взглядов оппозиции». В этом заявлении оппозиция заявляла, что считает «своей обязанностью проводить на деле решение партии о недопустимости фракционности». Это «заявление» оппозиции давало партии также ряд других обещаний: в вопросе о Коминтерне, о полном прекращении связи с исключенными из Коминтерна группами правых и «ультра-левых» и др.

Не взирая на это заявление, после него оппозиция выступила со своими антиленинскими взглядами по основным вопросам политики ВКП и Коминтерна на XV конференции ВКП и VII и VIII расширенных пленумах ИККИ, дойдя до обвинений партии в «социал-реформизме» (Каменев).

Вместо соблюдения обязательств, принятых на себя оппозицией 16 октября, оппозиция продолжала печатать и распространять фракционную литературу не только среди членов партии, но и среди беспартийных, организовывать подпольную фракционную организацию. 9 мая т. г. т. Зиновьев на непартийном собрании выступил с апелляцией к беспартийным против партии и ее руководящих органов. Троцкий в июне т. г. обвинил партию в «термидорианстве». Наконец, 9 июня т. г. оппозиция устроила политическую антипартийную демонстрацию на Ярославском вокзале в Москве, где Троцкий выступил перед собравшимися фракционерами и обывательской публикой.

Тов. Е. Ярославский показывает в своей брошюре, как шаг за шагом оппозиция нарушала «заявление 16 октября 1926 г.», дойдя до неслыханных фракционных методов и клеветнических оппортунистических выпадов

против партийного руководства. Он уделяет особое место разбору платформы левейших «15» Сапронова-Смирнова, скатившихся совершенно в меньшевистское болото. Разбор этой платформы «15» посвящены также брошюры А. Слепкова — «Оппозиционный неоменьшевизм» (о «новой» платформе. Изд. «Правды», стр. 36, ц. 15 к.) — и Н. Мандельштама — «Освощина и ликвидаторство в оппозиционных платформах» (изд. «Моск. Рабочий», стр. 14, ц. 5 к.).

Далее т. Ем. Ярославский уделяет в своей брошюре особое внимание «заявлению 83-х», на котором оппозиция попыталась сколотить своих единомышленников и провела большую подпольную петиционную кампанию, которая, как известно, не дала ощутительных результатов, — а также уделяет попутно место разбору «вдовьего письма» товарищей, попытавшихся взять на себя роль буфера между большинством ЦК и троцкистской оппозицией.

На июльско-августовском объединенном пленуме, после принятия в основе предложения президиума ЦКК об исключении т. т. Троцкого и Зиновьева из состава ЦК, оппозицией было подано новое «заявление». В этом заявлении члены ЦК и ЦКК — оппозиционеры «осудили какие бы то ни было попытки создания второй партии», «столь же решительно и категорически осуждают политику раскола», дали обещание «выполнять все решения ВКП(б) и ее ЦК» и заявили, что они «безусловно и безоговорочно за оборону СССР при данном ЦК, при данном руководстве ИККИ». В этом заявлении оппозиция вновь заявила, что она «подчиняется решению Коминтерна о недопустимости организационной связи с исключенной группой Урбанса-Маслова». Июльско-августовский пленум решил сделать последнее предостережение оппозиции и отметил «оговорки» оппозиции в поданном ею заявлении, оставил в составе ЦК т. т. Троцкого и Зиновьева, ограничившись предложением оппозиции «немедля распустить фракцию и призвав все организации и всех членов нашей партии принять все меры к тому, чтобы фракционность, фракционные выступления и фракционные группировки были безусловно ликвидированы».

Материалы июльско-августовского объединенного пленума помещены в изданном сборнике «Резолюции объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП» (ГИЗ, стр. 78, ц. 15 к.). К сборнику приложено «заявление оппозиции» на пленуме.

Отдельной брошюрой издана речь Н. К. Крупской на пленуме — «Обединимся вокруг ЦК партии» (ГИЗ, стр. 8, ц. 4 к.). В этой речи Н. К. Крупская заявляет, что «оппозиция не видит реальной жизни, она не имеет корней в массах», и призывает в момент военной опасности, «в момент необходимости сплочения всех сил, всех членов оппозиции выйти из оппозиции и теснее сомкнуться около Центрального Комитета».

Результаты двенадцати дней работы июльско-августовского пленума подводятся в брошюрах: Н. И. Бухарина — «Об итогах объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП» (ГИЗ, стр. 62, ц. 10 к. и «Прибой», стр. 167, ц. 35 к., с приложением резолюций пленума) и А. И. Рыкова — «Итоги объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП» (ГИЗ, стр. 94, ц. 15 к.). Эти брошюры представляют собой доклады на собраниях партийного актива: первая — ленинградской организации, вторая — московской организации. Они дают полную картину работы пленума и показывают, до какого идейного убожества дошла оппозиция в своих «клемансистских» аналогиях, утверждениях, что у нас господствуют «политические сумерки» (Троцкий), заявлениях Троцкого в том, что «меньшевиком он не был» (!), обвинениях ЦК партии в «блоке с Чан-Кай-ши» и т. д. и т. п.

Отповедь заявлениям оппозиции в части, касающейся непосредственно партийных задач, дает В. Молотов в брошюре «О партийных задачах» (ГИЗ, стр. 27, ц. 5 к.). Брошюра останавливается на вопросах социального состава и роста партии, массовой партийной работы, идейного уровня партии и подготовке новых кадров, на практике партрукводства. С цифрами и фактами в руках т. Молотова показывает в брошюре, что партия не переоценивает своих достижений и трезво учитывает стоящие перед ней трудности, усложнять которые способствует своей фракционной работой оппозиция.

Большая часть литературы, посвященной работе пленума или связанной с его работой, приходится на вопросы международного положения.

Уяснению решений пленума по вопросу о китайской революции, детально обсуждавшемуся на пленуме, помогает, прежде всего, сборник «Вопросы китайской революции» (ГИЗ, стр. 240, ц. 75 к.), включающий в

себя статьи и доклады т. т. Бухарина и Сталина,¹ а также руководящие указания Исполкома Коминтерна. Сборник разъясняет подход партии и Коминтерна к уже пройденному китайской революцией этапу после предательства Чан-Кай-ши, когда киткомпартия блокировалась с Гоминданом и входила в гоминдановское правительство. Этот же сборник в несколько ином составе издан другим издательством, под заглавием «ИККИ и ВКП(б) по китайскому вопросу» («Московский Рабочий», стр. 259, ц. 45 к.). Очень ценен также сборник всех основных решений «Коминтерна и ВКП(б) о китайской революции» (ГИЗ, стр. 88, ц. 20 к.). Здесь мы находим тезисы Ленина и Роя по национальному и колониальному вопросу, принятые II конгрессом Коминтерна (забытые оппозицией при критике линии партии в Китае), резолюции VI, VII и VIII пленумов ИККИ по китайскому вопросу и решения июльско-августовского объединенного пленума ЦК и ЦКК о проблемах китайской революции.²

«Заметки на современные темы» т. И. Сталина (ГИЗ, стр. 63, ц. 10 к.), вышедшие непосредственно перед июльско-августовским пленумом, посвящены двум основным вопросам международного положения: угрозе войны и новой волне китайской революции. Брошюра в своей аргументации заострена против оппозиционных шатаний в сторону меньшевизма по этим вопросам.

Брошюры: Еф. Цетлина—«Германские «ультра-левые» и оппозиция» («Моск. Рабочий», стр. 46, ц. 20 к.), Д. Петровского — «Англо-русский комитет и оппозиция» («Моск. Рабочий», стр. 87, ц. 30 к.) и А. Стецкого—«Угроза войны и наша политика» (изд. «Правды», стр. 50, ц. 20 к.)—популярно разъясняют неправильность и опасность взглядов, высказываемых оппозицией по этим вопросам.

Следует отметить недостаточное отражение в издаваемой нашими партийными издательствами литературе вопроса о хозяйственных директивах, данных пленумом ЦК и ЦКК на 1927—28 хозяйственный год. Популярны брошюры: С. Ингулова—«Против демагогии и хвостизма»—о взглядах оппозиции на рационализацию производства (ГИЗ, стр. 48, ц. 12 к.) и Т. Тирзбанурта—«Объединенная оппозиция и вопросы труда» («Моск. Рабочий», стр. 102, ц. 25 к.)—посвящены специальным вопросам и только что вышедшая брошюра Агитпропа ЦК и МК ВКП — «Вопросы хозяйственного строительства»—цифры и факты против демагогии и измышлений («Моск. Рабочий», стр. 91, ц. 12 к.) и сборник статей «К вопросу об экономическом курсе партии» (Изд. «Правда», стр. 120, ц. 35 к.) кое-как восполняют этот пробел в литературе.

Вопросу о «Так называемом Термидоре» посвящена прекрасная брошюра Д. Марецкого («Моск. Рабочий», стр. 48, ц. 10 к.), в которой ясно показывается, что значит это нелепое обвинение, предъявленное Троцким нашей партии, позамышленное у Мартова.

Мы должны отметить также обилие методического материала, посвященного проработке решений июльско-августовского пленума. Помимо специальных №№ журналов «Спутник Агитатора» (№ 15—16) и «Комм. Революция» (№ 16—17), посвященных в статеиной части пропаганде решений пленума, «Комм. Революция» дает методическую разработку для изучения решений июльско-августовского пленума ЦК и ЦКК. Эти разработки изданы также отдельными брошюрами: А. Август — «Партия и оппозиция» (ГИЗ, стр. 77, ц. 20 к.) и Я. Стэн, Э. Гольденберг — «Международное положение и опасность войны» (ГИЗ, стр. 76, ц. 20 к.).

За два с половиной месяца, прошедшие со времени июльско-августовского объединенного пленума, партия еще раз убедилась, что оппозиция совершенно не была намерена сдержать данное ею категорическое обещание «выполнять все решения ВКП(б) и ее ЦК». Вместо этого оппозиция во много раз усилила свою фракционную, раскольническую работу и своими неслыханными в истории ВКП действиями фактически оформила «вторую партию» оппозиции. Она организовывала подпольные типографии, в которых работали беспартийные интеллигенты, связанные с контрреволюционными организациями, которые печатали новую клеветническую «платформу» «ленинцев-большевиков», к которой производился так же,

¹ Данные статьи т. Сталина выпущены также Госиздатом под заглавиями: «Революция в Китае и ошибки оппозиции», «Вопросы китайской революции» и «О перспективах революции в Китае».

² Кроме того, отдельно издано «Постановление ИККИ о текущем моменте китайской революции» (ГИЗ, стр. 15, ц. 6 к.), декларировавшее разрыв киткомпартии с Гоминданом.

как под заявлением «83-х», сбор подписей. Она отпечатала путем обмана и подлога в гостипографии эту «платформу» и пыталась тайком набрать и выносить шрифт из другой типографии. «Вожди» оппозиции, в роде Евдокимова, Бакаева, Саркиса, Наумова и др., раз'ехались по городам, легально и нелегально, для руководства фракционной работой. На заседании Исполкома Коминтерна т. т. Троцкий и Вуйович выступили с рядом неслыханных инсинуаций по адресу ВКП и Коминтерна, почему Исполком Коминтерна и Интер Контр Комиссия были принуждены, во исполнение поручения VIII пленума ИККИ, исключить т. т. Троцкого и Вуйовича из состава Исполкома Коминтерна. О том, как рассматривался вопрос 27 сентября на Исполкоме Коминтерна, можно судить по опубликованным речам т. т. Сталина и Бухарина, произнесенным на заседании президиума ИККИ (№ 41 «Коммунистического Интернационала»). Исполком КИ и ИКК констатировали, что оппозиция «самым издевательским образом нарушила обещания, данные ею перед лицом всей партии, всего Интернационала».

В силу этого новому объединенному пленуму ЦК и ЦКК ВКП, состоявшемуся 21—23 октября, перед XV с'ездом ВКП, пришлось, на ряду с обсуждением проекта тезисов по вопросам порядка дня XV с'езда, обсудить доклад президиума ЦКК о фракционной деятельности т. т. Троцкого и Зиновьева после заявления 9 августа и сделать те организационные выводы, которые были предложены еще на прошлом пленуме, а именно—исключить т. т. Троцкого и Зиновьева из состава ЦК. Решения пленума, а также одобренные пленумом тезисы к парт'езду изданы отдельной брошюрой: «Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП 21—23 октября 1926 г. Тезисы и постановления» (ГИЗ, стр. 72. ц. 10 к.). Кроме того, особо выпущены «Тезисы к XV парт'езду» («Моск. Рабочий», стр. 128, ц. 6 к.).

Решения пред'ездовского пленума и одобренные им тезисы раз'ясняются в изданных брошюрах: Н. Бухарина—«Докл.л на активе ленинградской организации ВКП(б) об итогах пленума» (ГИЗ, стр. 120, ц. 20 к.) и В. Молотова — «Накануне XV с'езда» — доклад на московском активе (ГИЗ, стр. 70 ц. 10 к.).

Постановлением пред'ездовского пленума начато в партии дискуссионное обсуждение вопросов порядка дня XV с'езда При «Правде» издается «Дискуссионный Листок» № 1, который вышел 30 октября. Материал к дискуссии дан в об'емистом сборнике «Против и оппозиция» («Молодая Гвардия»), вышедшем с предисловием Ем. Ярославского и вводной статьей А. Слешкова. В № 21—22 журнала «Коммунистическая Революция», посвященном вопросам XV парт'езда, помещены методические указания к изучению вопросов XV парт'езда в сети партпросвещения и в парт'чейках.

XV парт'езду предстоит рассмотреть «все данные о раскольничьей деятельности лидеров троцкистской оппозиции, равно как группы В. Смирнова-Сапронова» (из пост. пленума от 23 октября) и ликвидировать теми или другими средствами раскольничью деятельность оппозиции.

Г. Ярцев.

От троцкизма к меньшевизму

(Г. Гумедин — «Троцкистский союз молодежи». Изд. «Молодая Гвардия», стр. 111. Ц. 90 к. Тираж 2.000 экз.).

Едва ли не каждому известно теперь, что нынешняя оппозиция, создавшая в партии такой кризис и не останавливающаяся ни перед чем, даже перед организацией своего собственного подполья, — есть по существу своему троцкистская оппозиция.

Точно так же едва ли кого-либо обманет и то громкое название группы большевиков-ленинцев, как рекламирует себя в бесчисленных платформах и платформочках оппозиция.

Впервые после смерти Ильича троцкизм, как своеобразное, чуждое партии течение, проявляется в 1923 г.

С легкой руки Троцкого партия была втянута тогда в дискуссию по всем основным вопросам партийной политики.

Теперь не трудно во всех нынешних спорах видеть прообразы дискуссии 1923 г. Как и сейчас, оппозиция 1923 г. пророчила в знаменитом заявлении «46-ти» гибель стране, тогда же делалась путем исторических аналогий намеки на возможное перерождение руководящих кадров партии (нынешний термидор), тогда, как и сейчас, поднимался вопрос о засорении партии чуждым элементом, о гнилостности руководства Коминтерна и т. п.

Вождам оппозиции т. т. Зиновьеву и Каменеву, неприятно вспоминать, что в 1923 г. они стояли во главе идейной борьбы против троцкизма, правильно определяя троцкизм, как «разновидность меньшевизма». Ныне они, предав забвению все свое прошлое и забыв все свои слова о троцкизме, целиком и полностью стали на идейные позиции своего недавнего врага.

Этого факта, как бы этого ни хотели т. Зиновьев и т. Каменев, от партии скрыть нельзя.

Тут не помогут даже такие маневры, как заявление Троцкого, «что меньшевиком он не был с 1904 г. (?), если понимать меньшевизм, как классовую линию».

Не помогут также уверения т. т. Зиновьева и Каменева, что не они пришли к Троцкому, а Троцкий к ним.

Мы все знаем, как на протяжении почти четверти века Ленин идейно боролся с троцкизмом, а по основному вопросу — об оценке крестьянства, Троцкий никогда не сходил с Ильичом.

Недавние пророчества Троцкого о невозможности строительства социализма в силу нашей технической отсталости, заявление его, что пролетариат, придя к власти, неизбежно столкнется с враждебно настроенным против него крестьянством, утверждение, что, ведя смычку с крестьянством, пролетариат ведет политику самоограничения, выдают Троцкого с головой. Кому же (не считая политических младенцев) не ясно, что все эти заявления и утверждения Троцкого ничего общего с ленинизмом не имеют и противоречат ему, как противоречат вода огню.

Гораздо прямее и честнее поступают сторонники нынешней оппозиции в комсомоле Армении, когда они открыто называют себя «Троцкистским союзом молодежи».

Как известно, за т. Троцким в 1923 г., сделавшим тогда ставку на молодежь, пошли очень незначительные группы молодежи, в том числе и некоторые комсомольцы-одиночки.

В комсомоле Армении из этой группки в 1924—25 г. организационно оформился т. н. «Троцкистский союз молодежи».

С самого первого момента своего возникновения этот союз поддерживал нынешнюю оппозицию и разделял целиком и полностью всю ее платформу.

В своем письме ЦК ЛКСМ Армении один из руководителей этого союза Ачоян прежде всего заявляет: «Я целиком принимаю на себя взгляды, выдвигаемые со стороны оппозиции».

В дальнейшем Ачоян полностью излагает свою программу, критике и разбору которой посвящена рецензируемая работа т. Гумедина.

В чем же состояла платформа этого союза?

При разборе письма Ачояна эта программа, не выдвигающая ничего положительного перед союзом, но только критикующая линию партии и союза в юношеском движении, сводится к следующим 4-м основным «проблемам»:

- 1) Взаимоотношения классов и ВЛКСМ.
- 2) Демократия и бюрократизм в союзе.
- 3) Политика и культурничество в союзе.
- 4) Партия и союз.

В соответствии с своими взглядами Ачоян по каждой проблеме развивает еще целый ряд добавочных пунктов. Исходя из положения оппозиции, что мы перерождаемся, что партия окулачивается, что мы идем на уступки буржуазии, Ачоян в отношении союза заявляет буквально следующее:

«Мы огромными массами принимали в союз мелкобуржуазную массу совместно с ее чуждой идеологией. Коротко говоря, рост нашего союза — это уступка пролетарской идеологии мелкобуржуазной крестьянской идеологии».

Дальше Ачоян расшифровывает, что он понимает под мелкобуржуазной массой: «Я не ошибусь, если буду настаивать, что в комсомольской сельской организации руководство, главным образом, находится в руках кулаков. Кулак и середняк не были родными элементами для союза, они родными стали благодаря росту нашего союза».

Что все это вздор и оппозиционная клевета на комсомол, об этом много говорить не приходится. Цифры роста и социального состава союза, неоднократно приводимые в нашей печати, целиком опровергают эту клевету.

Ачоян проводит ту же самую мысль, как и оппозиция, что союз превратился в несамостоятельную организацию, которую партия всячески старается засушить и отдалить от политической жизни; Ачоян заявляет:

«Сравнивая, что есть в действительности, необходимо указать, что взаимоотношения партии и комсомола не проводятся в той форме, как взаимоотношения старшего брата к младшему, и даже, переходя взаимоотношения отца к сыну, у нас проводятся взаимоотношения деда к своему внуку. Данное положение бесповоротно должно было создать то сухое отношение, которое сейчас выявляют ком'ячейки в процессе своего руководства по отношению к комсомольским ячейкам».

Останавливаясь на проблеме культурничества и политики, неумный Ачоян видит в развитии культурной работы союза подвох партии, желающей оттереть союз от участия в политической жизни страны. Вот его безграмотная, но зато явно контрреволюционная формулировка этого вопроса:

«Не будет ошибкой, если мы подтвердим, что в процессе рабочего движения о даче политического содержания юношеским организациям, сейчас стало мерилом революционности каждой партии. Если история, как факт, подтвердила это положение, то все партии, которые правы и контрреволюционны, всегда старались и стараются удалить юношеские организации от политической жизни и слова и выдвигали перед ними культурные задачи».

«После этого те тенденции, которые проявляются в союзе, тенденции, не оценивающие комсомол, как революционную силу, не что иное, как социал-демократический взгляд на юношеское движение».

Желающие видеть и слышать, да услышат. Устами Ачояна наша партия провозглашается контрреволюционной и социал-демократической, против которой, как против социал-демократической партии, молодежь должна беспощадно бороться.

То, чего не говорит открыто оппозиция, провозглашает ее последыш Ачоян. Погромная речь вождя «Троцкистского союза молодежи» Ачояна особенно становится наглой и развязной в вопросе о демократии в союзе. «Семена перерождения, — заявляет Ачоян, — надо в первую очередь искать в бюрократическом руководстве».

Бюрократия настолько усилилась в рядах союза, что комсомольские комитеты не считают себя связанными с массой и что секретари в комитетах стали неприкосновенными личностями. Полный отрыв от массы; и одновременно с этим комитеты совершенно не руководствуются запросами этих масс. Даже они считают ниже своего достоинства, считают себя комсомольцами, как будто приехали из других местностей для управления и руководства. Повсеместно в рядах союза царствует безответственность и чиновничий подход».

Нарисовав такую страшную картину, существующую только в воображении Ачояна, а не в действительности, Ачоян, не стесняясь, заявляет, что «Демократию надо понимать, как ликвидацию монопольного права наших комитетов... Если бы не стоял вопрос об экономическом положении комсомольцев, если бы они экономически не были связаны с комсомольскими комитетами (?), давно бы здоровая часть состава выступила против своих аппаратов».

Кому еще не ясно, что Ачоян, начав с критики руководства, дошел до погромной агитации? Кому еще не ясно, что вместо практических предложений, как улучшить руководство, Ачояны и им подобные призывают массы к свержению аппарата?

Понятно, что такая агитация не могла не встретить сочувствия у «третьей силы»: т. н. организация «ортодоксальных марксистов» (чисто меньшевистская подпольная организация, отрицающая диктатуру пролетариата и социалистический характер Октябрьской революции), солидаризировалась с оппозицией и с «Троцкистским союзом молодежи». Сам Ачоян, прекрасно понимая, что он по существу гораздо ближе стоит к меньшевикам, чем к комсомолу, в котором он еще формально состоял, предпринимает шаги к сближению этих двух групп. По истечении некоторого времени Троцкистский союз солидаризируется целиком и полностью с программой и тактикой молодых меньшевиков.

Обе группы работали нелегально. Только за последнее время, одобренными деятелями своих «вдохновителей», они стали открыто выступать на собраниях местной организации комсомола, где получали беспощадный отпор.

Сейчас вся эта группа исключена из комсомола, ибо, даже не говоря уже о фракционной работе, идеи, какими питалась троцкистская группа молодежи, настолько ясно разили меньшевизмом и контрреволюцией, что человек, придерживающийся такого образа мышления, не мог оставаться в Ленинском Комсомоле.

Истории возникновения, развития и гибели этого Троцкистского союза, критике его и программы посвящена книжка т. Гумедина. Надо определенно сказать, что автор не совсем удовлетворительно справился со своей работой. Значительность темы и материала его подавила.

Такие моменты, как национальная политика «Т. С. М.», мало или же совсем не затрагиваются в книжке. А ведь это большой и важный момент.

Работа т. Гумедина носит на себе печать неверной первоначальной установки. Автор слишком много места уделяет общей критике теоретических положений «Т. С. М.», останавливаясь подробно на не раз разобранных в нашей печати таких проблемах, как политика и культуричество и т. п.

В результате в этих общих местах тонет описание всего своеобразия этого союза, социальный состав его, подпольная фракционная работа союза, методы этой работы и т. д.

Судя по тому, что книжка издана на русском языке, она предназначалась для ознакомления русского актива с одним из конкретных проявлений троцкизма в одной из организаций нашего союза. Раз так, то общая часть, где автор разбирает многие вопросы общие и знакомые для всего союза, должна была бы быть очень короткой.

Но в этом виде книжка пригодится нашему активу для проработки вопроса об оппозиции в комсомоле.

С. Николаев

Книги, полученные для отзыва

ГИЗ

Р. Эйдеман и В. Меликов. Армия в 1917 г. 107 стр. 35 к.

А. Панкратова. Фабзавкомы и профсоюзы в революции 1917 г. 100 стр. 35 к.

А. Шестаков. Большевики и крестьянство в революции 1917 г. 88 стр. 30 к.

А. Ком. Лекции по методологии политэконом. 116 стр. 1 р.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Центр, Новая площадь, д. 6

„Комсомольский Агитпропработник“

Двухнедельный журнал—орган Агитпропа ЦК и МК ВЛКСМ.

С 1928 года журнал будет выходить в увеличенном размере.

Журнал рассчитан на широкие слои агитпроповского актива союза.

С 1928 года, помимо имевшихся ранее отделов, вводится новый постоянный отдел **КОНСУЛЬТАЦИИ**, в котором будут помещаться ответы на все вопросы подписчиков по практике агитпропработы.

В журнале принимают постоянное участие: Н. Бухарин, Ем. Ярославский, С. Смилович, Н. Крупская, С. С. Каменев, Н. Чаплин, Д. Ханин, Д. Розенко, В. Зорин, Н. Попов, А. Кравченко, Я. Бронин, В. Зорин, М. Вольфсон, Л. Субботин, Б. Кальпус, С. Шитик, Л. Маймин, М. Рафаил, А. Мильчаков, П. Сегал, А. Шохин, А. Соболев, В. Слепков, Л. Рубинштейн, В. Гессен, Н. Чудновский, И. Чичеров, Г. Левгур и др.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На 1 год—5 р. 80 к., на 6 мес.—3 р., на 3 мес.—1 р. 55 к., на 1 мес.—55 к. Цена каждого номера в отдельной продаже—30 к.

ПРИЛОЖЕНИЯ: Подписчикам на срок не менее 3-х месяцев предоставляется право получить за особую доплату по значительно пониженным ценам следующие издания:

Серия „ЗА ЕДИНСТВО ВКП (б)“—6 книг: Ярославский, Ем.—„Рабочая Оппозиция“, „Рабочая Группа“, „Рабочая Правда“, 2-е издание, 80 стр. Цена 30 к. Колоколкин, В.—„Социальные корни оппозиционного блока (об источниках социал-демократических уклонов от ленинизма)“, 96 стр. Цена 40 к. Фейгин, В.—„Оппозиционный блок и идеология ликвидаторства“, 48 стр. Цена 25 к. Шацкий, Л.—„Германские союзники оппозиционного блока“, 52 стр. Цена 55 к. Розенталь, К.—„Как партия проводит индустриализацию СССР“, 55 страниц. Цена 26 к. Его же—„Политика партии в деревне и оппозиция“, 56 стр. Цена 30 к. **Цена всей серии для подписчиков журнала—90 к.** (вместо 1 р. 75 к. в отдельной продаже).

ВЕЧЕРА ИГР и РАЗВЛЕЧЕНИЙ. Составили: А. Зеленко, М. Козлов, Н. Кравченко, А. Родин, под общей редакцией сектора по исследованию игр Института методов внешкольной работы и с предисловием Агитпропа ЦК ВЛКСМ. С рисунками и нотами в тексте. 312 страниц. **Цена для подписчиков журнала 1 р. 15 к.** (вместо 1 р. 80 к. в отдельной продаже).

„БИБЛИОТЕКА ДЕРЕВЕНСКОГО АГИТПРОПРАБОТНИКА“—6 книжек: Резвушкин, Я.—„Агитпропработа деревенской ячейки“, 2-е переработанное издание. Цена 60 к. „Задачи и содержание политпросветработы среди деревенской молодежи“ (Главполитпросвет и ЦК ВЛКСМ). Цена 30 к. „Общеобразовательная, самообразовательная работа и агрономическая пропаганда“ (Главполитпросвет и ЦК ВЛКСМ). Цена 25 к. „Организация отдыха, досуга и развлечений деревенской молодежи“ (Главполитпросвет и ЦК ВЛКСМ). Цена 30 к. „Работа комсомола в избечтальне“. Цена 50 к. „Военная работа комсомола в деревне“. Цена 12 к. **Цена всей библиотеки для подписчиков журнала 1 р. 25 к.** (вместо 2 р. 07 к. в отдельной продаже).

„БИБЛИОТЕКА ГОРОДСКОГО АГИТПРОПРАБОТНИКА“—5 книжек: Шор, С. и Рафаил, М.—„Агитпропработа фабрично-заводской ячейки“. Цена 65 коп. „Молодежь в рабочем клубе“ (Культпросветработы среди рабочей молодежи). Цена 25 к. Зусманович, А. и Кан, К.—„Интернациональная связь“. Цена 40 к. Розенко, Д. и Рейган, В.—„Кружок физкультуры и ячейка комсомола“. Цена 20 к. Дьяков—„Шефство над деревней и комсомол“. Цена 25 к. **Цена всей библиотеки для подписчиков журнала 1 р. 05 к.** (вместо 1 р. 75 к. в отдельной продаже).

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ САМООБРАЗОВАНИЯ—„Наука и сельское хозяйство“ под ред. В. Г. Фридмана, 17 книг. **Цена для подписчиков журнала—5 р. 25 к.** (вместо 9 р. 35 к. в отдельной продаже).

Стенографический отчет VIII съезда ВЛКСМ (по выходе из печати в июне 1928 г. будет высылаться подписчикам с уступкой 40% с номинальной цены).

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ ПОЧТОВЫМИ ПЕРЕВОДАМИ ПО АДРЕСУ:

Москва, Тверская, 37. Главной Конторе периодических изданий Издательства „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“.

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

Под редакцией
Ю. Мина, Ю.

В. Киршона, В. Кузь-
Ханина, Л. Шацкина,

РАЗМЕРЫ ПЕЧАТНИЦ

За последние 3 года вышло в свет 10 томов. Книжки
получат 3 выходящих номера.

Журнал «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» — это творение культурно-политических и художественных широких слоев молодежи, пролетарской и интеллигентской групп трудовой школы II ступени и интеллигенции (учитель, агроном, рабочий индустриального предприятия и т. д.).

С этой целью в своем литературно-художественном отделе «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» объединяет как молодых, так и опытных писателей и крестьянских писателей, так и зрелых мастеров художественного слова. В литературно-художественном отделе «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» стремится отразить современность, жизнь и быт молодежи и детей, социалистическое строительство и т. д. Кроме того, журнал уделяет внимание исторической художественной литературе.

В журнале имеются следующие постоянные отделы: литературно-художественный, общественно-политический, задачей которого является постоянное ориентирование читателя во всех важнейших событиях истекшего месяца в областях политики, экономики и т. п.; отдел Ким'а и Комсомола; отдел быта, в котором печатается, главным образом, материал, относящийся к молодежи и детям; научно-популярный, захватывающий самые разнообразные области науки и стремящийся к выработке у читателя законченного материалистического мировоззрения; отдел критики и библиографии и др.

В журнале имеется постоянный отдел переписки с читателем, в котором дискусируются проблемы, связанные с материалом, печатаемом как в литературно-художественном, так и во всех других отделах журнала.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

12 мес.—10 руб. 50 коп., 6 мес.—5 р. 50 к., 8 мес.—2 р. 80 к., 1 мес.—1 руб.

Розничная цена отдельного номера 1 рубль

Подписку направлять почтовым переводом по адресу: Москва, 9, Тверская 37, Гл. К-ре Периодических изданий Изд-ва «Молодая Гвардия»

1734/11 ЮН. КОМ. П. В. 11
Н. Говгорт, Набережная № 28.
Против Дебарковского в. э.
Бис-ка Шесткомово д. в. э.
Июль-дек. 1 экв.